

АРКТИКА 2035

актуальные вопросы, проблемы, решения

4

Государственная
политика
в Арктике

Николаев А.С.

В развитии Арктики важна
региональная составляющая

36

Международное
сотрудничество

Криворотов А.К.

Международные условия
реализации
Арктической стратегии
России

56

Экономика, ресурсы,
финансы

Фадеев А.М.

Реализация энергетических
проектов на арктическом
шельфе как драйвер
социально-экономического
развития территорий

90

Социальная сфера

Питухина М. А.

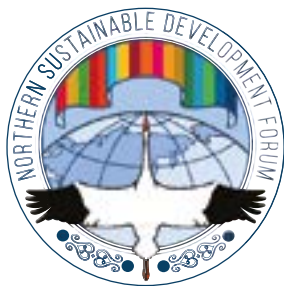
Зарубежная трудовая
миграция в субъектах
Арктической зоны РФ

2020 — новый этап освоения Арктики

Экология, экономика, социум —
ключевые принципы устойчивого развития

Новое издание ПОРА —
трибуна арктических экспертов

| 3 | 2020 |

СЕВЕРНЫЙ ФОРУМ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ 27-30 СЕНТЯБРЯ 2020

ЯКУТСК, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ), РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

II Международный форум «Северный форум по устойчивому развитию» – ежегодная международная экспертная площадка всестороннего обсуждения возможностей достижения целей устойчивого развития, провозглашённых Генеральной ассамблеей ООН в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В повестке форума–2020:

- транспортная инфраструктура на Севере и в Арктике
- человек в Арктике
- управление арктическими территориями

В рамках форума будет работать молодёжная площадка – Молодёжный Северный Форум.

Среди участников форума российские и зарубежные эксперты (Канада, США, Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания, Исландия), заинтересованные в устойчивом развитии Севера и Арктики.

В условиях сохранения рисков распространения COVID-19 мероприятия форума будут проходить в онлайн-формате.

Детальную информацию о форуме можно посмотреть на сайте www.nsd.f.ru

27–30 сентября 2020 года, г.Якутск

Марина Горецкая

Главный редактор журнала «Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения». Координатор по СМИ ПОРА

Дорогие друзья!

Перед вами третий выпуск нашего журнала – издания Экспертного центра «Проектный офис развития Арктики – ПОРА» и

рупора Экспертного совета ПОРА.

Почти за три года существования ЭЦ ПОРА мы привлекли к сотрудничеству около 400 экспертов. Среди них руководители высших органов государственной власти федерального и регионального уровня, члены научных, общественных и профессиональных организаций, сотрудники средств массовой информации – наши партнёры, коллеги и друзья.

ЭЦ ПОРА формирует компетентную среду для заинтересованного, позитивного и профессионального обсуждения ключевых вопросов развития Арктики, а журнал, являясь трибуной для экспертов, отражает современные подходы к решению актуальных вопросов устойчивого развития региона и стратегии «Арктика 2035».

Этот выпуск у нас получился «государственным» – больше половины статей посвящены обсуждению государственной политики в регионе и вопросам международного сотрудничества, и это только подтверждает, что уровень издания растёт.

Если вы член Экспертного совета, то мы всегда готовы рассмотреть ваше участие в нашем издании, но также приветствуем и новых участников.

Ждём вас с интересными материалами.

Издание выходит раз в квартал. Предыдущие выпуски вы можете найти здесь <https://sovet.porarctic.ru/journal-rus>

Александр Воротников

Координатор Экспертного совета ПОРА, зам. главного редактора, научный редактор

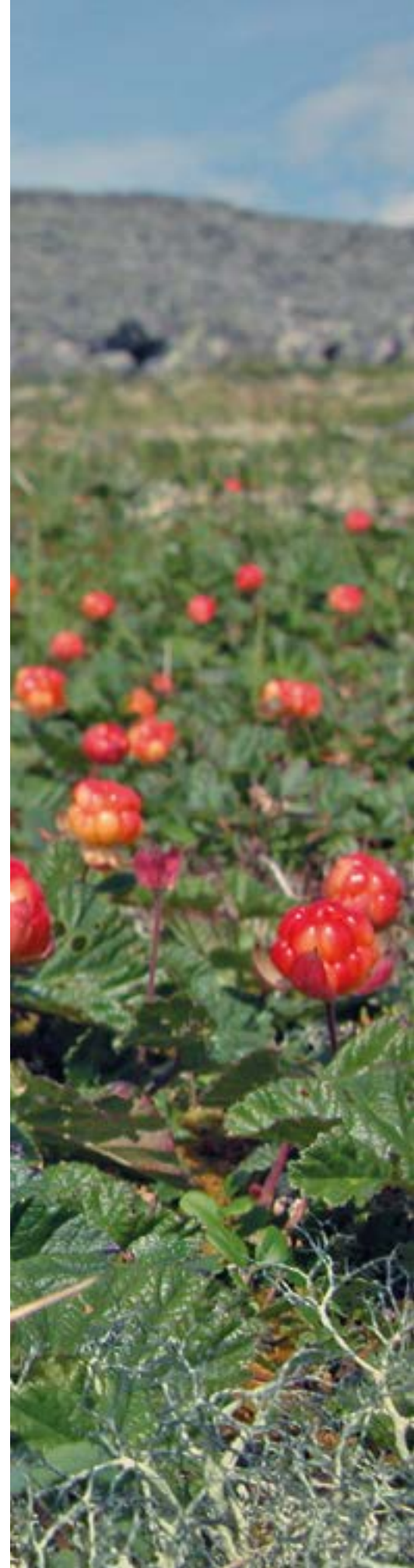
Уважаемые коллеги! Перед вами третий номер нашего журнала, и не зря говорят «Бог Троицу любит»! На мой взгляд, он получился очень интересным.

В новом номере нам удалось более конкретно представить научные интересы членов Экспертного совета ПОРА. Их статьи подготовлены на основе выступлений авторов на мероприятиях ПОРА.

Так, статьи Анны Рыжовой, Владимира Маслбоева и Андрея Криворотова написаны авторами по их докладам на Дискуссионном клубе ПОРА «Международная составляющая Стратегии развития Арктики до 2035 года. Возможности и угрозы», который мы провели в июне совместно с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова.

Статья Сергея Непомнящего подготовлена по итогам его выступления на прошедшем в мае заседании Экспертного совета ЭЦ ПОРА, посвящённого образу будущего Арктики. Материал от Марии Питухиной стал результатом её выступления на заседании дискуссионного клуба на тему «Арктический рынок труда после пандемии», проведённого в июле совместно с Агентством по развитию человеческого капитала Дальнего Востока и Арктики.

Уважаемые коллеги, члены Экспертного совета, готовьте статьи по результатам выступлений на Дискуссионных клубах и заседаниях ЭЦ ПОРА. Вы, как авторы, можете видеть те возможности, которые представляет вам издание, а наши читатели всегда найдут на его страницах квалифицированное экспертное мнение по проблемам развития АЗРФ.

Шубница Елена /GeoPhoto.ru

Учредитель-издатель

Экспертный центр «Проектный офис
развития Арктики» (ПОРА)

Главный редактор

Марина Горецкая

Научный редактор

Александр Воротников

Выпускающий редактор

Андрей Иванов

Менеджеры

Мария Арбузова,
Виктория Паньшина

Корректор

Валерий Штоббе

Дизайн и вёрстка

Ирина Тагунова

Адрес редакции

Россия, 123056, г. Москва,
ул. Зоологическая, 26/2,
тел.+74957779164,
contact@porarctic.ru
Формат 60x90 1/8
Усл. печ. л. 12,0
Тираж 400 экз.
Подписано в печать 27.08.2020
Выход в свет 04.09.2020

Отпечатано в типографии

ООО «Юнион Принт»
603022, г. Нижний Новгород,
ул. Окский съезд, д. 2

Редакция не всегда разделяет мнение авторов публикуемых материалов. Редакция вправе публиковать любые присланные на её адрес материалы

Фото GeoPhoto.ru
и из архива авторов

А.С. Николаев

В развитии Арктики важна региональная составляющая **4**

Красникова Т.С., Марача В.Г.

Стратегические вызовы, стейкхолдеры и ресурсы развития арктических территорий России **8**

Харламова Ю.А.

Борьба за Арктику
в современных геостратегических условиях **16**

Солдаткин Е.И., Жуков М.А.

Арктика в меняющихся экономических условиях.
Концепция развития
и приоритетные направления действий **28**

Криворотов А.К.

Международные условия реализации Арктической стратегии России **36**

Маслобоев В.А.

Международное сотрудничество в Арктике:
от арктических конвоев до наших дней **42**

Рыжова А.В.

Инвестиционная деятельность в российской Арктике **51**

Фадеев А.М.

Реализация энергетических проектов
на арктическом шельфе как драйвер
социально-экономического развития территорий **56**

Папенков К.В., Никоноров С.М.

Теоретические и практические проблемы освоения Арктики **64**

ПРИРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ

Воробьев И.С., Воротников А.М.

Климатическими изменениями в Арктике
необходимо управлять

76

ИННОВАЦИИ

Непомнящий С.В.

Гелиотектура: оазисы Заполярья
и северные «таблетки»

82

Питухина М.А.

Зарубежная трудовая миграция
в субъектах Арктической зоны РФ

90

СПЕЦПРОЕКТЫ

Горецкая М.Р., Романова Д.Д., Воротников А.М.

Роль общественной организации
в развитии Арктической зоны Российской Федерации
(опыт Экспертного центра ПОРА)

95

В РАЗВИТИИ АРКТИКИ ВАЖНА РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

THE REGIONAL COMPONENT IS IMPORTANT IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

A.C. Николаев

Глава Республики Саха (Якутия)

A.S. Nikolaev

Head Of The Republic Of Sakha (Yakutia)

Якутия в региональных проектах по развитию Арктики

Президент России Владимир Путин в мае 2019 года подписал Указ о дополнительном включении 8 районов Республики Саха (Якутия) в состав Арктической зоны Российской Федерации.

Теперь площадь территории арктической Якутии составляет — 1 608,8 тыс. кв. км, более половины всей территории Республики. Социально-экономическое развитие Арктики — государственный приоритет. К 2024

году мы должны довести качество жизни населения арктических улусов Якутии до значений не ниже средних по стране. Для достижения этой цели инициирован ряд региональных проектов.

Сегодня совместно с Минвостокразвития России в республике прорабатывается проект по созданию сети торгово-логистических центров в арктических районах для обеспечения так называемого «северного завоза». Планируется строительство современной инфраструктуры оптово-розничной торговли: складских помещений, пунктов переработки местной промысловой продук-

ции, а также объектов торговли в 13 районных центрах Арктической Якутии. Первый такой торгово-логистический центр построен в 2019 году в Анабарском улусе. Это позволило значительно снизить конечную стоимость продуктов для населения. Проект предусматривает также приобретение судов для организации завоза водным транспортом. Кроме этого, рассматриваем варианты по источникам финансирования для дальнейшей его реализации.

После строительства необходимой инфраструктуры арктические районы будут иметь возможность для создания факторий,

которые на практике подтвердили свою эффективность в Ямало-Ненецком автономном округе, где на сегодня зарегистрировано наибольшее поголовье оленей в России.

В республике впервые реализуется программа «Молодой оленевод»

Оленеводство является основой сохранения традиционного образа жизни, культуры и языков коренных малочисленных народов Севера, проживающих в арктической Якутии: эвенков, эвенов, долган, чукчей и юкагиров. Надо отметить, что миграционная убыль в арктических районах республики более чем в 3,5 раза превышает среднереспубликанский показатель.

В последние годы наблюдается тревожная ситуация, когда менее чем за 10 лет количество занятых в оленеводстве сократилось почти вдвое – из 2388 занятых в 2010 году человек к 2019 году в отрасли осталось всего 1364 (1081 оленевод и 283 чумработницы). Поголовье оленей снизилось с 200280 голов в 2010 году до 146 585 голов на начало 2019 года.

Для решения этой проблемы впервые в республике в этом году началась реализация программы «Молодой оленевод», которая предполагает выделение оленеводам арктических районов в возрасте до 35 лет, проработавшим в отрасли не менее 4 лет, одного миллиона рублей на улучшение жилищных условий. Эти деньги они смогут направить на строительство собственного жилья или на покупку жилья на вто-

ричном рынке. Программа будет финансироваться из регионального бюджета, и пока заложено 10% от реальной потребности. Через Агентство по развитию человеческого капитала, заинтересованного в реализации проектов, направленных на привлечение и закрепление населения на Дальнем Востоке и в Арктике, рассматривается возможность поддержки проекта на федеральном уровне. Также в настоящее время разрабатывается подпрограмма по поддержке коренных малочисленных народов Севера, в которую планируется включить мероприятие «Молодой оленевод». Нашей главной задачей является повышение доходов населения арктических районов, занятых в основном традиционными видами хозяйствования. Поэтому для реализации этого проекта очень важна федеральная поддержка.

О комплексном проекте «Дети Арктики»

В рамках «Десятилетия детства», объявленного Президентом России, республикой инициирован комплексный проект «Дети Арктики». Он включает такие направления как отдых и оздоровление детей, проживающих в особых климатических условиях, развитие арктического образования, в том числе кочевых школ, дистанционного образования, развитие программ по обучению языкам коренных народов Севера, формирование у детей арктических компетенций. Минвостокразвития России поддержало проект, и сегодня совместно с другими регионами ведётся работа по формированию отдельного направления для включения его в проект государственной программы РФ «Социально-эко-

номическое развитие Арктической зоны РФ».

В 2021-2023 годах планируется Председательство России в Арктическом Совете. Республика Саха (Якутия) активно участвует в этой работе.

Хочу отметить, что в 2019 году инициированный нашей республикой проект «Дети Арктики», приобрёл статус международного проекта в Арктическом Совете. В его рамках проект будет способствовать привлечению международно-

го внимания к проблеме образования подрастающего поколения из числа коренных народов.

В июне этого года Россией представлены новые проектные заявки, которые будут реализовываться в период Председательства Исландии в 2019-2021 гг. и последующего Председательства Российской Федерации. В числе семи проектов, которые представила Россия, был презентован проект «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», инициированный нашей республикой. Проект заключается в сохранении на цифровых носителях языка и самобытной культуры малочисленных народов.

О строительстве ВОЛС и дорог в Арктике

В рамках реализации соглашения между Правительством Республики Саха (Якутия) и ПАО

«Ростелеком» осуществляется строительство первой арктической волоконно-оптической линии связи по маршруту «Удачный – Харыялах – Оленёк». Завершение строительства запланировано в конце этого года. В проект новой редакции госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» предлагается включить, профинансировав из федерального бюджета, строительство ВОЛС «Усть-Нера – Черский». Кроме того, на этапе разработки с ПАО «Ростелеком» находится проект по строительству волоконно-оптической линии связи до п. Батагай Верхоянского района.

В рамках межрегионального сотрудничества по реализации совместных действий по развитию территорий Арктической зоны ведётся работа по реализации проекта строительства автомобильной дороги «Арктика» на участке «Зеленый Мыс» – граница Чукотского АО».

Активно ведётся работа по взаимодействию с Минвостокразвития России, Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, что оказывает большую поддержку при продвижении проектных инициатив Республики Саха (Якутия) на федеральном уровне.

В июне 2020 года Президент РФ подписал Указ «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока», предусматривающий разработку и утверждение Национальной программы по опережающему развитию региона. Главный приоритет – достижение ускоренных темпов роста качества жизни и экономики на Дальнем Востоке. Безусловно, в программе будут учтены и проекты по развитию Арктической зоны.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ, СТЕЙКХОЛДЕРЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

STRATEGIC CHALLENGES, STAKEHOLDERS AND DEVELOPMENT RESOURCES OF THE RUSSIAN ARCTIC TERRITORIES

Красникова Т.С.

кандидат экономических наук, исполнительный директор
ООО «Научные разработки»,
e-mail: info@nrzr.ru

Krasnikova T.S.

PhD in Economics, Executive Director of the «Scientific Research»
LLC, e-mail: info@nrzr.ru

Марача В.Г.

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
Российской академии народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ, доцент Финансово-
го университета при Правительстве РФ, вице-президент
Национальной гильдии профессиональных консультантов,
e-mail: maratcha@yandex.ru

Maracha V.G.

PhD in Philosophy; Leading Research Fellow at the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor at
the Financial University under the Government of the Russian Federation; Vice President of
the National Guild of Professional Consultants; e-mail: maratcha@yandex.ru

Аннотация. Арктические территории важны для Российской Федерации как с геополитической, так и с экономической точек зрения. Между тем, в российской Арктической зоне по-прежнему необходимо делать стратегический выбор: обеспечивать разработку новых месторождений и транспортной инфраструктуры вахтовым методом или путем создания населенных пунктов с развитой социально-экономической инфраструктурой. Данный выбор зависит как от позиции стратегических субъектов (акторов, способных вкладывать в муниципальное развитие собственные ресурсы), так и от историко-культурного капитала рассматриваемых территорий. Однако, ключевую роль в данном стратегическом выборе играет позиция федерального центра, определяющего, насколько для него важна эта территория и готов ли он ее поддерживать.

Ключевые слова: арктические территории, стратегические вызовы, целеполагание, стейкхолдеры, акторы, ресурсы развития.

Арктические поселения и цели их развития

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», целеполагание — это «определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности». Фактически, целеполагание — это ключевой элемент стратегического планиро-

вания, обеспечивающий ответ на вопросы: «С какой целью и в каких направлениях развивается та или иная территория?».

Откуда берутся стратегические цели и направления? При их определении, конечно, учитываются существующая ситуация и тенденции, а также долгосрочные тренды, выявляемые в ходе диагностики. Но стратегическое планирование отличается от кратко- и среднесрочного наличием особой процедуры формирования видения будущего (vision), которое «не вытекает» из прошлого, а является проекцией

Annotation. The Arctic territories are important for the Russian Federation both from a geopolitical and economic point of view. Meanwhile, in the Russian Arctic zone, it is still necessary to make a strategic choice: to ensure the development of new deposits and transport infrastructure on a rotational basis or by creating settlements with developed socio-economic infrastructure. This choice depends on the position of strategic subjects (actors capable of investing their own resources in municipal development), and on the historical and cultural capital of the territories under consideration. However, the key role in this strategic choice is played by the position of the federal center, which determines how important this territory is for him and whether he is ready to support it.

Key words: Arctic territories, strategic challenges, goal-setting, stakeholders, actors, development resources.

устремлений стратегических субъектов (стейкхолдеров) и ответом на стратегические вызовы¹.

Каковы стратегические вызовы развития арктических территорий России в настоящее время? По моему мнению, можно выделить четыре ключевых вызова.

Во-первых, это климатические риски, которые вызывают изменения глобального характера, имеющие широкий спектр последствий для природы Арктики: от таяния вечной мерзлоты, приводящего к изменению поч-

¹ В 1900 году Давид Гильберт определил направления развития математики в XX веке, сформулировав на конгрессе в Париже, собравшем весь цвет науки того времени, 23 проблемы как своего рода стратегические вызовы. Но о Гильберте известна и другая история, дающая яркий пример формулировки стратегического видения. Однажды студенты спросили его: «Решение какой задачи было бы сейчас полезнее всего для математики?». Старейший профессор ответил вполне серьезно: «Поймать муху на обратной стороне Луны!». Ученники опешили, а Гильберт объяснил: «Сама эта задача никому не нужна. Но подумайте: если она будет решена, то, какие могучие методы придется изобрести для этого, и какое множество других важных открытий мы при этом сделаем!» [1]

венного покрова и растительности тундры и лесотундры, до потепления Северного Ледовитого океана, меняющего ареалы обитания морских и речных рыб, животных прибрежной зоны и т. п.

Во-вторых, экологические риски: от нарушения механизма самовосстановления арктических территорий до накопления загрязнений (как промышленных, так и бытовых), ликвидировать которые в Арктической зоне сложно и дорого.

В-третьих, инфраструктурные риски, порождаемые низкой степенью развития существующей инфраструктуры и усиленные процессами её обветшания, а также роста её несоответствия современным потребностям экономики и общества.

В-четвёртых, снижение рентабельности добычи сырьевых ресурсов, разрабатываемых в Арктической зоне, с вынужденным сокращением (или даже сворачиванием) существующих проектов.

Как правило, снижение рентабельности добычи сырьевых ресурсов (четвёртый вызов) приводит к ускорению ветшания инфраструктуры (третий вызов) ввиду недостатка финансирования, что чревато её деградацией, создающей угрозу безопасности жизнедеятельности. А климатические и экологические риски (первый и второй вызовы) эту угрозу усиливают. Отсутствие ответов на указанные вызовы для ряда арктических поселений приводит к процессу их «сжатия», который выражается в сокращении производства и потере населения².

И если для большинства российских поселений ответ на вопрос «С какой целью поселение развивается?» может проистекать из естественного стремления местного населения проживать там, где оно проживает, при условии постепенного улучшения условий жизни (а в стратегиях обычно указывается, что территория будет развиваться, чтобы обеспечивать комфортные условия проживания и приумножения численности населения³), то для арктических территорий всё несколько сложнее. Суровые условия жизни в арктической зоне сами по себе не располагают к созданию здесь населённых пунктов — к этому подталкивают экономическая и геополитическая целесообразность. Ввиду высокой концентрации природных богатств на арктических территориях, вовлечение их в экономический оборот является для многих стран одной из ключевых целей развития территорий арктической зоны. Растёт и геополитическое значение Арктики. Однако, вовлечение арктических территорий в экономический оборот, не говоря уже о решении задач обеспечения стратегической безопасности, не обязательно означает создание комфортных условий и приращение численности населения, проживающего за Северным полярным кругом — эти задачи могут быть решены и вахтовым методом, без формирования традиционных населённых пунктов с постоянно проживающим населением.

Освоение Арктики в дореволюционный период шло путём формирования традиционных населённых пунктов, ярким приме-

ром чего является основание в 1916 году города Романов-на-Мурмане рядом с заложенным годом ранее Мурманским морским портом. Его создание было связано со стремлением России получить выход в Северный Ледовитый океан через незамерзающий залив, чтобы бесперебойно доставлять военные грузы от союзников по Антанте в условиях блокады Чёрного и Балтийского морей [3]. В настоящее время Мурманск является крупнейшим в мире заполярным городом.

Но уже в 1930-х годах СССР активно осваивал арктические территории, опираясь на мобилизационные методы, в том числе привлекая труд заключённых и военных [4]. Данный подход сохранился и в первые послевоенные десятилетия. В итоге был сформирован первый инфраструктурный каркас арктических территорий, заложен ряд населённых пунктов, ориентированных на освоение месторождений, обеспечение навигации по Северному морскому пути и решение задач безопасности.

С конца 80-х годов прошлого века преобладающим методом освоения новых месторождений в СССР, а потом и в России становится вахтовый метод [5; 6; 7]. Причина состоит в том, что «период эффективного существования поселений в Арктической зоне зачастую приурочен к критическому уровню себестоимости или исчерпанию месторождений полезных ископаемых, что стало историческим аргументом к разведке и эксплуатации месторождений вахтовым методом» [5, с. 88].

2 Например, население Воркуты на 1 января 2019 года по данным Росстата составляло 54 тыс. человек. Это менее половины от максимума советских времен (119 тыс. человек в 1991 году). На угледобыче (профиль, под который создавался город) было занято лишь около 7 тыс. жителей, т. е. менее 1/4 экономически активного населения. При этом в Воркуте имелось 5 тыс. единиц (330 тыс. кв. метров) пустующего жилья. Ежегодные расходы муниципалитета на содержание этих никому не нужных квартир составляли 273 млн рублей, т. е. более 1/3 собственных доходов городского округа (при бюджете 3,9 млрд рублей, из которых собственных доходов 880 млн рублей) [2].

3 В подтверждение данного тезиса достаточно посмотреть на уже принятые стратегии социально-экономического развития муниципальных образований от СФО до ЮФО, где в качестве одной из целей развития заявлено создание комфортных условий для проживания населения.

Между тем, в ряде стран, имеющих арктические территории, произошла смена приоритетов в их освоении: в результате, несмотря на то, что на практике вахтовый метод освоения месторождения по-прежнему преобладает, как экономически более целесообразный, мейнстримом становится стимулирование на государственном уровне социально-экономического развития поселений арктической зоны. Фактически, ответ на вопрос, стоит ли осваивать месторождения арктических территорий вахтовым методом или необходимо полноценно развивать постоянные поселения с комфортными социально-экономическими условиями, лежит сегодня не столько в плоскости оценки экономической предпочтительности первого или второго варианта освоения месторождения, а в плоскости геополитических приоритетов стратегического развития страны. Например, «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее», определившая приоритеты развития северных территорий Канады, способствует развитию постоянных поселений на севере Канады за счёт существенных налоговых преференций и прямых инвестиций в развитие арктических городов – тем самым, государство подтверждает избранные им приоритеты развития арктических территорий [8; 9]. В той или иной степени меры стимулирования социально-экономического развития арктических поселений присутствуют в документах стратегического планирования северных территорий большинства стран, имеющих арктические территории [10].

Таким образом, цели развития арктических поселений устанавливаются не на уровне муниципальных образований или даже регионов, а на федеральном уровне – как минимум, исхо-

дя из того, играет ли данное поселение стратегически значимую роль для решения задач, которые федеральный центр считает приоритетными, а также готов ли федеральный центр поддержать поселение не только на уровне установления приоритетов, но и при формировании планов мероприятий и источников их финансирования. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» установил в качестве одной из целей «повышение качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации», но при этом объём финансирования соответствующей программы ещё до пандемии COVID-19 был существенно урезан. Никаких институциональных механизмов (например, особых налоговых режимов, которые позволяли бы большую часть налогов оставлять на местном уровне) не принято. Фактически, реальную помощь получают только отдельные арктические поселения, имеющие особую значимость для реализации крупных проектов. Например, Мурманск получил федеральное финансирование развития порта на условиях ГЧП.

Если муниципальное образование не имеет стратегической значимости для Российской Федерации в целом, то вопросы освоения месторождений, к решению которых приурочено создание населённых пунктов в Арктике в большинстве случаев, могут быть решены вахтовым методом; если же муниципальное образование (или какие-либо объекты и/или проекты на его территории) имеет стратегическое значение для Федерации, то его развитие должно быть не только зафиксировано как приоритетное в документах стратегического целеполагания, но и иметь конкретные меры поддержки развития в документах

программного уровня. При этом необходимо учитывать, что «в настоящий момент можно констатировать наличие определённых несоответствий и неточностей между документами стратегического планирования уровня целеполагания и программирования в отношении Арктики» [11].

Стейкхолдеры и ресурсы развития арктический поселений: кто готов обеспечивать развитие арктических территорий?

Характеризуя стейкхолдеров развития арктический поселений, начнём со стратегических субъектов, под которыми мы будем понимать акторов, способных вкладывать в муниципальное развитие собственные ресурсы.

Работая с территориями Центральной России, мы привыкли считать, что их основные стратегические субъекты – это, преимущественно, муниципальные и региональные органы власти. Бизнес вкладывается в развитие этих территорий на несколько порядков меньше, даже в моногородах, а население, хотя и заинтересовано обсуждать вопросы развития муниципалитета, редко полноценно готово включаться (в т. ч. вкладываться) в развитие территории. Между тем, арктические территории имеют свою специфику – здесь сплошь и рядом мы сталкиваемся с ситуацией, когда основными стратегическими субъектами их развития оказываются не органы власти.

Однако, многое зависит от типа территории. Предлагаем рассмотреть типологию арктических территорий (рис. 1), опираясь на различие в таких факторах, как наличие исторического

«бэкграунда» у поселения и его экономические перспективы (преимущественно, в сфере добывающей промышленности).

Есть поселения, чья история насчитывает несколько веков — и

население таких территорий тесно связывает своё будущее с развитием именно этого места (причем, речь может идти, например, как о поселениях народности саха в Якутии, так и о русских поселениях в Мурманской области).

В таких муниципалитетах, где население имеет глубокую эмоциональную связь с местом своего проживания, некоторые направления развития могут полноценно опираться в реализации непосредственно на население — это

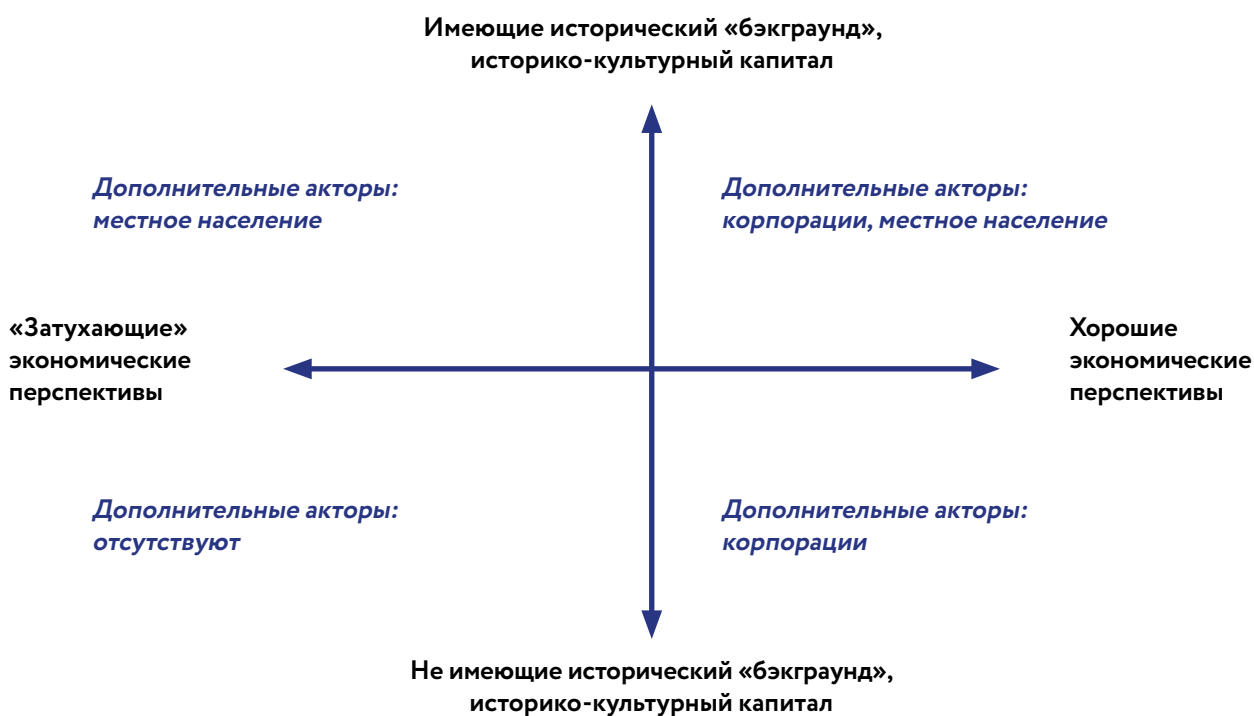

Рисунок 1.

Дополнительные акторы развития территории в зависимости от наличия исторического «бэкграунда» у поселения и его экономических перспектив.

направления, связанные с очисткой и благоустройством территорий, развитием различных форматов малого бизнеса. Население и малый бизнес в таких муниципальных образованиях могут выступать полноценными стратегическими субъектами развития территории. В связи с этим, стоит отметить, что опыт восстановления Териберки Мурманской области [12], который многие рассматривают как универсальный, во многом обусловлен историко-культурным капиталом места (первое упоминание поселения относится к XVI веку).

Одновременно, города, строительство которых началось ме-

нее пятидесяти лет назад, нередко имеют проблемы развития в силу специфического менталитета «непостоянного населения»: люди приезжают в эти города «на заработки», считая месяцы и даже недели до возвращения «на большую землю», они не привязываются к своему месту жительства и не готовы инвестировать ни время, ни усилия, ни, тем более, деньги, в будущее данных территорий. И собственники малого бизнеса в таких муниципалитетах в полной мере разделяют менталитет населения.

Большинство арктических городов, имеющих устойчивые перспективы развития, имеют

основой экономики добывающую промышленность. И компании, занимающиеся добычей ресурсов на северных территориях, так или иначе, вынуждены в большей степени вкладываться в развитие арктических поселений, чем вкладывались бы в регионах с более благоприятным климатом, что обусловлено крайне высокой зависимостью арктических городов от градообразующих компаний (фактически, поселения здесь нередко создаются с исключительной целью обслуживать конкретное месторождение). Модели участия могут быть разными: от поддержания объектов социальной инфраструктуры

в поселении (от детских садов до дворцов культуры) — до небольшого объёма поддержки инициатив местной администрации при стабильном «ведении» одной темы на территории. Исследователи указывают на высокую степень социальной ответственности добывающих корпораций в Арктике [13].

Те же муниципалитеты, которые имеют «затухающие» экономические перспективы и не имеют исторического «бэкграунда», вынужденно становятся «территориями сжатия». Однако стоит отметить, что органы местной власти «территорий сжатия» обычно стараются вести диалог о будущем с собственным населением и даже с местным бизнесом, что может дать положительный результат — однако, их ресурсы обычно истощены, так что, даже имея большое желание «вкладываться» в территорию, они имеют малые возможности для подобных действий.

Помимо компаний, занимающихся добычей ресурсов, необходимо отметить роль предприятий транспортного и строительного комплексов как стейкхолдеров развития арктических территорий.

Говоря о стратегической субъектности транспортного комплекса, необходимо отметить вдохновляющую роль, которую для графа С. Ю. Витте, сомневавшегося в необходимости строительства Транссиба только ради военного транзита, сыграла концепция Д. И. Менделеева о железной дороге как факторе освоения новых земель. Он полагал, что для создания постоянного поселения на территории, куда пришла железная дорога, необходимы три фигуры: врач, священник и учитель. Спустя десятилетие эта концепция воплотилась и при освоении Арктики: Мурманск стал не только стратегически значи-

мым портом, но и крупнейшим в мире заполярным городом именно благодаря железной дороге.

Стратегическая субъектность транспортного комплекса выражается в том, что он обеспечивает связность арктических территорий с «материком», а также — что бывает не менее важно! — между собой. Примером может служить проект магистрали «Северный широтный ход», которая способна соединить западную и восточную части ЯНАО: без этой железнодорожной артерии целый ряд крупных инвестиционных проектов на территории региона оказываются нерентабельными. В перспективе заслуживает внимания роль Северного морского пути не только как транзитной магистрали, но и как драйвера развития арктических территорий России.

Ряд зарубежных кейсов (в частности, опыт Аляски) свидетельствуют о том, что роль стейкхолдера может быть присуща и строительному комплексу. Его стратегические функции различны на разных фазах конъюнктурных циклов добычи сырья: в фазе роста он может становиться крупнейшим работодателем региона, а на фазе спада и стагнации при сохранении постоянного населения конвертируется в комплекс девелоперских и риэлтерских услуг [14].

Таким образом, в развитии арктических территорий может быть стратегически заинтересован весьма разнообразный круг стейкхолдеров. Это порождает потребность в выполнении еще одной функции: стратегической координации. Эту функцию, как правило, выполняют региональные власти. Исключение составляют «особые» территории (см. следующий абзац). Координирующая роль региональных властей, которую они выполняют на фазе роста добычи сырья, сменя-

ется антикризисными функциями на фазе спада, когда необходимо придать процессу «сжатия» поселений управляемый характер (см. примеч. 2 и 4).

В дополнение к приведенным четырём типам «обычных» территорий, следует в качестве специфической категории выделить «особые» территории, где ключевым актором развития выступает федеральный центр — это поселения, которые в силу ряда обстоятельств обладают стратегической значимостью для страны с точки зрения развития арктической тематики.

Заключение

С точки зрения определения целей развития арктические поселения в существенно большей степени зависят от позиции федерального центра: без его заинтересованности в развитии муниципалитета и готовности поддерживать данное развитие конкретными мерами (формами поддержки) многие территории не будут формировать и развивать традиционные населённые пункты с постоянной численностью населения, а обойдутся вахтовыми посёлками. При этом стратегическими субъектами развития муниципалитетов в Арктике могут активно выступать местное население и бизнес (добывающие, транспортные, а, возможно, и строительные компании), при условии, что муниципальное образование имеет хорошие экономические перспективы, либо историко-культурный потенциал, представляющий ценность для населения. Доля муниципальных образований в российской Арктике, развитие которых полностью предопределяется федеральным центром, не так уж высока.

Литература:

1. Строган Н. В., Зубарев С. А. О некоторых проблемах Гильберта и их роли в развитии математического знания // Современные проблемы науки, общества и производства. Форум-2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036901> (дата обращения: 29.04.2020).
2. Глава МО «Воркута» обратился к законодателям с инициативами по снижению нагрузки от пустующего жилья // Невские новости. 10.04.2019. URL: <https://nevnov.ru/region/Syktvykar/659484-glava-mo-vorkuta-obratilsya-k-zakonodateljam-s-iniciativami-po-snizheniyu-nagruzki-ot-pustuyushego-zhilya> (дата обращения: 29.04.2020).
3. Романов-на-Мурмане // «Кольский Север». Энциклопедический лексикон / Гл. ред. А. С. Лоханов. – Мурманск: Доброхот, 2013. URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/Романов-на-Мурмане> (дата обращения: 29.04.2020).
4. Тимошенко А. И. Советский опыт мобилизационных решений в освоении Арктики и Северного морского пути в 1930–1950-е гг. // АИС. 2013. №13. С. 150–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-opyt-mobilizatsionnyh-resheniy-v-osvoenii-arktiki-i-severnogo-morskogo-puti-v-1930-1950-e-gg> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Ковригина Т. А. Актуальные вопросы организации вахтового метода работы в условиях Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. №4. С. 88–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-organizatsii-vahtovogo-metoda-raboty-v-usloviyah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii-na-primere-yamalo-nenetskogo> (дата обращения: 19.04.2020).
6. Вивчарук К.С. Вахтовый метод как особая форма трудового процесса при реализации мегапроекта «Ямал» // Теория и практика общественного развития. 2013. №8. С. 72–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vahtovyy-metod-kak-osobaya-forma-trudovogo-protsessa-pri-realizatsii-megaproekta-yamal> (дата обращения: 19.04.2020).
7. Кузнецов А. Е. Анализ факторов, влияющих на размещение вахтовых поселков нефтегазовой отрасли в Арктике // Arctic Environmental Research. 2017. №2. С. 79–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-razmeshenie-vahtovykh-poselkov-neftegazovoy-otrasli-v-arktike> (дата обращения: 19.04.2020).
8. Харевский А. А. Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2011. №2 (6). С. 97–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-kanady-transformatsiya-podhoda-k-upravleniyu-severnymi-territoriyami> (дата обращения: 19.04.2020).
9. Конышев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики // РСМД. 24.09.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki> (дата обращения: 19.04.2020).
10. Кондраль Д. П. Механизмы артикуляции и агрегации интересов общества в арктических и приарктических регионах России // Вопросы управления. 2015. №2 (14). С. 37–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-artikulyatsii-i-agregatsii-interesov-obschestva-v-arkticheskikh-i-priarkticheskikh-regionah-rossii> (дата обращения: 19.04.2020).
11. Мореева С. Н. Арктическая зона РФ в документах стратегического планирования уровня целеполагания и программирования // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2018. № 5. С. 1–14. DOI: 10.7256/2306-9945.2018.5.27911. URL: https://e-notabene.ru/al/article_27911.html (дата обращения: 22.04.2020).
12. Нехлебова Н. На краю ночи. Что ищут китайцы в заполярном селе Териберка // Журнал «Огонёк», №50, 23.12.2019. С. 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4179066> (дата обращения: 22.04.2020).
13. Ковригина Т. А., Костко Н. А. Сравнительный анализ корпоративной социальной ответственности российских и иностранных нефтегазовых компаний на территории Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вопросы управления. 2016. №1 (19). С. 182–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskikh-i-inostrannykh-neftegazovykh-kompaniy-na-territorii> (дата обращения: 16.04.2020).
14. Фрид Н., Виндиш-Коул Б., Кит Б. Строительная индустрия Аляски. Стабильность для экономики государства // Экономические тенденции Аляски, ноябрь 2003 г. Р. 3–13. URL: <https://laborstats.alaska.gov/trends/nov03art1.pdf> (дата обращения: 29.04.2020).

Literature

1. Strogan N. V., Zubarev S. A. On some problems of Hilbert and their role in the development of mathematical knowledge // *Modern problems of science, society and industry*. Forum 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036901> (accessed 29.04.2020).
2. The head of the Vorkuta municipal district appealed to lawmakers with initiatives to reduce the load from empty housing // *Nevsky News*. 10.04.2019. URL: <https://nevnov.ru/region/Syktyvkar/659484-glava-mo-vorkuta-obratilsya-k-zakonodatelnyam-s-iniciativami-po-snizheniyu-nagruzki-ot-pustuyushego-zhilya> (accessed 29.04.2020).
3. Romanov-na-Murmane // "Kola North." Encyclopedic lexicon / Ed. A. S. Lokhanov. – Murmansk: Dobrokhhot, 2013. URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/Романов-на-Мурмане> (accessed 29.04.2020).
4. Timoshenko A. I. The Soviet experience of mobilization decisions in the development of the Arctic and the Northern Sea Route in the 1930–1950s. // *AiS*. 2013. No. 13. S. 150–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-opyt-mobilizatsionnyh-resheniy-v-osvoenii-arktiki-i-severnogo-morskogo-puti-v-1930-1950-e-gg> (accessed 19.04.2020).
5. Kovrigina T. A. Actual questions of the work organization on a rotational basis in the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) // *Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management*. 2016. No. 4. S. 88–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-organizatsii-vahtovogo-metoda-raboty-v-usloviyah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii-na-primere-yamalo-nenetskogo> (accessed 19.04.2020).
6. Method of the work on a rotational basis as a special form of the labor process in the implementation of the megaproject "Yamal" // *Theory and practice of social development*. 2013. No. 8. S. 72–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vahtovyy-metod-kak-osobaya-forma-trudovogo-protssesa-pri-realizatsii-megaproekta-yamal> (accessed 19.04.2020).
7. Kuznetsov A.E. Analysis of factors affecting the location of shift camps of the oil and gas industry in the Arctic // *Arctic Environmental Research*. 2017. No. 2. S. 79–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-razmeshenie-vahtovyh-poselkov-neftegazovoy-otrasli-v-arktike> (accessed 19.04.2020).
8. Kharevskii A. A. Arctic policy of Canada: transformation of the approach to managing the northern territories // *Bulletin of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 2 (6). S. 97–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-kanady-transformatsiya-podhoda-k-upravleniyu-severnymi-territoriyami> (accessed 19.04.2020).
9. Konyshchev V., Sergunin A. Canadian Strategy for Arctic Development // *RIAC*. 24.09.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki> (accessed 19.04.2020).
10. Kondral' D. P. Mechanisms of articulation and aggregation of public interests in the Arctic and Subarctic regions of Russia // *Management Issues*. 2015. No. 2 (14). S. 37–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-artikulyatsii-i-agregatsii-interesov-obshchestva-v-arkticheskikh-i-priarkticheskikh-regionah-rossii> (accessed 19.04.2020).
11. Moreeva S. N. The Arctic zone of the Russian Federation in the documents of strategic planning of the level of goal-setting and programming // *NB: Administrative law and practice of administration*. 2018. No. 5. S. 1–14. DOI: 10.7256/2306-9945.2018.5.27911. URL: https://e-notabene.ru/al/article_27911.html (accessed 22.04.2020).
12. Nekhlebova N. At the edge of the night. What the Chinese are looking for in the polar village of Teriberka // *Magazine "Ogonek"*, No. 50, 23.12.2019. S. 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4179066> (accessed 22.04.2020).
13. Kovrigina T. A., Kostko N. A. Comparative analysis of corporate social responsibility of Russian and foreign oil and gas companies in the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) // *Management Issues*. 2016. №1 (19). S. 182–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskikh-i-inostrannyh-neftegazovykh-kompaniy-na-territorii> (accessed 16.04.2020).
14. Fried N., Windisch-Cole B., Keith B. Alaska's Construction Industry. It Has Brought Stability to the State's Economy // *Alaska Economic Trends*, November 2003. P. 3–13. URL: <https://laborstats.alaska.gov/trends/nov03art1.pdf> (accessed 29.04.2020).

БОРЬБА ЗА АРКТИКУ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

THE FIGHT FOR THE ARCTIC IN MODERN GEOSTRATEGIC CONDITIONS

Харламова Ю.А.

доктор политических наук, профессор кафедры «Транспортное право» Российского университета транспорта (МИИТ), e-mail: ykharlamova@yandex.ru

Kharlamova Yu.A.

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Transport Law of the Russian University of Transport (MIIT) e-mail: ykharlamova@yandex.ru

Аннотация В статье рассматриваются проблемы арктического региона, связанные с определением границ приарктических государств на основе действия положений международных договоров и норм международного права. Кроме того, проводится анализ действий имеющих отношение к освоению арктического шельфа

российской территории, а также оцениваются военно-стратегические перспективы присутствия современной Российской Федерации в Арктике. В заключении статьи подводятся итоги научного анализа и предлагаются меры, способные упрочить положение российского государства в арктическом регионе.

Summary The article discusses the problems of the Arctic region associated with the determination of the borders of the Arctic states based on the provisions of international

treaties and international law. In addition, an analysis of actions related to the development of the Arctic shelf of the Russian territory is carried out, as well as the military-strategic

prospects for the presence of the modern Russian Federation in the Arctic are evaluated. In conclusion, the article summarizes the

Ключевые слова: Арктический регион, российские геостратегии, арктический континентальный шельф, морские границы, северный флот.

Арктический регион имеет особое значение, поскольку находится на самой вершине планеты и играет колоссальную роль в процессах экологического равновесия Европы, Азии и Америки. Можно совершенно ясно заявлять об Арктике как о резервном сырьевом, коммуникационном и экологическом пространстве для нужд всего человечества планеты Земля.

Арктика – важнейший стратегический регион и северная полярная область земного шара, которая охватывает весь Северный Ледовитый океан, примыкающие части Тихого и Атлантического океанов, а также окраины материков Евразии и Северной Америки в пределах Полярного круга (66°33' северной широты). В данной зоне расположены территории 5 приарктических государств: России, США, Канады, Дании, Норвегии. Ещё два государства – Швеция и Финляндия – имеют территории за Полярным кругом, но не обладают выходом к береговой линии Северного Ледовитого океана, поэтому их не включают в число государств, претендующих на раздел континентального шельфа арктических морей.

Исландия также не имеет прямого выхода в Арктику. Находясь на периферии Арктики, Исландия считается островом, расположенным преимущественно в Атлантическом океане. Кроме того, Исландия, Швеция и Финляндия расположены в непосредственной близости к Арктике, но

results of scientific analysis and proposes measures that can strengthen the position of the Russian state in the Arctic region.

Key words: Arctic region, Russian geostrategies, Arctic continental shelf, maritime borders, northern fleet.

не имеют своего «сектора», в отличие от 5 приарктических государств. Дания, в состав которой входит на правах автономии Гренландия, является членом Европейского Союза, что позволяет ЕС также участвовать в новом разделе арктического пространства.

На сегодняшний день в силу, прежде всего, международных обычаев только 5 прибрежных государств осуществляют свой суверенитет над внутренними морскими водами, территориальным морем, их дном и недрами, а также осуществляют права в их «полярных владениях» (термин русско-английской Конвенции 1825 года).

Так, в частности, права России на северные земли и прилегающие к ним моря закреплялись в указах русского царя 1616–1620 гг., русско-шведских договорах 1806 и 1826 гг., русско-американской Конвенции 1824 года, и особенно в русско-английской Конвенции 1825 года, формируя международные обычаи, которые легли в основу правового режима Северного Ледовитого океана, в т. ч. в методологию разграничения его пространств (например, метод использования меридианных линий, сходящихся в точке Северного полюса).

Заслуги России состоят в открытии многих полярных земель, их географическом и юридическом обозначении, начальном освоении. Такие действия, совершённые подданными Российской

империи, сообразно международному праву прошлого периода становились достаточным титулом для распространения на отдалённые пространства властных полномочий российского государства при отсутствии каких-либо возражений со стороны неарктических («неполярных») государств.

Значительный интерес к Арктике проявляют и те государства, территории которых весьма удалены от неё, а именно Китай, Индия, Япония, Южная Корея и другие. Она является местом пересечения интересов многих государств в силу особого географического положения этого региона. Около двадцати пяти стран заявили о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе, в том числе страны БРИКС. Всего более 60 государств заявили о своём желании принять участие в освоении Арктики. Очевидно, что рано или поздно человечество будет способно превратить Северный Ледовитый океан в «ледовитый Персидский залив».

Так, в частности, Южная Корея сохраняет лидерство по научным программам по изучению Арктики и планирует построить суда арктического класса, необходимые для организации приполярного судоходства и расширения сотрудничества с полярными государствами. В частности, южнокорейская судостроительная компания Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering по заказу российской компании «Но-

ватэк» к началу 2020 года должна предоставить 15 танкеров газовозов ледового класса Arc7. В этой связи важно дополнить, что доля южнокорейских корабелов составляет 74 процента мирового рынка строительства таких танкеров. Дальневосточный кораблестроительный завод «Звезда» производство столь сложных судов так и не смог освоить.[1] Южнокорейские компании-перевозчики активно проявляют себя и в использовании Северного морского пути как транспортной артерии в доставке грузов.

Амбиции современного Китая в развитии танкерного флота также достаточно основательны. Китай на сегодняшний день обладает широкими возможностями для сотрудничества с Россией в транспортировке СПГ из Арктической зоны. Четыре государственных китайские верфи входят в число 13 верфей в мире, которые способны производить танкеры для перевозки СПГ, причём те модели, которые позволяют перевозить СПГ в условиях экстремально низких температур. Стоимость подобных танкеров в зависимости от размера составляет от 250 млн. долларов до 450 млн. долларов. До 2010 года китайские верфи спустили на воду 6 танкеров, и в настоящее время их пакет заказов на изготовление новых танкеров вместимостью 174 тыс. м³ каждый, составляет 14 единиц.[2]

Компания Saudi Aramco (Саудовская Аравия) рассматривает возможность вхождения в российский проект «Арктик СПГ-2». Об этом журналистам сообщил министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Халед аль-Фалех, который одновременно занимает и пост председателя совета директоров компании.[3]

Наглядные примеры ярко демонстрируют тот факт, что многие государства мирового пространства привлечены перспективами освоения нефтегазового потенциала арктического континентального шельфа, запасами пресной воды и возможностью сокращения маршрутов трансконтинентальных перевозок, которые могут послужить их национальным интересам.

Арктика может стать самой крупной кладовой энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты – это перспектива её ближайшего будущего, это перспектива XXI века. Ещё в сентябре 2008 года в России были приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».[4] Основное внимание в этом документе уделено разработке ресурсов (к 2016–2020 гг. Арктика должна стать «ведущей стратегической ресурсной базой Российской Федерации»), а также использованию Северного морского пути в качестве единой национальной транспортной коммуникации. Морской путь из Европы в Азию через Арктику – гораздо короче, чем через Суэцкий канал. Из Лондона до Шанхая южными морями идти 11865 морских миль, а северными – 8814. Как символический акт и наглядную демонстрацию всему мировому сообществу можно рассматривать погружение в 2007 году российских батискафов на дно на Северном Полюсе и установление там государственного флага РФ.

С полной уверенностью также можно утверждать, что Арктика – это масштабный ресурс российского государства третьего тысячелетия, который она обязана использовать вдумчиво и рационально на пользу всего человечества. В данном случае целесообразно было бы в

структуре правительства создать министерство Арктики и реализовать идею о создании национального проекта «Арктика». Реализация данных мер позволила бы России повысить эффективность управления Арктической зоной Российской

Федерации как направления государственной политики по дальнейшему укреплению добрососедских отношений России с приарктическими государствами в области сохранения окружающей природной среды, освоения природных ресурсов на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева / Евроарктического региона.

Если обратиться к наиболее удачному «сталинскому опыту», то согласно решению Совнаркома и Политбюро вся территория полярного круга поручалась главному со всеми отраслями народного хозяйства, начиная с транспорта, строительства промышленных предприятий и кончая торговлей, заготовками пушнины, созданием культурных баз, школ, больниц. На основании личных указаний Сталина было также разработано постановление о строительстве новых ледоколов, создании полярной авиации, развитии промыслов, промышленности, строительстве новых заводов.[5, с.78]

Этот важный северный регион, с его труднодоступными, но несметными богатствами и буферным положением между основными мировыми центрами, становится полигоном территориальной, ресурсной и военно-стратегической игры в XXI веке. Наиболее глубокие и комплексные технические прорывы происходят тогда, когда человечество осваивает новую среду обитания. Приход в Арктику, и вообще на Север, означает не только создание новых платформ

добычи, но и целые инфраструктуры жизнеспособного обитания, транспортировки и логистики.

Арктическая зона России во много раз превышает аналогичные территории других стран. Россия имеет на Севере самые большие шельфы. Она занимает более трети территории страны и характеризуется огромной протяженностью, экстремальными природно-климатическими условиями и высокой степенью неоднородности социально-экономического развития. Арктическая зона России играет особую роль в национальной экономике, так как там находятся значительные запасы углеводородов и минерального сырья.

Российскую Арктику отличают выгодные транспортно-географические условия, так как здесь пролегают кратчайшие пути между Россией, США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. За последние годы в Арктике наблюдается беспрецедентное по скорости таяние ледяного покрова, что делает возможным судоходство и транспортировку грузов. По прогнозам учёных к 2030 году в период максимального таяния ледяной покров будет исчезать, что сделает возможным не только судоходство из Китая в Европу, но и из Китая в Канаду и США. Даже если считать эти прогнозы слишком радикальными, уже сегодняшнее положение дел заметно улучшило условия для судоходства и работ по освоению шельфа и прибрежных зон в арктических морях. Это открывает совершенно новые возможности для мировой экономики.

В своё время русский учёный, заложивший основы политической географии, П. П. Семёнов-Тян-Шанский полагал, что «чрезматериковую» (межконтинентальную) систему организации транспортного пространства отличает от других масштабность,

массивность, континентальная целостность, что придаёт ей все природные «задатки прочности». Американский мыслитель, политик, общественный деятель — Л. Ларуш [6], в своё время в рамках проекта NAWAPA (Североамериканский энергетический и водный союз), поддерживал идею строительства железнодорожной магистрали через Берингов пролив. Он был уверен, что Россия на два поколения вперёд могла бы быть обеспечена грандиозным делом, меняющим лицо не только Сибири, но и всей Азии. Прокладывание трансконтинентальной магистрали через Берингов пролив, таким образом, может стать центром рождения новой мировой экономики.

Формирование транспортных линий за счёт установления сухопутного моста между Америкой и Россией через Берингов пролив и развитие транспортной инфраструктуры в рамках Трансконтинентальной магистрали благоприятно скажутся: во-первых, на хозяйственном освоении малонаселённых северных территорий с большим запасом природных ресурсов; во-вторых, на интеграции транспортной системы России в мировую железнодорожную сеть, где Трансконтинентальная магистраль через Берингов пролив явится продолжением Транссиба на северо-восток, что даст ряд положительных социально-экономических, геополитических и геостратегических эффектов. Этот глобальный проект необходимо в общих интересах рассматривать комплексно, т. е. не только как строительство железной дороги с тоннельным переходом, а как сооружение в едином коридоре полимагистрали, включающей (помимо железнодорожной магистрали) автомагистраль, нефтяные и газопроводы, линии электропередачи и оптико-волоконные линии. Сооружение Трансконтинентальной магистрали

способно не только дать «второе дыхание» Транссибу с включением в американский фрагмент глобальной железнодорожной сети мира, но и решить масштабную задачу, связанную с интеграцией России в мировое политико-экономическое пространство и укрепление позиции страны как на Западе, так и на Востоке, через новый толчок к социально-политическому и экономическому росту в направлении неосвоенного мирового северо-восточного пространственного вектора.

По мнению геологов, Арктический регион планеты представляет собой крупнейший в мире циркумполярный минерогенический пояс, насыщенный нефтегазовыми и рудными месторождениями. Уже сегодня здесь добывается значимая часть углеводородов, а потенциал месторождений нефти и газа оценивается почти в четверть от мировых прогнозных ресурсов.[7, с. 233]

Геологоразведочные работы, выполненные в российской части Арктики, позволили заявить о том, что нефтегазовый потенциал осадочных бассейнов российского Арктического шельфа сравним с крупнейшими нефтегазоносными регионами мира. В настоящее время в морях Северного Ледовитого океана разведано 62,5 трлн. куб. м газа, 9 млрд. тонн нефти, и на берегу — 3,5 млрд. тонн нефти, что составляет 25 процентов мировых запасов углеводородов. Приразломное нефтяное месторождение скрывает в глубинах Печерского моря около 100 млн. тонн нефти. Велики запасы природного газа на Штокмановском газоконденсатном месторождении в Баренцевом море, запасы которого оцениваются в 3,2 трлн. куб. м газа, а также на месторождениях на Карском море и море Лаптевых.[8, с.135]

Прилегающий к территории России арктический шельф может

стать в XXI веке основным источником углеводородного сырья как для неё самой, так и для значительной доли мирового рынка. Из 6,2 млн. кв. км российского континентального шельфа интерес для поиска нефти и газа представляют 6 млн., т. е. почти вся его площадь, и из них 4 млн. кв. км — это наиболее перспективные участки.[9]

Санкционная политика современных ЕС и США нацелена против российских нефтегазовых проектов в Арктике. Конкретная адресность санкций демонстрирует реальность соперничества в этом регионе за освоение ресурсов и показывает, что «коллективный Запад» крайне не заинтересован в продвижении России по этому пути, несмотря на свою возрастающую потребность в энергоресурсах. При этом необходимо понимать, что действующие санкции должны стимулировать развитие импортозамещения в Российской Федерации. На выполнение этой задачи должны быть заточены как российская власть, так и российский бизнес.

Проведённые в Арктике прежде морские границы всё более настойчиво оспариваются. Согласно международному праву, регулируемому Организацией Объединённых Наций (ООН), каждая страна может претендовать на расстояние до 200 морских миль от своего побережья, что называется «исключительной экономической зоной». В рамках международного сотрудничества в Арктике, кроме ООН, также действуют и другие межправительственные организации — Арктический совет, Северный совет, Совет Баренцева / Североарктического региона, что в значительной мере усложняет урегулирование спорных вопросов и проблем, связанных с Арктическим регионом.

На данный момент только

Норвегия и Исландия — единственные две страны, которые подали претензии относительно границ в Арктике и которые были одобрены Организацией Объединённых Наций. Претензии России, Дании и Канады, которые во многом совпадают, ещё ожидают своего решения.

Таким образом, отметим, что отсутствие признанной и нормативно оформленной демаркации морских пространств и шельфа лишь способствуют нарастанию геополитических и геоэкономических противоречий в Арктике. Политизация и милитаризация арктического пространства под воздействием климатических изменений имеют немало элементов неопределённости в условиях наметившегося процесса сворачивания глобализации.

В этой связи, особую актуальность приобретает создание международной военной инфраструктуры для защиты арктических рубежей и повышения устойчивости северных регионов современной России. Арктическое побережье составляет 22,6 тыс. км, то есть, более 58 процентов всей протяженности береговой линии страны. Над её территорией пролегают потенциальные траектории движения межконтинентальных баллистических ракет США, а акватория Северного Ледовитого океана практически не обеспечена возможностями для противолодочной обороны.[10, с.88] В целом к 2019 году Россия завершила создание целостной арктической группировки войск, что, несомненно, можно отнести к очевидным достижениям министерства обороны. В настоящее время Северный флот России находится под объединённым стратегическим командованием, которое отвечает за все вопросы обеспечения безопасности в Арктическом регионе во всех возможных сферах вооружённой борьбы. Для

реализации поставленных задач Северному флоту передана в подчинение дивизия ПВО, сформирована арктическая бригада, другие воинские части.

Заслуживающим внимания является следующий анализ, связанный с результатами системной аналитической работы военного эксперта А. Б. Рудакова. За несколько лет упорной работы ему удалось установить координаты более 30 опорных пунктов немецких кригсмарине (подводных лодок) времён Второй мировой войны в Арктической зоне России, в том числе и в дельте реки Лена. В результате этого он пришёл к выводу, что стратегическая задача ВМФ РФ к началу эксплуатации Северного морского пути — выявить и установить всю скрытую систему базирования кригсмарине в зоне оперативной ответственности Северного флота РФ.[11, с.351] поскольку незнание этой специфики может повлечь негативные следствия, связанные с обеспечением безопасности всего северного региона и соответственно утратой контроля со стороны современной Российской Федерации над этой стратегически важной территорией.

К усилению военных позиций России в Арктике можно отнести и то, что в конце 2018 года подразделения радиотехнических войск 45-й армии ВВС, которая входит в состав Северного флота, и ПВО получили радиолокационный комплекс «Резонанс-Н». Комплекс создан с элементами искусственного интеллекта. Он обладает очень высокими характеристиками: может обнаружить воздушные цели в радиусе 1100 километров и давать целеуказания огневым средствам системы ПВО на расстоянии до 600 километров. «Резонанс-Н» обнаруживает и классифицирует широкий класс воздушных объектов. Он способен обнаружить мало-

заметные крылатые и баллистические ракеты, гиперзвуковые летательные аппараты, мини-БПЛА, вертолёты, а также самолёты-невидимки. Технологии, использованные при разработке комплекса, могут самообучаться.[12]

Отметим, что в Арктической стратегии США,[13] принятой 10 мая 2013 года, в отличие от стратегий других стран наиболее явно прослеживается силовая составляющая, демонстрируется стремление к единоличному лидерству в Арктике. В частности, в документе подчеркивается продвижение и развитие интересов США через размещение военно-морской техники и воздушных сил в Арктическом секторе, поддержание законной торговли, достижение большей упреждающей активности в регионе, разработка собственной арктической инфраструктуры, включая ледяные платформы в случае необходимости. Особо отмечается создание инфраструктуры со стратегическими возможностями на Аляске.

Если США стали арктической державой менее 150 лет назад (договор между Россией и Североамериканскими Соединёнными Штатами об уступке Российских Североамериканских колоний был заключён в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 года) и имеют самую малую протяжённость побережья в Северном Ледовитом океане (1700 км), то первые упоминания о русских первопроходцах в Арктике относятся к XI веку, и при этом Российская Федерация унаследовала от СССР и Российской Империи самое протяжённое арктическое побережье – 22600 км.[14, с.203] История освоения Россией полярных пространств насчитывает более 800 лет. Сюда относится организация путей, пристаней и таможен, развитие исследований и проведение экспедиций. Указанные выше обстоятельства

имеют важнейшее правоустанавливающее значение.

Совокупные расходы США и Канады на расширение их военного присутствия в Арктике за последние 6 лет увеличились примерно на треть, Дании и Норвегии – минимум на 20 процентов. В американском и канадском арктическом секторах продолжают создаваться новые военные объекты, пункты теле и радиоразведки и т. п.[9]

В период советско-американского противостояния в годы холодной войны именно в Арктике США создали первую сплошную радиолокационную завесу для дальнего обнаружения ракет и самолетов. Она состояла из 12 главных наземных пунктов и более чем сотни других объектов.[7, с.196] И то обстоятельство, что она была создана не вокруг Лос-Анжелеса, Сан-Франциско или Нью-Йорка, заставляет серьёзно задуматься.

В начале 1990 г. США, пользуясь политической слабостью России, предприняли ряд шагов по расширению своих морских и сухопутных территорий. Александр Назаров, бывший губернатор Чукотского автономного округа, вспоминает: «Был момент, когда разговор шёл даже о переуступке Чукотки. На это был направлен экологический проект Берингов парк, который предполагал передачу части Чукотки под юрисдикцию США. Интересно, что отдельные наши депутаты на закате Советского Союза были готовы поменять Чукотку, фигурально выражаясь, на жвачку. Все это называлось новым мышлением. Дабы этого не произошло, мы поселили на острове Врангеля коренных жителей, привезли туда оленей, овцебыков. При поддержке Крючкова, возглавлявшего тогда КГБ, поставили погранзаставу. Затем я подписал постановле-

ние о морской охраняемой зоне государственного заповедника Остров Врангеля. Своим решением я установил 24-мильную зону вокруг 12-мильной акватории, окружающей острова Врангеля и Геральд. И сегодня по этим островам и по прилегающему к ним шельфу ни у кого вопросов нет. Я не сомневаюсь, что уже в самое ближайшее время туда придут отечественные нефтяные компании».[15, с.64]

Глава комиссии США по исследованию Арктики М. Тредуэлл в своё время отмечал, что доступная Арктика означает новые и расширенные маршруты для американских военно-морских перевозок, а появление самолётов, ракет и противоракетной обороны сделало регион Арктики важной точкой для демонстрации мощи и передовым районом для обеспечения безопасности Северной Америки, Азии и Европы.[16, с.21]

По данным отчёта исследовательского центра конгресса США к 2020 году Пентагон намерен заменить истребители F-16, которые относятся к 11-й воздушной армии, дислоцированной на Аляске, на новые F-35. Переворужиться обяжут и союзников по НАТО. Так, Норвегия собирается поставить на вооружение американские истребители пятого поколения в количестве 52 самолетов.[17] Норвегия, кроме противостояния с Россией в военном плане, продолжает развивать транспортную инфраструктуру и, возможно, в 2019 году будет окончательно утверждён вариант железной дороги, соединяющей добывающие районы Финляндии с норвежским побережьем.

В ноябре 2018 года у российской границы прошли крупнейшие за постсоветскую эпоху учения НАТО в Арктическом регионе Trident Juncture 2018 – с

участием более 50 тысяч военнослужащих и крупных сил авиации и флота. В учениях приняла участие и авианосная ударная группа во главе с авианосцем «Гарри Трумен», прервавшим свою подготовку к миссии в Персидском заливе.[18] Кроме того, министр ВМС США Р. Спенсер также заявил о том, что изучается вопрос создания стратегического порта в Беринговом море. Он подчеркнул, что это будет общегосударственный проект, в котором примут участие ВМС США, Береговая охрана США и частные компании.

Ядерный флот США, как наш основной оппонент с 1946 года, хорошо освоил Арктический ТВД (театр военных действий). По мнению военного эксперта А. Б. Рудакова, сегодня основной задачей ВПК России является создание малой неядерной ударной суперскоростной субмарины-автомата, полный экипаж – 12 офицеров. Современная субмарина-невидимка сможет перемещаться на рабочей глубине до 1000 м со скоростью звука, вместо винтов оснащенная шарнирными соплами. Субмарина сможет двигаться на водородном топливе, получаемой из забортной воды. Небольшие объёмные размеры и водоизмещение сделают ее недосыгаемой. Эту субмарину можно вооружить уникальным морским комплексом и сделать её полностью невидимой для современных радиотехнических средств и человеческого зрения. 12 субмарин нового поколения будут способны тотально контролировать подводную арктическую зону ответственности.[11, с.354]

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно прогнозировать, что отношения России с США по арктическим вопросам, по всей видимости, будут носить сложный и конфронтационный характер, поскольку связаны

со стремлением Вашингтона при решении многих политических проблем добиваться «свободы рук» и позиции лидера в обход международных организаций, а порой и международного права.

В своё время министр обороны Великобритании Г. Уильямсон также заявил о том, что Великобритания в Арктике должна наращивать военную мощь и назвал этот регион «собственным задним двором» Лондона. Он был немедленно поддержан комитетом по обороне парламента Великобритании, который прореагировал следующим образом – «возобновление внимания НАТО к Северной Атлантике можно только приветствовать, и следует поздравить правительство с лидерством, которое Великобритания продемонстрировала в этом вопросе».[19]

В начале февраля 2019 года королевский флот Британии сообщил о начале подготовки на месте в течение двух месяцев своей морской пехоты к операциям в Арктике. В учениях, кроме британских военных, примут участие морские пехотинцы США, подразделения армий Норвегии, Швеции и Финляндии.[20] Как тут не вспомнить известного британского политика и дипломата У. Черчилля заявившего как-то, что военная машина обеспечивает тот блеск стали, который заставляет дипломатию работать.

В отношениях с Канадой Россия имеет схожие позиции по статусу транзитных морских путей (Северного морского пути и Северо-Западного прохода) как внутренних морей. Канада, не имеющая ледокольного флота и специальных исследовательских судов, заинтересована в сотрудничестве с Россией в изучении Арктики по самому широкому кругу вопросов. Интересам России практически пол-

ностью отвечает позиция Канады по мерам демилитаризации Арктики (кроме идеи создания безъядерной зоны в регионе).[21] Необходимо также отметить, что Канада сегодня в своем арсенале имеет три арктические военно-морские базы и, как считают эксперты, способна побороться за Арктику с Россией.[11, с.332] Кроме того, Канада всячески пытается подчеркнуть свою независимость от фактора Великобритании в Арктике. Она не определяет доминион как приарктический, подразумевая собственные территориально-исторические и правовые связи. Так, закон Канады 1907 года о Северо-Западных территориях с поправками 1925 года устанавливает, что в пределах Арктического сектора Канады для осуществления деятельности в целях разведки и разработки природных ресурсов требуется разрешение канадских властей.[22, с.195]

Кроме того, Канада является союзником России и в вопросе решения территориальных проблем арктического региона на основе секторального принципа. Он предполагает наличие полярных секторов. Согласно правовой концепции полярных секторов, неотъемлемой частью территории государства, побережье которого выходит к Северному Ледовитому океану, являются земли, в том числе земли островов, к северу от материкового побережья такого государства в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке географического Северного полюса и проходящими через западную и восточную оконечности такого побережья. Кстати сказать, эти обстоятельства обусловили разрешение спора в 1933 году между Данией и Норвегией по поводу Гренландии, принадлежащей Дании, в суде Лиги Наций. Согласно его решению Норвегия проиграла спор,

что позволило Дании распространить свой суверенитет на всю территорию Гренландии, которая была колонией Дании до 1953 года.

В силу особого географического положения, наличия больших запасов природных ресурсов, оборонной, научной и экологической значимости Арктика является местом пересечения интересов многих стран. Поэтому Россия заинтересована в том, чтобы в регионе сохранялась обстановка мира и сотрудничества, а имеющиеся между странами противоречия не приводили к напряжённым отношениям и конфликтным ситуациям. В тоже время можно заявить и о том, что тот, кто контролирует Арктику, будет во многом контролировать мировую экономику и новый международный стратегический коридор (Северный морской путь).

Особое значение в данном случае имеет российский стратегический порт Печенга. Именно этот порт, как никакой иной, может быть задействован в добыче и переработке биоресурсов, перевалке стратегических грузов, а также может являться целевой базой для освоения природных ресурсов Арктики. Кроме того, город Санкт-Петербург также может стать научно-производственным плацдармом для покорения Арктики.[23] Согласимся, что интеллектуальный, производственный и культурный потенциал Санкт-Петербурга позволяет обеспечить полномасштабное освоение Арктики. В городе работают Крыловский научный центр — основа отечественной судостроительной науки, Центральный институт морского флота, «Гидрографическое предприятие», «Адмиралтейские верфи», «Балтийский завод» и другие организации, чья деятельность непосредственно направлена на решение задач по освоению Арктики. Кроме того, в

современной России, а именно в атомной и близких к ней энергетических отраслях накоплен огромный потенциал принципиально новых проектов, которые находятся в высокой степени готовности и превосходят зарубежные аналоги.

В этой связи заслуживает внимания завод «Ямал СПГ» — самый северный в мире завод по сжижению природного газа — никто раньше так близко к Северному полюсу с таким производством не подбирался. Реализация проекта «Ямал СПГ» в виде строительства завода, посёлка и порта Сабетта потребовали инвестиций в объёмах, превышающих 20 млрд. долларов.[24] По факту проект «Ямал СПГ» (50,1 процент у «Новатэка», по 20 процентов — у французской Total и китайской CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация), 9,9 процентов — у фонда «Шёлкового пути») реализуется на базе Южно-Тамбейского месторождения на Ямале.[25] К одному из основных факторов, определяющих развитие такой морской транспортной коммуникации как Северный морской путь, можно отнести то обстоятельство, что произошла смена вектора развития арктического газопромышленного комплекса с увеличением удельного веса производства сжиженного и компримированного газа.

Завод, аэропорт, собственная электростанция, комфортабельный вахтовый посёлок, морской порт — всё это появилось на месте крохотного посёлка с населением в сотню человек, причём в сложных и суровых климатических условиях. При этом подчеркнём, что это была частная инициатива компании «Новатэк», но реализованная за весьма значительные налоговые льготы от реализации проекта в будущем. Кроме прочего, при осуществлении строительства железной дороги, так называемого, Северного

широтного хода на полуострове Ямал появится возможность разрабатывать месторождения полезных ископаемых. Так, предварительная геологоразведка в этом районе показала богатые запасы рудных ископаемых, месторождения меди, свинца, цинка, алюминия, ниобия, тантала, редкоземельных металлов, фосфоритов и баритов.

«Арктик СПГ-2» — это второй СПГ-проект компании «Новатэк» на Ямале, мощность которого составит 19,8 млн. тонн СПГ в год (три линии мощностью по 6,6 млн. тонн в год каждая). Планируемый срок запуска первой линии — 2022-2023 гг. с последующим запуском остальных линий в 2024 и 2025 гг.

Капитальные затраты по проекту «Арктик СПГ-2» оцениваются в 10 млрд. долларов, против 27 млрд. долларов по проекту «Ямал СПГ».[26] На сегодняшний момент он достаточно успешно реализуется и к нему проявляют интерес крупные игроки мирового энергетического рынка.

В настоящее время в российской Арктической зоне сложилось 18 инвестиционных проектов по освоению минеральных ресурсов, связанных с использованием морской схемы транспортировки. Это трассы, которые расположены в акваториях с различным ледовым режимом. 11 проектов связаны с освоением месторождений нефти и газа, 7 — с месторождениями руд и угля.[27, с.86]

В продолжении этой темы важно заметить, что одну из ключевых позиций в глобальном энергобалансе занимает природный газ. По данным ОПЕК, в 2015 году его запасы превышали 200 трлн. куб. м, самые большие запасы газа (48,7 трлн. куб. м) находятся в РФ. Далее следуют Иран (33,8 трлн. куб. м) и Катар (25,1

трлн. куб. м). Необходимо также отметить, что прогнозные ресурсы арктического шельфа оцениваются как 400 трлн. куб. м, и не менее 70 процентов из них находятся в российской зоне.[28, с.14]

В сложившихся обстоятельствах чрезвычайно важным и дальновидным является привлечение в качестве партнёров тех стран, которые заинтересованы в долгосрочном доступе к арктическим ресурсам и которые могут разделить с Россией бремя создания, так называемого, «арктического техноценоза». Для России с её сырьевой экономикой освоение Арктики является жизненно важным приоритетом, а освоение шельфа, где залегают около трети всех мировых шельфовых запасов углеводородов, ещё и серьёзным технологическим вызовом, решение которого способно преодолеть многие актуальные проблемы человечества. Помимо этого в Арктике всё отчетливее проявляется обострение противоречий между глобальными, региональными и национальными интересами игроков во всех сферах их взаимоотношений.

Вода, наряду с энергией и продовольствием, стала одной из основных глобальных проблем человечества, которую необходимо будет решать в XXI веке. Ключ к её решению, в числе прочего, связан и с Арктикой. Человечество остро стало ощущать все прошлые и настоящие ошибки, связанные с неправильным обращением с природой. Это связано с тем, что в настоящее время проявилась одна из глобальных экологических проблем — острая недостаточность пресной воды. Пресная вода — вода, в которой в минимальном количестве содержатся соли. В мире есть четыре страны, которые могут стать крупными поставщиками пресной воды: Россия, Канада, США и Дания. Эти страны обладают

наибольшими территориями в Арктике, контролируют арктические акватории. У Дании в распоряжении огромный остров, занятый ледниками — Гренландия.

Основная часть общемировых запасов пресной воды как бы законсервирована в ледниковых покровах земного шара. При этом в первую очередь имеются в виду ледниковые покровы Антарктиды и Гренландии, морские льды Арктики. Только за один летний сезон, когда наступает естественное таяние этого природного льда, можно было бы получить более 7000 куб. км пресной воды, а это количество превышает всё мировое водопотребление. С точки зрения перспектив использования ледников в качестве резерва пресной воды особый интерес представляют ледники Антарктиды и Арктической зоны. Уже в 1990-х гг. российские специалисты разработали проекты «Чистый лёд» и «Айсберг», которые составили единый проект «Чистая вода», включённый в международную программу «Человек и океан. Глобальная инициатива».

Российскими учёными также разработана технология опреснения воды в Арктике. Она очень проста. Нужно выбрать подходящее ледовое поле, установить на нём дождевальные установки, через которые солёная вода распыляется над ледником. После этого намороженный лёд режут на блоки, которые складывают в танкеры, и могут развозить по всему миру.

Метод испытан в России, на Полярном Урале, где сотрудники лаборатории инженерной гляциологии Института географии РАН всего за 19 часов создали ледник из 1200 тонн плотного зернистого фирна. Разработанная учёными установка позволяет получить до 1500 тонн льда в сутки. Если создать целую ин-

дустрию опреснения методом вымораживания, то можно опреснять воду десятками кубокилометров. Потому пресная вода является возобновляемым ресурсом. Вопрос состоит только в том, чтобы доставлять лёд из арктических морей в страны-потребители.

Создание международной технологической платформы, связанной с последними достижениями в области робототехники может стать драйвером в освоении Арктического региона в XXI веке. Технологическая платформа — это объединение представителей государств, бизнеса, науки и образования вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий. Именно эта технологическая платформа (возможны и другие) может стать важным инструментом Арктической научно-технической и инновационной политики. При этом все крупные промышленные державы пользуются робототехникой как движущей силой уже начавшегося или будущего роста и инноваций.

Возведение подводных комплексов с полным производственным циклом, работающих в дальнейшем под руководством морских роботов — это не кадр из фантастического фильма, это реалии сегодняшнего дня российских учёных, наметивших освоить месторождения Арктической зоны России, представляющей собой колоссальный мировой сырьевой резерв и одно из наиболее перспективных направлений для восполнения запасов углеводородного сырья.

Научно-технический прогресс достиг уровня, когда проекты, которые совсем недавно казались фантастикой, становятся реальностью. Морские роботы, работающие в группах, будут

передавать в центр управления информацию о температуре, давлении в скважинах, сейсмической активности, экологической ситуации в районах добычи. На данном этапе в проект уже включились Дальневосточное отделение РАН, энергетические компании «Роснефть» и «Газпром», а также специалисты Центрально-го конструкторского бюро морской техники «Рубин» и Фонда перспективных исследований.

Российская Федерация, имеющая самую протяжённую береговую линию Северного Ледовитого океана и пока ещё самый большой по площади сектор полярных владений в Арктике, создавшая мощнейшую в высоких широтах многоотраслевую промышленность и крупнейшие на планете города за Северным Полярным кругом, в наибольшей степени заинтересована в укреплении и приумножении своих геополитических и геоэкономических позиций в арктическом регионе.

Сегодня на повестке дня современной России первостепенные задачи – избежать втягивания страны в военные конфликты, предупредить возможность каких-либо социальных беспорядков и бунтов и сосредоточить усилия народа и государства, прежде всего, на технологическом рывке, на вопросах созидания и преобразования. Миссия России XXI века – это освоение Арктики в интересах всего мирового человечества. Разумное соединение внутреннего и внешнего потенциала новой технологической революции в условиях слабости препятствующих ей институциональных барьеров и групп особых интересов, позволит развернуть эту революцию в России более быстрыми темпами, чем во многих других

Литература

1. Марцинкевич Б. Китай уверенно вышел на спотовый рынок СПГ Европы. URL: http://www.iarex.ru/articles/63773.html?utm_source=smm–
2. Чжун Нан. Национальное судостроение и энергетика делают ставку на СПГ. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-12/05content_17153803.htm
3. Саудовская Аравия планирует закрыть сделку по вхождению в «Арктик СПГ-2» в 2019 году URL.: <https://tass.ru/ekonomika/6008119?fbclid>
4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL.: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>
5. Полярная магистраль. Из истории освоения Северного морского пути // Арктики Арктики: транспорт региона вчера, сегодня, завтра. – М.: АО «Издательство Дороги», 2018.
6. Ларуш Л. Изменения политической карты мира: Менделеев был бы за! // http://www.larouchepub.com/russian/lar/2007/a7174_bering.html
7. Штыров В. А. Арктика и Дальний Восток. Величие проектов. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018.
8. Хмель В. А. Транзитный потенциал транспорта России: Научное издание. – М.: ВИНТИ РАН, 2005.
9. Балиев А. Экономика и геополитика Арктики. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/12/18/ekonomika-i-geopolitika-arktiki-37483.html>
10. Храмчихин А. А. Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой // Арктика и Север. 2015. №21.
11. Рудаков А. Б. Проект «Арктический бастион» // De Aenigmate / О тайне. Сборник научных трудов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015.
12. Россия резко повысила надёжность систем ПВО в Арктике. URL: http://www.iarex.ru/news/63620.html?utm_source=smm-
13. Национальная (государственная) стратегия США в Арктическом регионе. URL: <http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies>
14. Жудро И. С. К вопросу о роли международных обычаев в формировании правового режима Арктики // Казанский журнал международного права и международных отношений. №7. 2015.
15. Лукин Ю. Ф. Население и территория приарктических государств // Региональная геополитика, 2010. № 3(11).
16. Золотухин И. Н. Северный морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России // Ойкумена, 2013. № 2.
17. Красилова Е. Арктическая гонка: США мутят воду в Северном Ледовитом океане. URL: <https://ria.ru/20180515/1520578764.html>
18. Павловский И. Ждать ли провокаций США в Арктике в новом году? URL: http://www.iarex.ru/articles/63422.html?utm_source=smm
19. Маутнер Г. Сегодняшняя Арктика – это не что иное, как Земля желанных сокровищ интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». URL: <https://journal-neo.org/2018/12/29/today-s-arctic-is-the-desired-treasure-land/>
20. Британия заявляет свои права на Арктику URL: http://www.iarex.ru/news/64233.html?utm_source=smm–
21. Кобышев В. Н., Сергунин А. А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // Россия и Америка в XXI веке. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=270>
22. Тербнев Л. В., Хохлышева О. О. О международно-правовом содержании стратегий арктических государств // Казанский журнал международного права и международных отношений. №7. 2015.

странах. На данном направлении важно объединить все мировые конструктивные научные, технические, технологические, политические, экономические и иные силы для решения жизненно важных задач человечества.

В контексте проведённого анализа можно прогнозировать усиление роли российского государства в формировании и реальном воплощении геоэкономических, военно-политических и транспортных стратегий. В частности, для обеспечения надёжного функционирования арктической морской транспортной системы государство должно принимать меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования судоходства в акватории СМП, обеспечению экономической и оборонной безопасности.

Дикая природа Арктики – ценнейшее достояние человечества, резерв биосферы, капитальная часть природной базы будущей цивилизации. На наш взгляд, этот принципиальный тезис должен быть поставлен во главу угла теми, кто непосредственно заинтересован в освоении и эксплуатации арктического региона.

Разработка на арктическом шельфе углеводородов, редкоземельных металлов, золота, никелевых руд, драгоценных и полудрагоценных минералов, воды заставляет военно-политическое руководство страны задуматься о своевременном создании активного оборонного пространства.

Нам представляется вполне оправданным использование совместных межведомственных ресурсов (МИД РФ, СВР РФ И ГРУ ГШ РФ) для проведения совместных специальных информационных и психологических операций как основного вектора сопровождения внешнеполитического курса государства. Активная

23. Рыжова А. В. Санкт-Петербург имеет потенциал стать научно-производственным плацдармом для освоения Арктики URL: <https://riss.ru/analitycs/17048/>

24. Марцинкевич Б. Растущая роль СПГ в развитии России URL: <http://geoenergetics.ru/2018/11/06/rastushaya-rol-spg-v-razviti-rossii/>

25. «Ямал СПГ» осуществит первую перевалку газа в Норвегии URL: <https://tass.ru/ekonomika/5833675>

26. Танкеры завода «Ямал СПГ» провели первую перевалку СПГ на севере Норвегии URL: <http://www.imperianews.ru/details/44af3d7e-1def-e811-80f7-020c5d00406e>

27. Путь к природным кладовым. Северный морской транспортный коридор и его роль в освоении минеральных ресурсов Арктической зоны России // Артерии Арктики: транспорт региона вчера, сегодня, завтра. – М.: АО «Издательство Дороги», 2018.

28. Селин В. С. Движущие силы и проблемы развития морского транспорта в Арктических акваториях // Транспорт Российской Федерации, 2017. № 2(69).

Literature

1. Martsinkevich B. China confidently entered the spot LNG market in Europe. URL: http://www.iarex.ru/articles/63773.html?utm_source=smm-

2. Zhong Nan. Nation's shipbuilding, energy industries bet on LNG. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-12/05/content_17153803.htm

3. Saudi Arabia plans to close the deal to join Arctic LNG-2 in 2019 URL: <https://tass.ru/ekonomika/6008119?fbclid>

4. The basics of state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and the future. URL: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>

5. The polar highway. From the history of development of the Northern Sea Route // Arteries of the Arctic: transport of the region yesterday, today, tomorrow. – М.: Publishing House of the Road JSC, 2018.

6. LaRouche L. Changes in the political map of the world: Mendeleev would be in favor! // http://www.larouche.com/russian/lar/2007/a7174_bering.html

7. Shtyrov V. A. Arctic and Far East. Greatness of the projects. ("Izorsk Club Collection"). – М.: Book World, 2018.

8. Hops V. A. The transit potential of Russia's transport: Scientific publication. – М.: VINITI RAS, 2005.

9. Baliev A. Economics and geopolitics of the Arctic. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/12/18/ekonomika-i-geopolitika-arktiki-37483.html>

10. Khranchikhin A. A. The importance of the Arctic for the national security of Russia, China can become an Arctic power // Arctic and North. 2015. No.21.

11. Rudakov A. B. Project "Arctic Bastion" // De Aenigmat / About the secret. Collection of scientific papers. – М.: Partnership of scientific publications of KMK, 2015.

12. Russia dramatically increased the reliability of air defense systems in the Arctic. URL: http://www.iarex.ru/news/63620.html?utm_source=smm-

13. National (state) US strategy in the Arctic region. URL: <http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies>

14. Zhudro I. S. On the role of international customs in the formation of the legal regime of the Arctic // Kazan Journal of International Law and International Relations. No. 7. 2015.

15. Lukin Yu. F. The population and territory of the Arctic states // Regional geopolitics, 2010. No. 3 (11).

16. Zolotukhin I. N. Northern Sea Route as a transoceanic highway. Development problems in the aspect of the interests of the powers of the North Pacific: a view from Russia // Oykumena, 2013. No. 2.

дипломатия МИД РФ в виде наступательной и эффективной политики должна опираться на национальные ценности и интересы и служить средством профилактики угроз и нейтрализации деструктивных проявлений вероятного противника на стадии приготовления.

Проблемы современной России в освоении Арктического региона связаны с дефицитом инвестиционных ресурсов, отставанием в создании, внедрении и распространении инноваций, оттоком трудоспособного населения, недостаточной координацией деятельности между сферами науки и производства. Указанный комплекс проблем имеет прямое отношение к содержанию государственной стратегической политики, а также к конкретным моделям и мерам её осуществления. К сожалению, до сих пор в основном идёт эксплуатация советского наследия (инфраструктура, флот, транспортные средства) и чёткая ориентация на глобальный, прежде всего, энергетический рынок.

17. Krasilova E. The Arctic race: the United States muddy the water in the Arctic Ocean. URL: <https://ria.ru/20180515/1520578764.html>

18. Pavlovsky I. Should we expect US provocations in the Arctic in the new year? URL: http://www.iarex.ru/articles/63422.html?utm_source=smm

19. Mautner G. Today's Arctic is nothing but the Land of Desired Treasures online magazine "New Eastern Outlook". URL: <https://journal-neo.org/2018/12/29/today-s-arctic-is-the-desired-treasure-land/>

20. Britain claims its rights to the Arctic URL: http://www.iarex.ru/news/64233.html?utm_source=smm-

21. Konyshov V.N., Sergunin A. A. Arctic strategies of the countries of North America and Russia // Russia and America in the XXI century. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=270>

22. Terebnev L. V., Khokhlysheva O. O. On the international legal content of the strategies of the Arctic states // Kazan Journal of International Law and International Relations. No. 7. 2015.

23. Ryzhova A.V. St. Petersburg has the potential to become a scientific and industrial bridgehead for the development of the Arctic URL: <https://riss.ru/analitycs/17048/>

24. Martsinkevich B. The growing role of LNG in the development of Russia URL.: <http://geoenergetics.ru/2018/11/06/rastushaya-rol-spg-v-razviti-rossii/>

25. Yamal LNG will carry out the first gas transshipment in Norway URL.: <https://tass.ru/ekonomika/5833675>

26. The tankers of the Yamal LNG plant carried out the first LNG transshipment in northern Norway. URL: <http://www.imperiyanews.ru/details/44af3d7e-1def-e811-80f7-020c5d00406e>

27. The path to the natural storerooms. The Northern Sea Transport Corridor and its role in the development of mineral resources of the Arctic zone of Russia // Arteries of the Arctic: transport of the region yesterday, today, tomorrow. – M.: Publishing House of the Road JSC, 2018.

28. Celine V.S. Driving forces and problems of the development of sea transport in the Arctic waters // Transport of the Russian Federation, 2017. – No. 2 (69).

АРКТИКА В МЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ¹

THE ARCTIC IN CHANGING ECONOMIC CONDITIONS. THE CONCEPT OF DEVELOPMENT AND PRIORITY DIRECTIONS FOR ACTION

Солдаткин Е.И.

Президент АНО Управляющая компания «Трансферт инноваций и разработок» («УК ТИИР»), член Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики), e-mail: soldatkin@mail.ru

Жуков М.А.

Кандидат биологических наук, Генеральный директор АНО «Научно-координационный центр по проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера» (НКЦ «Север»), e-mail: nkcsever@gmail.com

Аннотация. Масштаб изменений в мировой экономике, структуре энергопотребления и ресурсопользования требует системного переосмысления подходов к решению задач динамичного и устойчивого развития

Арктической зоны Российской Федерации. В статье рассматриваются новые возможности и подходы к формированию «образа будущего» Арктики в меняющихся экономических условиях.

¹ Фото Солдаткина Е. И., Жукова М. А., Шевчука А. В., публикуется с согласия авторов.

Annotation. The volume of changes in the world economy, in the structure of energy consumption and resource use requires a systematic approaches to solving the problems of dynamic and sustainable

development in the Arctic zone of the Russian Federation. The article discusses new opportunities and approaches to forming the "image of the future" of the Arctic in changing economic conditions.

Ключевые слова: Концепция развития, Система проектного управления в Арктике.

Key words: Development concept, Project management system in the Arctic.

В ожидании спада или «низкого старта»? Негодные средства и «токсичные» стимулы роста

В ближайшей и среднесрочной перспективе два глобальных фактора будут определять «образ будущего» Арктики. Это дисбаланс энергоносителей и дефицит «свободных инвестиционных ресурсов».

Очевидно, что объёмы производства и потребления углеводородного сырья и мировые цены на энергоносители не смогут восстановиться в прежних показателях, что делает арктические углеводородные проекты малопривлекательными. Экономика Российской Арктики какое-то время вынуждена будет работать на сохранение достигнутого экономического потенциала в условиях, усугубляемых внеэкономическим арктическим удорожанием. Разработка проекта строительства альтернативного газопровода (Baltic Pipe) от норвежского шельфа через Данию в Польшу повышает риски российских проектов СПГ. Таким образом расчёт только на прибыльность газодобычи и его поставки в Европу будут приводить к снижению инвестиционной привлекательности арктических проектов. Но в долгосрочной перспективе с учётом выработки старых месторождений развитие нефтегазового комплекса Арктики будет значимым фактором развития экономики макрорегиона. Если рассматривать весь от-

раслевой комплекс от разработки новых технологий, материалов и оборудования до производственных цепочек выпуска продукции машиностроения и смежных отраслей, с целевой установкой их экспортного продвижения, то это создаст новую платформу рассмотрения арктических проектов.

Второй фактор — дефицит инвестиций. Меры по преодолению ситуации вследствие распространения коронавируса и энергетического кризиса существенно ослабляют экономический потенциал системообразующих компаний, работающих в Арктике, а накопленные государственные резервы, которые можно было бы потратить на цели развития, будут в значительной мере исчерпаны.

Главная задача в новых условиях — обеспечение конкурентоспособности арктической экономики. В предкризисный период

решение этой задачи на уровне государственной политики предполагалось осуществить путём стимулирования инвестиций и предоставлением инвесторам различных льгот и преференций. Но теперь такие инвестиции станут «направлениями затрат с неочевидными целями».

Вместе с тем на новой ступени развития технологического уклада можно и нужно говорить о необходимости новой стратегии технологизации, цифровизации и индустриализации экономики на основе национальной программы отраслевого / кластерного развития в сфере добычи и переработки углеводородов (прежде всего ключевых полезных ископаемых Арктики — газ, нефть, уголь). В рамках системного подхода к формированию Арктического энергетического кластера возможна объективная оценка эффективности тех или иных мер государственной под-

держки (льготы, прямые инвестиции, льготные кредиты).

Опыт реализации проектов китайских инвесторов свидетельствует о неприменимости принципа «льготы за инвестиции», так как, по сути, они не дают ожидаемого экономического эффекта:

1. идёт разработка и развитие китайских технологий в российских условиях (что само по себе должно настораживать, так как сами мы не делаем этого, а экономически мощный сосед учиться работать на нашей территории);

2. создаётся спрос на китайское оборудование;

3. создаётся спрос на китайский квалифицированный персонал и рабочие специальности, что повышает занятость и благосостояние китайских, а не российских граждан;

4. финансовое обслуживание осуществляется в китайских банках и китайской финансовой системе в целом (в рамках платёжных систем);

5. намеренное смещение центра доходности основного проекта на территорию КНР, в том числе обслуживающей инфраструктуры (снабжение, логистика, услуги);

6. практически обнуление налогов поступающих в бюджетную систему Российской Федерации;

7. невозполнимая утрата природных ресурсов без справедливой компенсации за их использование, значительный экологический ущерб природной среде.

И в результате – возникновение внутривнутриполитической напряженности, обусловленной угрозой вытеснения (выживания) местного населения.

В новых условиях необходима новая экономическая модель развития Арктики, учитывающая объективные ограничения хозяйственной деятельности и содержащая эффективные механизмы государственного и корпоративного управления. Сверхзадача этой модели – обеспечить условия для устойчивого развития, которые могут быть достигнуты только путём снижения издержек экономической деятельности и регулирования условий её осуществления, а также практики расширенного рассмотрения проектов – в рамках программ отраслевого / кластерного развития.

Особые условия и особенности развития экономики Арктики

Экстремальные условия арктических территорий генерируют значительный дополнительный суммарный объём издержек инвестиционных проектов. Внеэкономическое удорожание – это,

безусловно, главное основание для государственной поддержки проектов развития экономики и инфраструктуры Арктики в целях выравнивания конкурентных условий и обеспечения их конкурентоспособности.

Для обеспечения устойчивого развития Арктики государству необходимо:

а) сформировать концепцию национальной и экспортно ориентированной программы отраслевого/кластерного развития в сфере добычи и переработки углеводородов;

б) определить ключевые системообразующие проекты;

в) сформировать запрос на необходимую инфраструктуру со стороны государства и бизнеса;

г) выработать набор инструментов и мер, направленных на реализацию проектов, включая государственный заказ и государственно-частное партнерство.

Специфика различных территорий Арктики определяет конкретные условия реализации проекта, от которых зависит состав воздействующих на проект факторов внеэкономического удорожания и, соответственно, состав мер, необходимых для их нивелирования и обеспечения рентабельности.

При этом компенсационные меры в виде льгот и преференций, либо целевых субсидий не являются исчерпывающими. На качественном уровне более значимый результат может быть обеспечен на инновационном направлении. В этом качестве Арктика будущего — это полигон для испытаний новой техники, технологий, их прикладного применения в системообразующих компаниях и секторах экономики.

Важнейшее направление повышения конкурентоспособности и снижения издержек — оптимизация инструментов управления. Это максимальное использование уже имеющихся отлаженных механизмов, компактность органов управления, удаление ненужных элементов в целях снижения необоснованных издержек администрирования. Все это может быть результативно реализовано только в рамках проектного подхода.

Арктика настоящего и будущего. Проектный подход

Проектный подход в Арктике — это не только основной формат организации хозяйственной деятельности. Это направление совершенствования государственного и корпоративного управления, с выработкой принципиально новых моделей снижения операционных и финансовых издержек экономической деятельности.

В результате необходимо сформировать Систему проектного управления в Арктике, нацеленную на адресную государственную поддержку проектов развития.

Базовое отличие системы проектного управления состоит в том, что её объектом являются сами проекты развития Арктики, а не «резиденты Арктической зоны». Приоритетом формирования такой системы должен быть ясный, не допускающий двойного толкования принцип. Государственная поддержка проектов развития Арктической зоны Российской Федерации, в том числе с использованием специальных мер компенсации «арктического удорожания», предоставляется для реализации проектных инициатив, имеющих конечным результатом практическую пользу в виде:

— эффективных конкурентных производств и проектов хозяйственного освоения территорий;

— проектов развития и поддержки традиционной хозяйственной деятельности;

— критически важных инфраструктурных объектов;

— проектов развития социальной сферы, повышения качества среды жизнедеятельности и качества жизни.

Основными требованиями к Системе проектного управления в Арктике являются:

1. Прозрачность процедур: доступа к государственной поддержке, рассмотрения заявки и принятия решения, а также «безбарьерного» её предоставления.

2. Адресность — проектные инициативы и проекты, находящиеся в стадии реализации, должны проходить процедуру отбора в федеральном либо региональном уполномоченном органе. (Такие процедуры уже давно реализованы и применяются Минэкономразвития России,

Минпромторгом России, Минсельхозом России и др., и дают очень значимые результаты).

3. Согласование и сближение позиций в процессе подготовки соглашения о реализации проекта (соглашения об инвестиционной деятельности).

По своему содержанию государственная поддержка бизнеса есть форма предоставления государственных услуг. Все необходимые структуры для предоставления таких государственных услуг бизнесу в Арктике в системе государственного управления созданы и функционируют, включая уполномоченный федеральный орган и соответствующие органы в регионах.

Главные выгоды проектного подхода для бизнеса и системы управления:

– возможности гибкого управления системой преференций с учётом конкретных условий;

– возможности встраивания конкретных проектов в систему сетевого сопряженного планирования экономических и инфраструктурных проектов.

Задачи модернизации системы регулирования и стимулирования экономической деятельности в Арктической зоне Российской Федерации в новых условиях

Цель совершенствования системы управления в Арктике – это повышение качества жизни через эффективность экономики. Её достижение требует не только более эффективной модели государственного и

корпоративного управления, но и создание условий для продвижения и реализации предпринимательских инициатив на этом направлении, а также оценки эффективности и действенности мер государственной поддержки предпринимательства.

Для этого необходима содержательно иная конструкция модели государственной поддержки предпринимательства, нежели предложенная в законопроекте «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Концептуально необходимо перейти от поддержки «резидентов Арктической зоны» к поддержке значимых проектных инициатив.

Положения закона должны обеспечивать:

– прозрачный системный доступ к мерам и механизмам государственной поддержки;

– эффективное исполнение государственных функций и предоставление государственных услуг;

– экспертный анализ проектных инициатив;

– процедуру согласования интересов при подготовке соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности;

– адресные и дифференцированные меры, и востребованные бизнесом стимулы.

(Основные элементы модернизированной конструкции такого законопроекта в сравнении с разработанным в Минвостокразвития России представлены на сайте «Арктика сегодня» в разделе «Законодательство» и направлены группой экспертов в рабочую группу Государственной Думы и Совета Федерации).

В этой связи попытка предусмотреть в одном акте весь комплекс мер, (включая законодательное регулирование проведения проверок бизнеса, отдельный порядок выделения земельных участков, решения вопросов градостроительной деятельности, вопросов перемещения товаров через государственную границу и таможенные льготы) в значительной мере напоминает так называемый «Арктический кодекс». При этом передача Управляющей компании – субъекту частного права – части полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов фактически является попыткой приватизации государственных функций.

Как показывают действия Правительства Российской Федерации по поддержке малого и среднего бизнеса в период распространения коронавируса, государственное регулирование и управление мерами государственной поддержки, оперативное выделение на эти цели финансовых ресурсов – единственный и безальтернативный по эффективности механизм поддержки предпринимателей и предпринимательской деятельности.

Для формирования эффективной системы регулирования и стимулирования предпринимательской деятельности в Арктике необходимо системное разграничение рамочных правоустановлений и регуляторных воздействий. То есть должны быть чётко разграничены сферы ответственности законодательства и распорядительных функций исполнительной власти.

Правительство Российской Федерации должно осуществлять регулирование деятельности по государственной поддержке экономических проектов на основании норм, установленных в различных сферах законодательства,

включая специальные меры для Арктической зоны.

Качество и эффективность мер государственной поддержки предпринимательских инициатив напрямую зависит от эффективности связки уполномоченного федерального органа (Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики) и специальных органов государственного управления в арктических субъектах Российской Федерации (министерств по развитию Арктики).

Концепция развития Арктики в новых экономических условиях: комплекс мер, приоритеты и «образ будущего»

Простых решений задачи устойчивого развития Арктики не существует. Эффективен будет только комплекс мер, структури-

рованных по приоритетным направлениям действий в развитии экономики и инфраструктуры, и взаимосвязанных с системой расселения.

В изменяющихся экономических условиях «образ будущего Арктики» и стратегия его достижения весьма далеки от всех тех представлений и предложений арктических регионов, на основе которых формировался в течении года проект Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации. Сама постановка задачи доведения уровня и качества жизни в Арктике до среднероссийского уровня с использованием модели предоставления государственных, социальных услуг и медицинской помощи, работающей в основной «полосе расселения» страны изначально обречена на провал. Её адаптация к региону с крайне низкой плотностью населения, дисперсным типом расселения, огромными расстояниями между населёнными пунктами с малым числом жителей, концентрацией государственных услуг и социальных благ только в относительно крупных поселениях городского типа – практически невозможна.

В реальных условиях Арктики задача повышения уровня и качества жизни в регионе должна исходить из возможностей доступа к государственным, социальным услугам и к медицинской помощи. То есть дело не количестве ФАПов, хотя это тоже критически важно, а в транспортной доступности и линиях информационной связи с опорными центрами, в которых и может быть обеспечен уровень услуг, общественных и социальных благ, медицинской и правовой помощи, а также комфортности городской среды даже выше среднероссийского.

В отношении смыслового содержания документов стратегического планирования развития

Арктики необходимо сделать шаг от сбора предложений регионов в решении накопившихся проблем к Национальной программе комплексного территориального планирования развития Арктики. Разработка такой программы не менее актуальна, чем разработка Национальной программы развития Дальнего Востока. Эта программа должна заложить новую географическую модель развития Арктики на основе новой её экономики.

Одной из системных и структурных задач государственной административно-территориальной политики в Арктической зоне является формирование устойчивой системы расселения. Исходя из сложившейся в Арктике структуры хозяйственной деятельности и сосредоточения базовых элементов инфраструктуры, жизнеспособная структура населённых пунктов может выглядеть следующим образом:

а) Базовые поселения городского типа – опорные населённые пункты (муниципальные образования) с развитой экономикой и инфраструктурой, включая транспортно-логистические связи, выступающие как центры развития Арктической зоны;

б) Сельские промысловые поселения – населённые пункты, исторически и функционально ориентированные на добычу и первичную обработку биологических ресурсов и нуждающиеся в инфраструктуре обеспечения гарантированного минимума государственных, социальных, образовательных услуг и медицинской помощи.

в) Кэптивные (концессионные) населённые пункты – (промысловые посёлки) для проектов, осуществляемых крупными экономическими субъектами. Это временные поселения, рассчитанные на срок экономической

эксплуатации базового ресурса (месторождения). Их структурное обустройство и необходимый уровень условий обеспечения жизнедеятельности не входит в сферу ответственности муниципальных образований.

В этой связи меняется целеполагание развития арктической инфраструктуры и её основы – Северного морского пути. Системообразующие проекты ресурсного освоения и производства в Арктике, как новые, так и действующие, тем или иным способом замкнуты на СМП, и его развитие должно отвечать реальным потребностям в грузоперевозках и условиям обеспечения безопасности судоходства, приёма и выгрузки грузов. При этом его значение для обеспечения собственных нужд развития становится доминирующим, по отношению к «Северному морскому транспортному коридору».

Практическая работа по обеспечению условий развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) должна быть сфокусирована на следующих вопросах:

1. Программа развития инфраструктуры СМП с учётом изложенных базовых положений предлагаемой Концепции развития АЗРФ и функциональной дифференциации опорных населённых пунктов.

2. Определение перечня Опорных населённых пунктов (в привязке к СМП и логистическим узлам обеспечения ключевых проектов развития).

3. Разработка программы развития Опорных населённых пунктов.

4. Расширение использования форматов ГЧП / Концессии – в части расширенной концессии на право освоения месторождений

в рамках ключевых инвестиционных проектов со строительством кэптивных (концессионных) населённых пунктов.

5. Разработка пакета актов государственного регулирования развития кэптивных (концессионных) населённых пунктов (законодательство, в том числе концессионное).

6. Совершенствование норм регулирования поддержки ключевых инвестиционных проектов (внесение изменений в Налоговый кодекс и иные акты, в том числе отраслевые).

7. Нормативно-правовое регулирование поддержки предпринимательства (внесение изменений в Налоговый кодекс и иные акты специальных мер поддержки предпринимательства в Арктике).

8. Разработка комплекса мер по поддержке проектов сохранения видов традиционной хозяйственной деятельности малых и коренных народов, а также реализации проектных инициатив в традиционном природопользовании.

9. Законодательное регулирование пакета социальных гарантий на базе опорных населённых пунктов (обеспечение услугами, в том числе на основе планового государственного кадрового обеспечения, трудовые и пенсионные гарантии, обеспечение продукцией первой необходимости).

Первоочередные задачи и целевые ориентиры

В изменяющихся экономических условиях устойчивое и динамичное развитие Арктической зоны Российской Федерации возможно и достижимо при только при многовекторной направленности действий.

При этом проектный подход в решении конкретных задач и формирование Системы проектного управления в Арктике обеспечат необходимые условия для экономического роста, социальной стабильности, достойного уровня жизни и её качественного улучшения.

Развитие инфраструктурного каркаса Арктической зоны Российской Федерации будет способствовать совершенствованию системы расселения.

Планирование и комплексное территориальное развитие невозможно без предпринимательских инициатив в обустройстве территорий, городской среды, локальных точек генерации тепла и энергии, систем жизнеобеспечения и др.

Базовая задача при создании привлекательного и жизнеспособного «образа будущего Арктики» – принятие новой Концепции и формирование целостной политики её развития на основе перестройки общеэкономической модели развития страны на национальном и экспортно ориентированном направлениях и обеспечении технологического прорыва в машиностроении, освоении природных ресурсов и производстве продукции их высокого передела.

Для этого необходимы:

– чёткая конфигурация и точная настройка функций законодательных, исполнительных органов и проектных организаций;

– разграничение сфер ответственности по проектам общегосударственного, регионально-го и местного значения.

– гибкие инструменты регулирования и стимулирования предпринимательской деятельности, включая специальные меры для арктических проектов,

– новые форматы государственно-частного партнёрства (в зависимости от масштаба проектов).

И, наконец, нужна реальная конкретная работа «на земле» вместе с регионами и профильными экспертами, а не вместо них.

А самое главное – нужны свежие мысли, новые идеи и профессиональные кадры. И если нам нужен и важен тот или иной проект, то консолидация ресурсов на его осуществление – это практическая задача государства и бизнеса, а не «привлечение инвестиций ради инвестиций».

Литература

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (Дата обращения: 12.02.2020)
2. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (Дата обращения: 12.02.2020)
3. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства // [Электронный ресурс]-URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60163> (Дата обращения: 12.02.2020)
4. Законопроект № 895550-7 О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // [Электронный ресурс]-URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/895550-7> (Дата обращения: 12.02.2020)
5. Парламентские слушания «О ходе подготовки проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года» // [Электронный ресурс]-URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/109343/> (Дата обращения: 12.02.2020)
6. Для освоения шельфа Арктики и Дальнего Востока будет создана госкорпорация «Росшельф» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214227> (дата обращения: 19.01.2020)
7. Освоение Арктики как стратегическая задача [Электронный ресурс]. – URL: <http://actualcomment.ru/osvoenie-arktiki-kak-strategicheskaya-zadacha-1907162359.html> (дата обращения: 20.01.2020)

Literature

1. Federal law "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated 13.07.2015 N 224-FZ (latest edition) // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 12.02.2020)
2. Federal law "On concession agreements" of 21.07.2005 N 115-FZ (latest edition) // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (accessed 12.02.2020)
3. List of instructions on the results of the meeting with members of the Government // [Electronic resource]-URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60163> (accessed 12.02.2020)
4. Draft law No. 895550-7 On state support for entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation // [Electronic resource] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/895550-7> (accessed 12.02.2020)
5. Parliamentary hearings "On the preparation of the draft strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation until 2035" // [Electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/109343/> (accessed 12.02.2020)
6. The state Corporation "Rosshelf" will be created for the development of the Arctic and Far East shelf [Electronic resource]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214227> (date accessed: 19.01.2020)
7. Arctic development as a strategic task [Electronic resource]. – URL: <http://actualcomment.ru/osvoenie-arktiki-kak-strategicheskaya-zadacha-1907162359.html> (accessed 20.01.2020)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ¹

INTERNATIONAL FRAMEWORK FOR IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S ARCTIC STRATEGY

Криворотов А.К.

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры управления инновациями Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД Российской Федерации, член Международной арктической ассоциации социальных наук, e-mail: krivorotov@starlink.ru

Krivorotov A.K.

Candidate of economic science (Ph.D.), Assistant Professor at the Innovation Management Department of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) under the Russian Ministry of Foreign Affairs, member of the International Arctic Social Science Association, e-mail: krivorotov@starlink.ru

Аннотация. Арктическая стратегия России до 2035 г., официальное утверждение которой началось с принятием в марте 2020 г. Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике,

настроена на мирное взаимовыгодное сотрудничество с зарубежными странами на благо жителей самого Севера. Однако, международная обстановка в Арктике с 2019 г. прогрессирующе осложняется,

¹ Статья написана по материалам, подготовленным для выступления автора в Дискуссионном клубе на тему «Международная составляющая Стратегии развития Арктики до 2035 года. Возможности и угрозы» (Москва, Проектный офис развития Арктики и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, 16 июня 2020 г.)

прежде всего из-за стремления США проецировать в регион свою линию на конфронтацию с КНР и Россией, а также под влиянием пандемии коронавируса COVID-19, приведшей к общему обострению борьбы за влияние в мире. В этих условиях актуальными среднесрочными задачами России

Annotation. The Russian Arctic Strategy through 2035, which started to get an official framing in March 2020 with the adoption of the Foundations of the Russian State Policy in the Arctic, aims at a peaceful win-win cooperation with foreign nations to the benefit of the northerners themselves. However, the international situation in the Arctic has deteriorated increasingly since 2019, mainly due to the U.S. attempts to project its confrontational line versus China

Ключевые слова: Россия, Арктика, стратегия, государственная политика, модернизация, Арктический совет, COVID-19.

При планировании и фактическом осуществлении любых действий России в Арктике, даже не адресованных зарубежным государствам, необходимо учитывать их международный контекст.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), при всей её масштабности, внутривнутриполитической значимости для нашей страны и известной самодостаточности, безусловно, не является изолированным пространством. В географическом, историко-культурном и геополитическом отношениях глобальное Заполярье представляет собой целостный динамичный макрорегион мирового развития, который только страдает от попыток его жесткого «растаскивания по национальным квартирам». В хозяйственном отношении АЗРФ глубоко интегрирована в мировую экономику, в частности, через экспортные поставки добываемого на Севере топлива и сырья, внешнетор-

говые и транзитные грузоперевозки, инвестиционное и научно-техническое сотрудничество.

Настоящая статья ставит целью охарактеризовать некоторые масштабные тенденции современного мирового развития, задающие внешние «рамки» для реализации российской стратегии в Арктике, и вытекающие отсюда актуальные национальные задачи.

Арктическая стратегия: новые внутренние и международные аспекты

Прежде всего, несколько замечаний собственно о стратегическом месте в ней видятся место Арктической зоны в России и место самой России в глобальной Арктике. Отметим, что Основы государственной политики

видятся завершение разработки целостной стратегии, творческое и успешное проведение Председательства в Арктическом совете (2021–2023 гг.), глубокая научно-техническая модернизация с опорой на собственные разработки, повышение экономической эффективности освоения Севера.

and Russia to the region, plus in the aftermath of the COVID-19 pandemic, which enhanced a generally intensified global struggle for power. Under the circumstances, Russia's relevant mid-term goals seem to include a completed designing of a holistic Strategy, a creative and successful Chairmanship in the Arctic Council (2021-2023), a profound technological modernization based on national R&D efforts and an increased economic efficiency of the northern development.

Key words: Russia, Arctic, strategy, state policy, modernization, Arctic Council, COVID-19

Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утверждённые Президентом России 5 марта 2020 г. [1], содержат ряд существенных уточнений по сравнению с предыдущим, первым в своем роде, документом 2008 г. [2] (для краткости будем далее называть их соответственно «Основы-2020» и «Основы-2008»).

Безусловно, анализ был бы полнее после принятия остальных документов, совместно формирующих национальную стратегию в Арктике – закона о развитии предпринимательства в АЗРФ, новых версий собственно правительственной стратегии и госпрограммы. Однако, уже сейчас можно выделить несколько новых моментов.

Прежде всего, в Указе об утверждении Основ-2020 недвусмысленно заявлено, что он принят в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Фе-

дерации» [3]. Таким образом, наконец решён положительно вопрос о включении Арктики в систему стратегического планирования, что явно не было очевидно для ранее курировавшего её Минэкономразвития, судя по предлагавшимся им в 2016-2017 гг. проектам федерального закона о социально-экономическом развитии АЗРФ [4]. Данный факт следует оценивать как признак желания политического руководства страны взять вопросы АЗРФ под прямой контроль, причём с чётко определёнными целевыми показателями и мониторингом их исполнения.

В Основах госполитики несколько усилился формальный уклон в сторону обеспечения национальной безопасности. Свою роль здесь могли сыграть и процедурные причины: это единственная сфера, где, согласно ст. 17 упомянутого Закона, документы стратегического планирования принимаются не Правительством, а Президентом (за исключением ежегодного послания Федеральному Собранию). Для самих северян данное обстоятельство скорее является позитивным, поскольку автоматически относит всё развитие АЗРФ к вопросам национальной безопасности, которые, как показывает практика, финансируются стабильнее социально-экономических.

Помимо прочего, в Основах-2020 сформулированы не только внутренние угрозы развитию Арктики, но и, впервые, вызовы, порождаемые недружественными действиями других государств.

По своему реальному содержанию, однако, Основы-2020 не делают упора на военно-политические аспекты, а, напротив, намного сильнее профилируют человеческое измерение Арктики – вопросы социальной безопасности, уровня жизни, занятости, экологии. Кратно (с 3 до 15 раз) увеличилось число упоминаемых проблем коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ, включая поддержку их международных контактов.

Новые подходы видны уже в формулировке основных национальных интересов России в Арктике. Если в Основах-2008 их было выделено четыре, то Основы-2020 перечисляют шесть, причём с серьёзным переносом акцентов:

- на первое место выдвинут ранее не заявленный интерес – обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации (что вполне соответствует и общему жанру документа, и, увы, тенденциям внешнеполитической обстановки в регионе);

- второе место, как и прежде, отдано сохранению Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнёрства;

- на третьем месте стоит обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗРФ (в Основах-2008 отсутствовало);

- развитие АЗРФ в качестве стратегической ресурсной базы оказалось перемещено с первого на четвёртое место и дополнено требованием рационального её использования;

- как и ранее, особо выделено развитие Северного морского пути в качестве национальной транспортной коммуникации Российской Федерации, но теперь поставлена задача её конкурентоспособности на мировом рынке;

- экологический интерес оказался смещён с третьего на шестое место, но сформулирован несравненно масштабнее и глубже. Если в Основах-2008 упоминалось лишь «сбережение уникальных экологических систем Арктики» (что могло даже толковаться узко, применительно лишь к особо охраняемым территориям), то Основы-2020 говорят об охране окружающей среды в Арктике в целом и о защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

Таким образом, новая стратегия России в Арктике представляется документом, в существенно большей степени обращённым к интересам жителей АЗРФ, и сохранившим конструктивный миролюбивый дух. Россия объективно заинтересована в широком взаимовыгодном международном сотрудничестве и в своей Арктической зоне, и в решении общепланетарных проблем Севера.

Международная обстановка: конец «арктической исключительности»

С сожалением приходится, однако, признать, что за последние полтора года политическая ситуация в мировой Арктике серьёзно осложнилась.

После окончания Холодной войны уровень международной напря-

жённости в Арктике почти три десятилетия оставался необычно низким. Бывшие потенциальные противники резко снизили объёмы своего военного присутствия в Заполярье, сосредоточившись на более южных регионах (пространство бывшего СССР, Балканы, Афганистан, Сирия и др.). В Арктике наблюдался невиданный рост прикладного трансграничного сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды, научных исследований, интересов коренных народов, развития коммуникаций и др. Регион покрылся сетью деятельных международных организаций, среди которых особое место занимает Арктический совет (АС). Эти позитивные процессы до последнего времени оставались практически незатронутыми ростом напряжённости в других частях Земли, что породило популярную концепцию «арктической исключительности» [5]. К примеру, даже в условиях резкого осложнения отношений России с Западом с 2014 г. все арктические государства:

— продолжали успешно взаимодействовать в рамках АС и по линии береговых служб,

— заключили соглашения о научном сотрудничестве в Арктике,

— заключили соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана.

Однако, начиная с 2018 г., в выступлениях отдельных американских адмиралов стали проскальзывать попытки проецировать на Арктику конфронтационную логику, а с Министерской встречи АС в Рованиеми в мае 2019 г. это стало официальной политикой США. Накануне заседания Госсекретарь М. Помпео выступил с получившей широкую известность речью, где обвинил Россию в «агрессивном поведении» и выразил подозрения в наличии скрытых военных задач у китайского присутствия в Арктике [6]. Сама встреча впервые завершилась без принятия итогового совместного заявления из-за несогласия американской делегации с его климатическими целями.

Вскоре после этого, в июне 2019 г., Минобороны США утверди-

ло свою новую Арктическую стратегию, заявленной целью которой стало «ограничение возможностей для Китая и России использовать регион в качестве коридора для соперничества, добиваясь своих целей враждебными или насильственными действиями» [7].

Строго говоря, о масштабной ремилитаризации Арктики говорить не приходится. Немногочисленные, но широко пропагандируемые мероприятия в регионе (включая, например, силы давно назревшее решение Президента США Д. Трампа о строительстве четырёх дизельных ледоколов) вполне вписываются в общий контекст военного строительства сторон и не воссоздают, даже приблизительно, уровня противостояния начала 1980-х гг. В то же время, негативный общеполитический фон, взгляд Администрации США на Арктику как на ещё одну сферу противостояния с Россией и глобального сдерживания КНР, сопровождаемый жёстким давлением на союзников, безусловно, осложняют достижение конструктивных результатов. При этом вполне очевидно, что в случае победы демократов на президентских выборах в США эта линия будет только усилена по идеологическим соображениям.

Влияние пандемии COVID-19 на глобальную экономику и политику

Несмотря на отдельные вспышки заболевания (например, в гренландской столице Нууке или на нефтегазовых промыслах российского Севера), глобальная пандемия COVID-19 не нанесла, к счастью, крупного ущерба непосредственно Заполярье. Однако его, конечно, не обошли стороной общемировые тенденции.

Хотя всё человечество борется с общим врагом — коронавирусом — методы и тактика этой борьбы серьёзно различаются от страны к стране, оставаясь не унифицированными даже в рамках Евросоюза.

Фактически имеет место возрастание роли национальных государств, которое, наряду с резким сокращением мирового товарооборота, массовыми ограничениями международной мобильности граждан и серьёзным уроном репутации ВОЗ, стало тяжёлым ударом по глобализации в её традиционном варианте.

В ближайшие годы следует, видимо, ожидать фрагментации мирового хозяйственного пространства и интенсификации глобальной конкуренции, где важную роль будет играть эффективность различных национальных моделей борьбы с пандемией и последующего экономического восстановления. В политической сфере это будет выражаться в обострении межгосударственных противоречий, причём главным источником напряжённости, видимо, станут США как государство, наиболее пострадавшее от COVID-19, наиболее зависящее от успеха либеральной глобализации и, как показали беспорядки 2020 г., глубоко нестабильное внутренне. Президентская избирательная кампания будет лишь дополнительно побуждать всех кандидатов демонстрировать решимость в защите национальных интересов.

Основное внимание США будут привлекать КНР, как их глобальный конкурент, и Россия как возрождающаяся влиятельная военная держава. Применительно к Арктике это будет означать дальнейшее усиление курса на пресечение попыток Китая закрепиться в регионе и продолжение попыток изоляции России, сопровождаемые нажимом на североευропейских союзников. Весьма вероятно новая эскалация санкций против обоих государств (напомним, что эмбарго на поставки в Россию оборудования для поиска и добычи нефти и газа на арктическом шельфе действует уже с 2014 г.). В условиях пандемии наша страна, как с горечью отмечал Министр иностранных дел С. В. Лавров в статье для китайской *Global Times*, убедилась, что и перед лицом общего вызова ряд стран действуют по «закону джунглей», вплоть до «унизительных запретов обращаться к России за медико-гуманитарным содействием» [8].

В разгар борьбы с коронавирусом произошли также два знаменательных события, подчеркнувших насущную необходимость модернизации российской экономики (включая АЗРФ): резкое падение цен на нефть с последовавшей, тяжёлой для нашей страны обновлённой сделкой ОПЕК+ и успешный запуск космического корабля Crew Dragon, подорвавший монополию России на пилотируемые запуски. При этом внешние условия для такой модернизации объективно усложняются.

Среди других эффектов пандемии, значимых для Арктики, следует особо назвать два побочных результата ограничений мобильности граждан, введённых в большинстве стран. Во-первых, из-за сокращения выбросов CO₂ в атмосферу в ЕС, России, КНР существенно и быстро улучшилась экологическая обстановка. Этот факт, безусловно, будет активно использоваться сторонниками «низкоуглеродного перехода» и приведёт к обострению глобальных дебатов по климатической политике. С этой точки зрения реализация Основ-2020, сильно ориентированных на рост до-

бычи углеводородов и производства СПГ в АЗРФ, может подвергаться растущему давлению извне. Во-вторых, массовый переход на дистанционную работу и расширение сферы компьютерного наблюдения придали ещё больший импульс процессам цифровизации, весьма актуальной для малонаселённых регионов Арктики. Эти процессы не прекратятся и после победы над пандемией.

Задачи арктической политики России в современных условиях

В свете изложенных мировых тенденций, перечислим (не в порядке значимости) несколько направлений работы России в Арктике, представляющихся наиболее актуальными в среднесрочной перспективе.

В сфере внутренней политики скорейшее завершение формирования эффективной системы управления Арктической зоной России, включая весь корпус стратегических документов. Следует с

глубоким удовлетворением отметить необычно транспарентный, открытый характер подготовки Основ-2020, широкое взаимодействие разработчиков с научными, деловыми и общественными кругами самих северян. Данный позитивный опыт необходимо развивать и далее, не допустив, в частности, выхолащивания позитивных моментов Основ-2020 в документах более низкого уровня и, главное, в практической политике Правительства.

В сфере внешней политики — подготовка и успешное проведение Председательства России в Арктическом совете (2021-2023 гг.). Не стоит скрывать, что уже наблюдались попытки его сорвать, хотя это нанесло бы серьёзный ущерб не только нашей стране, но и деятельности АС в целом, особенно после скандальной встречи в Рованиеме и нынешнего исландского Председательства, из-за пандемии вынужденно проходящего «полувиртуально». Россия должна предложить миру яркую, нестандартную повестку в Арктике, самобитные решения мировых проблем с опорой на свой, не имеющий равных в мире, многовеко-

вой северный опыт. При этом, чтобы находиться в русле мировых трендов, дальнейшего усиления требуют вопросы положения коренных жителей и климатической политики. В области двусторонних связей предметом особого внимания должно стать выстраивание сбалансированной линии взаимодействия с США и КНР, учитывая обострение их отношений, в том числе по арктическим вопросам.

В сфере экономического развития — ускоренная модернизация национального научного, промышленного и транспортного потенциала, причем с опорой преимущественно на цифровые и иные уникальные технологии собственной разработки. Хорошим примером здесь может служить обновление атомного ледокольного флота страны и наращивание перевозок по СМП.

Вопросом принципиального характера представляется повышение экономической эффективности национального присутствия в Арктике. К сожалению, в последнее десятилетие ставка делалась на крупномасштабные дорогостоящие проекты, осуществляемые либо государственными ведомствами (Росморпорт, Минобороны и др.), либо госкомпаниями, либо частными инвесторами, но с помощью масштабных налоговых льгот и иного субсидирования из бюджета (как в случае «Ямала СПГ»).

При всей значимости мегапроектов, насущно необходимо, особенно в условиях дешёвой нефти и бюджетных ограничений, диверсифицировать формы и методы нашей работы в АЗРФ, с опорой на инновационные решения и широкое привлечение частного бизнеса, в том числе малого и среднего, а также иностранных инвестиций. Успехи России в мирном, открытом для сотрудничества освоении Арктики станут не только рычагом повышения благосостояния северян, но и самым мощным аргументом в поддержку её активной внешней политики.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 18 сентября 2008 года № Пр-1969 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» // Российская газета. 2009. 30 марта.
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.
4. Криворотов А. К. Проблемы законодательного обеспечения развития Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 2. С. 4-15.
5. Капюля Й., Миккола Х. Современная Арктика встречается с мировой политикой: переосмысление арктической исключительности в эпоху неопределённости // GlobalArctic Handbook. Чам: Спрингер, 2019. С. 153-169.
6. Джонсон С., Ротон Л. Помпео: Россия «агрессивна» в Арктике, за работой Китая тоже нужно следить. Рейтер, 06.05.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.arctictoday.com/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching> (дата обращения: 08.01.2020).
7. Министерство обороны США. Арктическая стратегия. Доклад Конгрессу, июнь 2019 года. Вашингтон: Канцелярия заместителя министра обороны по политике, 2019. – С. 5.
8. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова о ситуации в мире в контексте пандемии коронавируса для китайской газеты «Глобал Таймс», Москва, 28 мая 2020 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/stat-a-ministra-inostrannyh-del-rossijskoj-federacii-s-v-lavrova-o-situacii-v-mire-v-kontekste-pandemii-koronavirusa-dla-kitajskoj-gazety-global-tajms (дата обращения: 17.06.2020).

Literature

1. Decree by the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 'On the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic through 2035' [Electronic resource] // [URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (accessed 18.03.2020) (in Russ.).
2. Decree by the President of the Russian Federation of September 18, 2008 No. Pr-1969 'On the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic through 2020 and beyond' // Rossiyskaya gazeta. 30.03.2009 (in Russ.).
3. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ 'On Strategic Planning in the Russian Federation' // Sbornie zakonodatelstva Rossiyskoj Federatsii. 2014. No. 26 (Part I). Title 3378 (in Russ.).
4. Krivorotov A. K. Legislative issues of developing the Russian Arctic Zone // Sever i rynek. 2018. No. 2. P. 4-15 (in Russ.).
5. Käpylä J., Mikkola H. Contemporary Arctic Meets World Politics: Rethinking Arctic Exceptionalism in the Age of Uncertainty / In: The GlobalArctic Handbook. Cham: Springer, 2019. P. 153-169.
6. Johnson S., Wroughton L. Pompeo: Russia is 'aggressive' in Arctic, China's work there also needs watching. Reuters, 06.05.2019 [Electronic resource] // URL: <https://www.arctictoday.com/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching> (accessed 08.01.2020).
7. The U.S. Department of Defense. Arctic Strategy. Report to Congress, June 2019. Wash.: Office of the Under Secretary of Defense for Policy, 2019. P. 5.
8. Foreign Minister Sergey Lavrov's article about the world amid the coronavirus pandemic for Chinese newspaper Global Times, Moscow, May 28, 2020 [Electronic resource] // URL: https://www.mid.ru/en/web/guest/ukraine/-/asset_publisher/HfLxJk512xvu/content/id/4139447 (accessed 17.06.2020).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ: ОТ АРКТИЧЕСКИХ КОН- ВОЕВ ДО НАШИХ ДНЕЙ ¹

NEW FORMAT OF INTENSIVE NATURE MANAGEMENT IN THE ARCTIC: ENVIRONMENTAL CONTRACTOR

Маслобоев В.А.

д. т. н., академик РАН / ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
E-mail: v.masloboev@ksc.ru

Masloboev V.A.

Dr. of Sci. (Engineering), Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences / FRC “Kola Science Center of RAS

Аннотация. Уникальный опыт международного и, одновременно, регионального сотрудничества в Арктике на примере двух международных организаций: Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР) и Арктического Совета (АС) показывает, что в Арктическом регионе нашей планеты, продолжая славные традиции Арктических конвоев, возможно достичь высоких результатов социально-эколого-экономического развития во благо всего населения Арктики и её окружающей среды.

Целью устойчивого развития Арктики является обеспечение сбалансированного

решения проблем сохранения окружающей природной среды и задач социально-экономического развития в интересах нынешних и будущих поколений на основе использования инновационных технологий рационального использования природных ресурсов, обеспечения условий сохранения традиционного образа жизни представителями коренных малочисленных народов Севера, повышения качества жизни и улучшения здоровья населения Арктики, восстановления нарушенных природных систем, укрепления национальной безопасности России в Арктике.

¹ Статья написана по материалам, подготовленным для выступления автора в Дискуссионном клубе на тему «Международная составляющая Стратегии развития Арктики до 2035 года. Возможности и угрозы» (Москва, Проектный офис развития Арктики и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, 16 июня 2020 г.)

Annotation. The unique experience of international and, at the same time, regional cooperation in the Arctic on the example of two international organizations: The Council of the Barents Euro-Arctic Region (CBEAR) and Arctic Council (AC) shows that in the Arctic region of our planet, continuing the glorious traditions of Arctic convoys, it is possible to achieve high results of socio-ecological and economic development for the benefit of the entire population of the Arctic and its environment.

The goal of sustainable development of the Arctic is to ensure a balanced solution to the problems of preserving the natural environment and socio-economic development in the interests of current and future generations through the use of innovative technologies for the rational use of natural resources, ensuring the preservation of traditional lifestyles of indigenous peoples of the North, improving the quality of life and health of the Arctic population, restoring disturbed natural systems, and strengthening Russia's national security in the Arctic.

Ключевые слова: Арктика, АЗРФ, экология, восстановление почвы, экологический подрядчик

Keywords: Arctic, Russian Arctic, ecology, soil restoration, environmental contractor

Наблюдаемые сегодня проявления кризиса ценностей общества потребления в долгосрочной перспективе приведут к полномасштабному изменению стратегий социально-экономического развития, которое будет ориентировано на устойчивое развитие и рост экономической, энергетической, экологической и социальной эффективности общества.

Устойчивое развитие Арктики следует рассматривать как динамический процесс социального и экономического развития на основе частно-государственного и международного партнёрства, консолидации действий муниципальных, региональных, федеральных органов власти, характеризующийся сбалансированным состоянием всех элементов системы «человек» – «социум» – «окружающая природная среда».

Следовательно, целью устойчивого развития Арктики является обеспечение сбалансированного решения проблем сохранения окружающей природной среды и задач социаль-

но-экономического развития в интересах нынешних и будущих поколений на основе:

- использования инновационных технологий рационального использования природных ресурсов,

- обеспечения условий сохранения традиционного образа жизни представителями коренных малочисленных народов Севера,

- повышения качества жизни и улучшения здоровья населения Арктики,

- восстановления нарушенных природных систем,

- укрепления национальной безопасности России в Арктике [4].

Постиндустриальное развитие предполагает использование новых энерго-информационных технологий. Основными драйверами такого развития станут страны, которые будут опираться на энергоэффективное развитие, использование преимуществен-

но собственных возобновляемых источников энергии и сетевые технологии мультиагентного управления экономикой и обществом. Будет происходить рост значения и усложнения форм международных интеграционных объединений, которые будут во все большей степени ориентироваться на сетевые принципы организации.

Интегральный характер и растущее международное значение получит развитие инфраструктуры. Фактически, следует говорить о тенденции формирования региональных (международных) «инфраструктурных коридоров развития», включающих в себя не только объекты физической инфраструктуры (нефте- и газопроводы, линии электропередач, авто- и железные дороги, телекоммуникации), но и институциональную инфраструктуру (единые правила и нормы перемещения ресурсов и информации), инфраструктуру трансферта технологий и распространения инноваций [1].

Именно поэтому так важен накопленный за прошедшие 75

лет опыт регионального (международного) сотрудничества в Арктике, начавшийся с Арктических конвоев в рамках антигитлеровской коалиции и продолжившийся для решения глобальных проблем в Арктике в последние 25 лет в рамках региональных объединений типа Совета Баренцева Евро-Арктического региона и Арктического Совета. Антигитлеровская коалиция, арктические конвои, доставка грузов по ленд-лизу, – всё это обещало продолжения и укрепления международного сотрудничества в Арктике. Увы, годы военного сотрудничества в Арктике сменились десятилетиями «холодной» Войны.

1 октября 1987 года в Мурманске Президент СССР Михаил Горбачёв произнёс речь, которая была первым и очень важным шагом к созданию системы современного сотрудничества в Арктике. Речь включала такие основополагающие принципы сотрудничества в Арктике, как призывы к созданию безъядерной зоны в северной Европе, к сокращению военной активности, к созданию режима доверия в северных морях, к гражданскому сотрудничеству по разработке природных ресурсов, к координации научных исследований, кооперации в защите окружающей среды и к открытию Северного морского пути для иностранных судов. Многие из принципов речи М. С. Горбачёва получили своё развитие. Так, Норвегия строго придерживается положения о не размещении на своей территории ядерного оружия несмотря на своё членство в НАТО, в 1993 году выступила инициатором сотрудничества в Баренц-регионе и много лет финансирует Баренцев процесс.

В настоящее время в Арктическом регионе созданы и функционируют многочисленные межправительственные между-

народные организации: Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР), Конференция парламентариев Арктического региона, Совет Северных стран, «Северное Измерение» ЕС, Совет Министров Северных стран (СМСС), Северный форум, Арктический совет (АС). Здесь действует ряд международных финансовых учреждений: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР); Европейский инвестиционный банк (ЕИБ); Инвестиционный банк стран Северной Европы (ИБСЕ); Экологическая финансовая корпорация стран Северной Европы (ЭФКСЕ); Проектный фонд стран Северной Европы (ПФСЕ). Активно проявляют себя в последнее время в Арктике ЕС и НАТО.

Несмотря на жёсткие подходы к территориальным проблемам в Арктике (достаточно упомянуть проблемы разграничения Арктического шельфа), возможны и компромиссы в решении вопросов, которые могут повлиять на общий политический климат в регионе. Например, 27 апреля 2010 года Норвегия и Россия подписали исторический договор, который лёг в основу разграничения спорной арктической акватории площадью 175 000 квадратных километров. После 40 лет переговоров две страны пришли к уникальному компромиссу, позволяющему разделить спорную зону на две равные части.

Целый ряд факторов настоятельно требует формирования особой стратегии развития Арктики – российской и международной, – основанной на сотрудничестве, а не на конфронтации, на взаимопонимании и взаимодействии в Арктике на равноправных началах. В первую очередь, следует учитывать, что экологические системы Крайнего Севера неустойчивы из-за низкой продуктивности, обладают низким потенциалом самовосста-

новления, легко повреждаются и крайне медленно восстанавливаются после внешних воздействий техногенного характера. В то же время нарастающая хозяйственная деятельность государств и транснациональных компаний остро ставит вопрос об ответственной политике в Арктике.

Двустороннее и многостороннее сотрудничество в самых разных аспектах необходимо для создания уникальных технологий в интересах экономического освоения Арктики, для решения социально-экономических проблем коренного и пришлого населения Арктики, для экономического строительства в суровых условиях. Эти условия создаются низкими температурами, сложной ледовой обстановкой на шельфе и в морях, огромными незаселёнными пространствами, неразвитой инфраструктурой транспорта и связи, снабжения и повседневного жизнеобеспечения людей. Прогнозируемое потепление климата имеет неоднозначные (как положительные, так и отрицательные) последствия для социально-экономического развития отдельных секторов и Арктики в целом [3]. Укрепление неустоявшегося международно-правового режима Арктики также требует совместных усилий [2].

Баренцев / Евро-Арктический регион (Баренцев регион, БЕАР) основан 11 января 1993 г., что закреплено в «Киркенесской декларации», подписанной министрами иностранных дел Российской Федерации, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Исландии, а также представителем ЕС. Преимуществом Баренцева региона является географическое положение, способствующее естественным связям между северными территориями Европы и России. Регион включает в себя области Норрботтен и Вестерботтен – в Швеции, Лаплан-

дию, Кайнуу, Северную Похьянмаа – в Финляндии, Нурланд, Тромс и Финнмарк – в Норвегии, Архангельскую и Мурманскую области, Республику Карелия и Ненецкий автономный округ – в России. Территория Баренцева региона составляет примерно 1,4 миллиона квадратных километров и отличается от других областей Европы богатыми ресурсами, такими как лес, рыба, руда, минералы, нефть и газ. В регионе проживает около пяти миллионов человек, в том числе коренные народы.

Деятельность Совета Баренцева / Евро-Арктического региона (СБЕАР) и Регионального Совета БЕАР ориентирована на становление широкого международного сотрудничества в Барен-

цевом регионе, содействие комплексному развитию регионов Северо-Запада и северных регионов скандинавских стран, решению их социально-экономических и экологических проблем. Среди направлений сотрудничества: экономика и туризм, защита окружающей среды, транспорт и коммуникации, энергосбережение, сельское хозяйство и оленеводство, коренные народы, информационные системы, Северный морской путь, здравоохранение, наука, культура и образование, молодёжное сотрудничество, сотрудничество в рамках Программ ЕС: «ТАСИС» (1991–2006 гг.), «Интеррег», «Колларктик» и др.

Свойственная СБЕАР специфика организации и управле-

ния подчёркивает диалектическую взаимосвязанность двух, казалось бы, несовместимых составляющих мирового развития: регионализма и глобализма. С позиции России региональные объединения, в том числе СБЕАР, создают по периметру границ нашей страны пояс добрососедства, формируют атмосферу доверия, способствуют экономическому, гуманитарному и иному взаимодействию стран и народов. Поэтому значение мирного сотрудничества и межгосударственного сближения, особенно на севере Европы, трудно переоценить. Эта проблема выступает в Киркенесской декларации в более узком, но не менее важном контексте, способствуя достижению социально-экономической стабилизации жизни

населения в северо-западных регионах России. С этой целью было решено одновременно с Советом БЕАР, предназначенного для обсуждения двусторонних и многосторонних аспектов сотрудничества на уровне министров иностранных дел, образовать Региональный совет БЕАР, в который вошли главы административных образований региона, а также представители коренных народов.

Ведётся сотрудничество стран-членов Баренцева региона и ЕС и в рамках стратегии «Северного измерения», ставшей, после её одобрения в декабре 1998 года на саммите Европейского Союза в Вене, составной частью политики ЕС. Одной из целей стратегии «Северного измерения» является финансирование ЕС тех проектов в России, которые представляют значимость для всего Европейского Союза. Сотрудничество в Баренцевом регионе строится на тесном взаимодействии центрального и регионального уровней. Председательство в СБЕАР длится в течение года и передаётся по странам Баренцева региона (Финляндия, Норвегия, Швеция и Россия). Председательство в Региональном Совете БЕАР осуществляется в течение 2 лет и передаётся по очереди каждому из участвующих в сотрудничестве регионов РФ, Финляндии, Норвегии и Швеции.

Самое главное в международной кооперации в рамках СБЕАР:

- найти и использовать нужные компетенции различных участников сотрудничества для общей пользы и увеличения добавленной стоимости результатов международного сотрудничества,

- генерировать социальный и экополитический рост через движимую знаниями экономику и

устойчивое природопользование в регионе. Более того, постоянно ставится сложная стратегическая сверхцель – сделать Баренц-регион конкурентным на мировом рынке. Сегодня это возможно только на основе гармоничного развития региона, включающего хорошо выраженный баланс между экологическим, экономическим и социальным направлениями сотрудничества [5].

В мировой практике присутствие коренных народов наряду с географическими и климатическими характеристиками является одной из важнейших особенностей территории при отнесении её к регионам Севера и Арктики. Наряду с отличительным культурным обликом, одной из главных особенностей коренных народов Севера является сохранение традиционных систем жизнеобеспечения, основанных на специфической хозяйственной деятельности (оленьеводстве, охоте, рыболовстве и собирательстве), что предполагает, в свою очередь, обеспечение доступа к необходимым природным ресурсам (пастбищам, рыболовным и охотничьим угодьям).

Интенсивное освоение Севера и Арктики противоречит укладу жизни коренных малочисленных народов, поскольку сопровождается, с одной стороны, прямым отчуждением территорий, используемых коренными сообществами, а с другой – приводит к серьёзному ухудшению состояния окружающей среды, что существенно затрудняет их жизнедеятельность. В этой связи актуализируется вопрос о формировании эффективных управленческих механизмов, направленных на регулирование отношений ресурсодобывающих компаний и коренных народов.

В России, в отличие от стран зарубежного Севера, данному во-

просу уделяется недостаточное внимание. Российское законодательство в области недропользования не содержит соответствующих правовых норм. Поэтому хозяйствующим субъектам и коренным сообществам в конфликтных ситуациях приходится находить решения, опираясь на общемировые принципы, принятые в отношении коренных народов, и опыт наиболее успешных зарубежных и российских ресурсодобывающих компаний. Интенсивное освоение арктических территорий связано прежде всего с ресурсами моря, шельфовых зон и минерально-сырьевой базой. При этом наиболее значимые проекты будут сопровождаться отчуждением земель под промышленную застройку и соответствующую инфраструктуру, увеличением экологической и социальной нагрузки на территории и местные сообщества.

В этой связи возникают серьёзные опасения в отношении коренных малочисленных народов, перспективы которых в условиях реализации ресурсных проектов в Арктике весьма неоднозначны. С одной стороны, общий подъём экономики может привести к позитивным изменениям для коренных сообществ (решению проблем безработицы и бедности, активизации культурной жизни, поддержке традиционных форм хозяйствования и т. д.). С другой стороны, в условиях слаборазвитой законодательной базы, не обеспечивающей реализацию прав коренных народов, те же проекты могут оказаться губительными для аборигенных сообществ, их экономики и культуры. Главную угрозу на современном этапе освоения Арктики для коренных народов Севера представляют:

- прямое отчуждение территорий под военные и промышленные объекты;

- обострение экологической

ситуации и разрушение природных экосистем;

– маргинализация коренных сообществ в результате закрепления за Арктикой роли ресурсного региона и установления соответствующих приоритетов развития.

Следовательно, для регионов и местных сообществ Севера и Арктики существенно возрастает значение тех управленческих решений, которые могут смягчить возможные последствия промышленного освоения. Пример Мурманской области показывает, что подобные проблемы можно разрешать на уровне региона. При этом крайне важна позиция компаний, осуществляющих свою деятельность в регионах Севера, уровень их социальной ответственности. Современное российское законодательство, регулирующее процессы недропользования, не содержит положений, определяющих отношения хозяйствующих субъектов и коренных народов. Кроме того, действующие на территории области предприятия не оказывают прямого влияния на образ жизни и хозяйственный уклад саами, так как расположены далеко от территорий, где осуществляется традиционная хозяйственная деятельность (оленьеводство, рыболовство). Это обеспечивает отсутствие в регионе открытых конфликтов между горным сектором и коренными народами, а также формирование стереотипа относительно неактуальности рассматриваемого вопроса. Однако в действительности ситуация не столь однозначна и требует более глубокого осмысления.

пользования, не содержит положений, определяющих отношения хозяйствующих субъектов и коренных народов. Кроме того, действующие на территории области предприятия не оказывают прямого влияния на образ жизни и хозяйственный уклад саами, так как расположены далеко от территорий, где осуществляется традиционная хозяйственная деятельность (оленьеводство, рыболовство). Это обеспечивает отсутствие в регионе открытых конфликтов между горным сектором и коренными народами, а также формирование стереотипа относительно неактуальности рассматриваемого вопроса. Однако в действительности ситуация не столь однозначна и требует более глубокого осмысления.

В отличие от зарубежных стран, вопрос о возмещении ущерба, причинённого корен-

ным народам в результате промышленного освоения их территорий в прошлом, в России не обсуждается. Однако, он может быть использован как инструмент воздействия и на отдельные предприятия, и на социально-экономическую ситуацию в регионе в целом из-за рубежа (например, международными финансовыми организациями). В связи с этим, действующим в Мурманской области горным компаниям может быть рекомендовано формирование специальных программ взаимодействия с коренным населением в рамках собственной политики корпоративной социальной ответственности по примеру нефтегазового сектора (например, подобные программы имели в свое время компании «Штокман Девелопмент» и «Сахалин Энерджи»). Альтернативой может быть подготовка общерегиональной це-

левой программы, направленной на развитие коренных народов и предполагающей участие ведущих предприятий [6].

Обеспечение социального благополучия при осуществлении горных проектов в Арктике основывается на принципах взаимодействия предприятий горнодобывающей отрасли с территориальными органами власти и населением в решении задач местного социально-экономического развития с учётом:

– этнической составляющей населения,

– местных потребностей и традиций,

– социализации экономического территориального развития, согласованной с ресурсными возможностями её обеспечения,

– ориентации экономики на инновационное развитие [7].

Арктический совет – это ведущий межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности, в связи с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике. Арктический совет был учреждён 19 сентября 1996 г., в день подписания Оттавской декларации. В Оттавской декларации в качестве членов Арктического совета перечислены следующие страны: Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединенные Штаты. Кроме того, шесть организаций, представляющих коренные народы Арктики, имеют статус Постоянных участников в Арктическом совете. Категория

Постоянных участников была создана, чтобы обеспечить активное участие и учёт точки зрения коренных народов Арктики в работе Совета. Среди них: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Тринадцать неарктических государств (к июлю 2020 г.) являются Наблюдателями в Арктическом совете: Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китайская Народная Республика, Италия, Япония, Республика Корея, Сингапур, Индия и Швейцария.

Статус Наблюдателя (к июлю 2020 г.) предоставлен тринадцати межправительственным и межпарламентским организациям:

Международный совет по исследованию моря (ИКЕС), Международная Федерация обществ

Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК), Международная морская организация (ИМО), Международный союз охраны природы (МСОП), Совет министров северных стран (СМСС), Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО), Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим (НАММКО), Комиссия ОСПАР, Постоянный комитет парламентариев Арктического региона (ПКПАР), Программа развития ООН (ПРООН), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Совет западных стран Северной Европы.

Наблюдателями в Арктическом совете являются также (к июлю 2020 г.) двенадцать неправительственных организаций:

Консультативный комитет по защите морей (АКОПС), Арктический институт Северной Америки (АИСА), ассоциация «Оленеводы мира» (АОМ), Циркумполярный союз охраны природы (ЦСОП), Международный

арктический научный комитет (МАНК), Международная арктическая ассоциация социальных наук (МААСН), Международный союз по приполярной медицине (МСПМ), Международная рабочая группа по делам коренных народов (МРГДКО), Северный Форум, Международная организация по защите океанов, Университет Арктики (УАрктика), Всемирный фонд дикой природы.

Оттавская декларация даёт Арктическому совету широкий мандат для решения вопросов, актуальных для арктического региона и населяющих его народов. На протяжении первых 20 лет работа Арктического совета была в основном сфокусирована на вопросах, касающихся устойчивого развития и защиты окружающей среды Арктики. С момента своего учреждения Совет опубликовал много знаковых исследований по тематике, имеющей особое значение для этого уникального региона, включая изменение климата, загрязнители окружающей среды, судоходство, туризм, обеспечение безопасности, включая поиск и спасание, разнообразие флоры и фауны, реагирование на загрязнение нефтью, здоровье населения, языки коренных народов и многое другое. Он также стал площадкой для переговоров по составлению двух юридически обязывающих соглашений, заключённых между восемью арктическими государствами. Первое, подписанное в 2011 году, касается поиска и спасания в Арктике. Второе, подписанное в 2013 году, касается готовности к реагированию на загрязнение моря нефтью.

Деятельность Арктического Совета осуществляется в рамках Рабочих групп. В состав рабочих групп входят:

- эксперты, представители отраслевых министерств;

- представители государственных учреждений;

- исследователи.

Их работа охватывает широкий спектр вопросов: от изменения климата до реагирования на чрезвычайные ситуации.

В Арктическом совете (к июлю 2020 г.) организовано шесть Рабочих групп:

1. Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (АСАР) выступает в роли механизма поддержки, способствующего национальным действиям по сокращению выбросов и других видов проникновения в окружающую среду загрязняющих веществ, присутствующих в Арктике.

2. Рабочая группа по реализации Программы арктического мониторинга и оценки (АМАР) осуществляет мониторинг арктической среды, экосистем и населения, а также предоставляет научные рекомендации с целью поддержки правительств в борьбе с загрязнением и неблагоприятными последствиями изменения климата.

3. Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ) занимается сохранением арктического биоразнообразия, обеспечивая устойчивость биологических ресурсов Арктики.

4. Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕППР) занимается защитой арктической среды от угрозы и воздействия аварийных выбросов загрязняющих веществ и радионуклидов.

5. Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ) является координационным центром всей деятельности Арктического совета, связанной с

защитой и рациональным использованием арктической морской среды.

6. Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) занимается продвижением устойчивого развития в Арктике и улучшением условий жизни арктических общин в целом.

Каждая Рабочая группа:

- имеет собственный мандат, которым она руководствуется в своих действиях,

- возглавлена Председателем,

- имеет Правление или Оргкомитет,

- имеет Секретариат.

В Правление Рабочих групп обычно входят:

- представители национальных государственных учреждений государств-членов Арктического совета, имеющих отношение к полномочиям рабочих групп;

- представители Постоянных участников.

Страны-Наблюдатели и организации-Наблюдатели имеют возможность присутствовать на заседаниях Рабочих групп и участвовать в конкретных проектах. Кроме того, Рабочие группы регулярно приглашают специальных гостей или экспертов на свои заседания.

Рабочие группы несут ответственность за реализацию программ и проектов, рекомендованных министрами государств-членов Арктического совета. Полномочия групп закреплены в министерских декларациях, официальных документах, подписываемых на министерских сессиях.

Принцип консенсуса:

Все решения в Арктическом совете и его вспомогательных органах принимаются на основе консенсуса между всеми восьмью арктическими государствами.

Председательство в Арктическом совете переходит от одного арктического государства к другому каждые два года. Первой страной, председательствовавшей в Арктическом совете, стала Канада (1996-1998 гг.), за которой последовали Соединённые Штаты, Финляндия, Исландия, Россия, Норвегия, Дания и Швеция. Второй цикл Председательств начался в 2013 году, когда Канада стала председателем во второй раз. 24 апреля 2015 года завершился срок второго Председательства Канады и началось второе Председательство Соединённых Штатов (2015-2017 гг.). Следующими странами, бравшими на себя полномочия председателя были Финляндия (2017-2019 гг.) и Швеция (2019-2021 гг.). Наконец, в 2021-2023 гг. в Арктическом совете очередь председательствовать перейдет к Российской Федерации [8].

Таким образом, уникальный опыт регионального (международного) сотрудничества в Арктике на примере двух международных организаций (СБЕАР и АС) показывает, что в арктическом регионе нашей планеты, продолжая славные традиции арктических конвоев, возможно достичь высоких результатов социально-эколого-экономического развития во благо всего населения Арктики и окружающей среды.

Литература

1. Бушуев В. В., Громов А. И., Белогорьев А. М., Мастепанов А. М. Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед. М.: ИАЦ «Энергия», 2016. – С. 96
2. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – С. 194
3. Олофинская Н. Е., Добролюбова Ю. С., Бердин В. Х., Гершиноква Д. А., Маслобоев В. А. Комплексные климатические стратегии для устойчивого развития регионов российской Арктики в условиях изменения климата (модельный пример Мурманской области). М: ПРООН, 2009, С. 129
4. Калинин В. Т., Маслобоев В. А. Экологическая безопасность Арктики на основе инновационных технологий. Материалы IV Всероссийской морской научно-практической конференции «Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике». Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. – С. 11-13
5. Матишов Г. Г., Денисов В. В., Жичкин А. П., Моисеев Д. В. Устойчивое развитие морского сегмента БЕАР (приоритеты, реалии, компромиссы)//Арктика: экология и экономика. 2013, №3, С. 59-69
6. Виноградова С. Н., Маслобоев В. А. Добыча полезных ископаемых на традиционных территориях коренных народов Севера: особенности, проблемы, механизмы регулирования.// Арктика: экология и экономика. 2015, №2 (18), С. 96-105
7. Маслобоев В. А., Виноградова С. Н., Дидык В. В., Ключникова Е. М., Корчак Е. А., Мингалёва Т. А., Петров В. Н., Рябова Л. А. Горная промышленность в Арктике в контексте обеспечения устойчивого развития местных сообществ.// Вестник Кольского научно-го центра РАН, 2015, №4 (23), С. 82-89
8. Сайт Арктического Совета. <http://www.arctic-council.org>

Literature

1. Bushuev V. V., Gromov A. I., Belogoryev A. M., Mastepanov A. M. Power Engineering Of Russia: the post strategic vision for the next 50 years. Moscow: IATS "Energiya", 2016. – P. 96
2. Konyshov V. N., Sergunin A. A. the Arctic in international politics: collaboration or competition? / ROS. in-t strategist. research-Moscow: RISI, 2011. – P. 194
3. UNDP in Russia. Integrated climate strategies for sustainable development of the Russian Arctic regions in the context of climate change (model example of the Murmansk region). M: UNDP, 2009, P. 129
4. Kalinnikov V. T., Masloboev V. A. Environmental safety of the Arctic on the basis of innovative technologies. Materials of the IV all-Russian marine scientific and practical conference "Strategy of Russian marine activity and Economics of nature management in the Arctic". Murmansk: MSTU Publishing house, 2012. - Pp. 11-13
5. Matishov G. G., Denisov V. V., Zhichkin A. P., Moiseev D. V. Sustainable development of the sea segment of the bear (priorities, realities, compromises)//Arctic: ecology and economy. 2013, no. 3, Pp. 59-69.
6. Vinogradova S. N., Masloboev V. A. Mining in the traditional territories of the indigenous peoples of the North: features, problems, mechanisms of regulation.// Arctic: ecology and economy. 2015, no. 2 (18), Pp. 96-105.
7. Masloboev V. A., Vinogradova S. N., Didyk V. V., Klyuchnikova E. M., Korchak E. A., Mingaleva T. A., Petrov V. N., Ryabova L. A. Mining industry in the Arctic in the context of ensuring sustainable development of local communities.// Herald of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, 2015, no. 4 (23), Pp. 82-89.
8. Website of the Arctic Council. <http://www.arctic-council.org>

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN ARCTIC

Рыжова А.В.

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Российского института стратегических исследований, член Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики), e-mail: annar2@yandex.ru

Ryzhova A.V.

PhD in Economics, researcher at the Center for Social and Economic Research at the Russian Institute for Strategic Studies, Member of the expert Council of the PORA expert center (Arctic development Project office), e-mail: annar2@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются перспективы привлечения иностранных инвестиций в российские арктические проекты. Отмечается, что происходит активизация российско-китайского сотрудничества в Арктике. Однако китайские компании становятся всё более избирательными и соглашаются участвовать в проектах только на приемлемых для них условиях. В условиях текущего мирового экономического кризиса, который ведёт к ужесточению борьбы за привлечение финансовых ресурсов в целях освоения

Арктики, эта тенденция только усилится. Усиление американских санкций негативно сказывается на развитии кооперации с южнокорейскими фирмами.

Abstract: The article analyzes the prospects for attracting foreign investment in Russian Arctic projects. It is noted that there is an intensification of Russian-Chinese cooperation in the Arctic. However, Chinese companies are becoming more selective and agree to participate in projects only on terms acceptable to them. In the current global

economic crisis, which leads to a toughening struggle to attract financial resources for the development of the Arctic, this trend

will only intensify. The strengthening of US sanctions adversely affects the development of cooperation with South Korean firms.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, инвестиции, Китай, Южная Корея, международное сотрудничество

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, investments, China, South Korea, international cooperation

В последние годы арктическая тематика стала одной из важнейших в политической повестке дня России. Актуальность ей обеспечили сразу несколько вновь возникших факторов. Здесь можно назвать и необходимость разведки новых месторождений, и сокращение площади льда, открывающее новые возможности в использовании Северного морского пути (СМП), и усиление противостояния России, США и их союзников, повлекшее за собой новый виток борьбы за раздел сфер влияния в мире.

Большинство международных экспертов признают Россию лидером в сфере освоения Арктики. Ведущая роль России обусловлена целым рядом факторов: на Россию приходится более 60% арктической суши и более 80% населения, проживающего выше Северного полярного круга, она контролирует около половины арктического континентального шельфа и владеет разветвлённой системой портовых сооружений и прочих инфраструктурных объектов. Однако несмотря на лидерство России в Арктическом регионе по абсолютным показателям, эксперты склонны считать, что по уровню социально-экономического развития полярных территорий Россия значительно отстаёт от других государств арктической «пятерки».

Комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ (АЗРФ), предусмотренное проектом стратегии развития АЗРФ на период до 2035 г., требует значительных капиталовложений. В условиях санкций и

мирового экономического кризиса возможности российских компаний по привлечению внешнего финансирования ограничены. Среди западных компаний только французская Total готова инвестировать в арктические проекты.

Российские компании в интересах развития АЗРФ могут привлечь средства азиатских финансовых структур или Фонда национального благосостояния (ФНБ). Первый вариант предполагает получение финансовых ресурсов под высокую процентную ставку. Кроме того, к примеру, Китай, зная, что Россия имеет слабую переговорную позицию из-за введения западных санкций, зачастую предлагает связанные кредиты, обуславливая их закупкой китайского оборудования. Это не всегда выгодно российской стороне.

Объёмы инвестиций по линии ФНБ ограничены. Средства Фонда распределяются согласно строгим критериям, и большинство заявок от нефтегазовых компаний отклоняется. В качестве положительного примера можно назвать удовлетворённую заявку от компании «Новатэк» на проект «Ямал СПГ» (кредит в размере 150 млрд руб.) [1].

Происходит снижение притока иностранных инвестиций в АЗРФ. Так, с 2012 по 2017 г. их доля в структуре финансирования инвестиционной деятельности в целом по АЗРФ сократилась более чем в два раза (с 10,1% до 4,1%) [2]. Экономические санкции привели не только к значительному сокращению объёмов финансирования и сворачиванию международно-

го сотрудничества, но и к ограничению доступа отечественных нефтегазовых компаний к технологиям шельфовой добычи. Из-за санкций многие иностранные компании были вынуждены приостановить либо существенно ограничить участие в реализации проектов на арктическом шельфе. В частности, от совместной работы с «Роснефтью» на шельфе отказались ExxonMobil, Equinor (ранее Statoil), итальянская Eni.

Оставаясь среди наших партнёров, французская Total в марте 2019 г. выкупила 10-процентную долю в проекте «Арктик СПГ-2» за 2,5 млрд долл. Патрик Пуянне (Patrick Pouyanne), главный исполнительный директор Total, отметил, что участие в «Арктик СПГ-2» вписывается в общую стратегию компании по увеличению производства и экспорта СПГ на растущий азиатский рынок. Низкая себестоимость производства СПГ является значительным преимуществом проекта. Операционные затраты на сжижение газа на «Ямал СПГ», по оценке Vygon Consulting, составляют около 2,85 долл. за MBTU. «Новатэк» обещал, что снизит затраты на сжижение газа в «Арктик СПГ-2» до 2 долл. за MBTU, что защитит проект от рисков падения цен на СПГ [3].

После введения западных санкций наблюдается увеличение российско-китайского сотрудничества в Арктике. Успешный запуск проекта «Ямал СПГ», в котором Китай обеспечил до 60% капитала, заложил благоприятную основу для дальнейшего развития партнёрства. В июле 2019 г. Китайская

национальная компания по разведке и разработке нефти и газа и Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация выкупили 20-процентную долю участия (по 10%) в российском проекте «Арктик СПГ-2». У китайских компаний будет самый большой пакет акций среди иностранных инвесторов. Заключение сделки повышает вероятность того, что «Новатэк» сможет получить проектное финансирование от китайских банков, если в этом будет необходимость. Кроме того, сделка подтверждает намерение Китая наращивать импорт СПГ. Проект «Арктик СПГ-2» предусматривает строительство трёх очередей по производству СПГ мощностью 6,6 млн тонн в год. Он реализуется на ресурсной базе Салмановского (Утреннего) месторождения в Ямало-Ненецком АО.

В условиях санкций российские компании «Роснефть» и «Газпром» заинтересованы в привлечении китайских фирм к совместному освоению арктического шельфа. В частности, в 2016 г. «Газпром» предлагал Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорации участвовать в разработке нефтяных месторождений на арктическом шельфе [4]. В сентябре 2018 г. в рамках Восточного экономического форума «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация обсуждали возможность сотрудничества на шельфе. Однако информации о совместных проектах пока нет.

Вопрос заключается также в том, насколько китайские компании смогут заменить западных партнёров России в работе на арктическом шельфе, особенно в плане предоставления технологий. В целом российско-китайское технологическое сотрудничество в нефтегазовом секторе активизировалось с момента введения санкций [5]. К примеру, в 2017 г. компания «Газпром геологоразведка» подписала контракт

с Китайской нефтяной сервисной компанией об аренде полупогружной плавучей буровой установки «Нанхай-8». «Газпром» с помощью этой установки намерен пробурить поисково-разведочные скважины в Карском море.

Перспективной сферой сотрудничества России и Китая в Арктике является судостроение. 7 июня 2019 г. «Новатэк», «Совкомфлот», Китайская морская судостроительная компания и Фонд Шёлкового пути заключили соглашение о создании совместного предприятия «Морской арктический транспорт». Основным направлением деятельности станет создание флота ледокольных танкеров арктического ледового класса для круглогодичной транспортировки сжиженного природного газа. Сделка позволит упростить привлечение китайских финансовых средств для строительства новых танкеров-газовозов и приведёт к более тесному сотрудничеству с китайскими партнерами (оборудование, технологии). Но часть заказов может уйти на китайские верфи.

В настоящее время безусловным лидером по производству данных судов является Южная Корея [6]. Доля китайских судостроителей на рынке судов для перевозки СПГ составляет 7%. Однако, как отметило издание China Daily в декабре 2018 г., Китай переходит к масштабному инвестированию в стремительно растущий рынок танкеров для перевозки СПГ [7]. Об успехах китайской судостроительной промышленности в этой новой высокотехнологичной отрасли говорит тот факт, что в декабре 2018 г. на китайской верфи был достроен первый в мире всесезонный арктический танкер для перевозки газового конденсата «Борис Соколов», который будет работать в проекте «Ямал СПГ».

Ещё одной перспективной сферой сотрудничества России и

Китая в Арктике является развитие Северного морского пути. В ноябре 2017 г. на 22-й встрече глав правительств председатель Китая Си Цзиньпин и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев договорились о совместном исследовании, создании необходимой инфраструктуры и использовании СМП. Китайская сторона понимает, что разработка нефтегазовых ресурсов в Арктике должна сопровождаться развитием транспортной магистрали; к примеру, СПГ с Ямала экспортируется на азиатские и европейские рынки по СМП.

Во время Арктического форума, проходившего в Архангельске в марте 2017 г., государственная китайская компания Poly Technologies предложила планы инвестиций в строительство нового глубоководного морского торгового порта в Архангельске и железнодорожной магистрали «Белкомур» на сумму 5,5 млрд долл. В том же году эта компания выразила намерение инвестировать 300 млн долл. в развитие мощностей порта Мурманск, который может стать базой для приёма и обслуживания китайских судов. Однако пока нет фактов, подтверждающих подписание соответствующих соглашений.

Пекин не спешит принимать инвестиционные решения по строительству в АЗРФ инфраструктуры. С точки зрения ряда китайских экспертов, совместное развитие СМП – российское предложение, на которое Китай отреагировал прежде всего по стратегическим и политическим соображениям, а не по экономическим [8]. Китайские эксперты отмечают, что портовые сооружения СМП устарели и неэффективны. По их мнению, Россия не имеет достаточных средств для того, чтобы поддерживать текущий уровень обслуживания СМП, не говоря уже о том, чтобы оказывать услуги надлежащего качества в случае превращения пути в международный транзитный коридор. Для принятия китайскими компа-

ниями положительного решения об инвестициях в инфраструктуру СМП им необходимы гарантии предоставления благоприятных условий прохода их судов. Для России стремление Китая к получению исключительных прав на использование этой транспортной артерии невыгодно и небезопасно [9]. В среднесрочной перспективе участие Китая в модернизации инфраструктуры СМП будет увязываться в первую очередь с совместной реализацией российско-китайских проектов по разработке нефтегазовых месторождений («Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2»). Использование СМП будет сводиться главным образом к транспортировке партий углеводородов с мест их добычи в российской Арктике в порты Китая [10].

В целях развития российско-китайского сотрудничества в Арктике представляется важным обратить внимание на повышение конкурентоспособности российских проектов. Китай рассматривает различные варианты защиты своих интересов и выбирает среди них оптимальные. В настоящее время китайские компании рассматривают возможность осуществления добывающих проектов не только на территории российской Арктики, но и в Норвегии, Канаде [11], Гренландии. Китайские компании проявляют интерес к строительству портов в Исландии, Швеции, Норвегии. Вероятно, что в конечном итоге для реализации будут выбраны лишь некоторые проекты и обязательно — российские.

Представляется важным отметить развитие сотрудничества России и Южной Кореи в Арктике. Кооперация осуществляется в области эксплуатации СМП, в судостроении, энергетике. В июне 2018 г. «Новатэк» и Корейская газовая корпорация подписали меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в сфере сжижения газа. Обсуждалась возможность участия южнокорейской

компании в проекте «Арктик СПГ-2». Впрочем, пока южнокорейские фирмы воздерживаются от прямых инвестиций в российские компании, опасаясь санкций США.

Хотя Сеул является одним из основных союзников США в Северо-Восточной Азии, Южная Корея не присоединилась к американским санкциям против России. Однако из-за ведущей роли, которую играют США в мировой финансовой системе, избежать негативного влияния санкций на экономические отношения Южной Кореи и России не удалось. Южнокорейские компании испытывают сложности в финанси-

ровании российских фирм, находящихся под санкциями, и неохотно идут на предоставление кредитов в американских долларах, что препятствует инвестиционным решениям. В целях адаптации к новым неблагоприятным рыночным условиям южнокорейские компании разработали свои стратегии снижения рисков. Во-первых, они сотрудничают с российскими предприятиями в областях, не затронутых санкциями, например предоставляют техническую поддержку при строительстве танкеров по перевозке СПГ и оказывают финансовую помощь в их приобретении. Во-вторых, решающее значение отводится пра-

Литература

1. НОВАТЭК отказался от госфинансирования для своего второго СПГ-проекта // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d8cad119a79475c7503d37c> (Дата обращения: 05.06.2020)
2. Серова Н. А., Гутов С. В. Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77
3. Топорков А. Конкурировать с «Новатэком» сможет только Катар // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/25/748897-konkurovat-s-novatekom> (Дата обращения: 14.06.2020)
4. Фадеева А. «Газпром» позвал китайскую CNOOC на шельф // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/07/655966-gazprom-kitaiskyuy-cnooc> (Дата обращения: 17.06.2020)
5. Хендерсон Дж., Митрова Т. Политическая и коммерческая динамика российской стратегии экспорта газа // Оксфордский институт энергетических исследований. Документ NG 102. Сентябрь 2015. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/09/NG-102.pdf> (Дата обращения: 16.06.2020)
6. Рыжова А. В. Национальные интересы Республики Корея в Арктике // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 5 (56). С. 167–186.
7. Чжун Нань. Китай набирает обороты в сегменте отгрузки СПГ // Чайна Дэйли. 24 декабря 2018. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201812/24/WS5c203cc8a3107d4c3a002633.html> (Дата обращения: 25.06.2020)
8. Юнь Сунь. Северный морской путь: миф о китайско-российском сотрудничестве // Центр Стимсона, 2018. URL: <https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/Stimson%20-%20The%20Northern%20Sea%20Route%20-%20The%20Myth%20of%20Sino-Russian%20Cooperation.pdf> (Дата обращения: 25.06.2020)
9. Петровский В. Е., Филиппова Л. В. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Том 23.
10. Тодоров А. А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: Экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3 (42). С. 149–171.
11. Рыжова А. В. Арктическая политика либерального правительства Канады // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2 (59). С. 155–173.

вительственной поддержке совместных проектов, что влечёт за собой снижение риска санкций. Межправительственные инвестиционные фонды и экспортно-импортные торговые агентства стали ключевой платформой для безопасных финансовых операций. Так, в 2017 г. Экспортно-импортный банк Кореи подписал меморандум о взаимопонимании с Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций для финансирования совместных проектов. Тем не менее, по мнению зарубежных экспертов, в ближайшее время южнокорейские компании могут оказаться «между молотом и наковальней». С одной стороны, бизнес попадёт под давление правительства Мун Чжэ Ина, которое для достижения своих внешнеполитических целей будет побуждать фирмы наращивать кооперацию с российскими предприятиями. С другой стороны, при усилении американских санкций для южнокорейских компаний будет всё сложнее поддерживать текущий объём сотрудничества с РФ [6].

С учётом ограниченности бюджетных возможностей и дефицитности «длинных» и дешёвых кредитов значимым источником инвестиционных средств становятся накопления предприятий. Однако действие факторов северного удорожания ограничивает возможности накопления капитала. В результате прямые частные инвестиции в Арктике могут позволить себе только ресурсодобывающие компании («Роснефть», «Газпром нефть», «Восток-уголь», «Норильский никель», «Еврохим»).

В ситуации внешнего санкционного давления и относительно низких цен на нефть требования к качеству использования инвестиций возрастают. В противном случае масштабные инвестиции будут вкладываться в новые неэффективные проекты, а поддержание этих проектов «на плаву» потребует всё

новых и новых капиталовложений. Без перехода от экстенсивного роста за счёт наращивания массы используемых ресурсов к режиму интенсивного развития путём повышения эффективности, российские компании, как и экономика страны в целом, не смогут выйти из тупика консервации и технологической отсталости и обеспечения воспроизводства на низком технологическом уровне.

В сложившихся условиях целесообразна мощная и целенаправленная политика государства, ориентированная на ликвидацию

существующих узких мест в системе мер по освоению Арктического региона. В частности, было бы обоснованно обратить внимание на развитие транспортной инфраструктуры преимущественно за счёт увеличения государственных инвестиций, на создание судостроительных мощностей и разработку специализированного оборудования (производственные и буровые платформы). По мере реализации таких мер могут возникнуть объективные предпосылки повышения инвестиционного интереса в РФ и за границей к Арктическому региону России в целом, а не только к ресурсодобывающим отраслям.

Literature

1. NOVATEK refused state financing for its second LNG project // [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d8cad119a79475c7503d37c> (accessed 05.06.2020)
2. Serova N. A., Gutov S. V. Key trends of the investment development in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008–2017. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77
3. Toporkov A. Only Qatar will be able to compete with Novatek // [Electronic resource] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/25/748897-konkurirovat-s-novatekom> (accessed 14.06.2020)
4. Fadeeva A. Gazprom calls Chinese CNOOC offshore // [Electronic resource] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/07/655966-gazprom-kitaiskuyu-cnooc> (accessed 17.06.2020)
5. Henderson J. and Mitrova T. The Political and Commercial Dynamics of Russia's Gas Export Strategy // Oxford Institute for Energy Studies. Paper NG 102. Sept. 2015. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/09/NG-102.pdf> (accessed 16.06.2020)
6. Ryzhova A. V. National interests of the Republic of Korea in the Arctic // *National Strategy Issues* 5 (56), 2019. P.167–186 Available from: <https://en.riss.ru/bookstore/journal/2019-2/national-strategy-issues-5-56/> (accessed 21 December 2019)
7. Zhong Nan China forays into LNG shipping segment // *China Daily*. 24 December 2018. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/201812/24/WS5c203cc8a3107d4c3a002_633.html (accessed 25.06.2020)
8. Yun Sun The Northern Sea Route: The Myth of Sino-Russian Cooperation // The Stimson Center. 2018. URL: <https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/Stimson%20-%20The%20Northern%20Sea%20Route%20-%20The%20Myth%20of%20Sino-Russian%20Cooperation.pdf> (accessed 25.06.2020)
9. Petrovskii V. E. and Filipova L. V. China's Arctic Development Strategy // *China in world and regional politics* Vol 23, 2018. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kitaya-po-osvoeniyu-arktiki-i-perspektivy-rossijsko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-regione> (Accessed 14.05.2020)
10. Todorov A. A. International transit potential of the Northern Sea Route: Economic and legal aspects // *National Strategy Issues*. 2017. № 3 (42). P. 149–171.
11. Ryzhova A. V. Arctic policy of the liberal government of Canada // *National Strategy Issues* 2 (59), 2020. P.155–173 Available from: <https://riss.ru/bookstore/journal/2020-g/2-59/> (accessed 18.06.2020)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

IMPLEMENTATION OF ENERGY PROJECTS ON THE ARCTIC SHELF AS A DRIVER OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Фадеев А.М.

Доктор экономических наук, эксперт ПОРА, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем КНЦ РАН им. Г. П. Лузина, профессор Высшей школы управления и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, e-mail: alexfadeev79@gmail.com

Fadeev A.M.

Doctor of Economic Sciences, PORA Expert, Leading Researcher, Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin, Kola Science Center of Russian Academy of Sciences, Professor, Higher School of Management and Business, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, e-mail: alexfadeev79@gmail.com

Аннотация: В исследовании затрагиваются вопросы развития шельфовых проектов в Арктике и их влияние на социально-экономическое развитие прибрежных регионов. Значительное внимание уделено анализу опыта освоения углеводородных ресурсов Арктической зоны ведущими мировыми нефтегазовыми державами, позволяющему идентифицировать наиболее эффективные социально-экономические подходы к освоению углеводородных месторождений в интересах общества и возможных перспектив их использования в современных российских условиях. Освоение проектов на шельфе позволяет загрузить основные отрасли промышленности, формируя при этом значительные мультипликативные и комплексформирующие эффекты, способствующие устойчивому развитию прибрежных территорий в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Арктика, шельф, углеводородные ресурсы, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие.

Введение

Реализация проектов по добыче углеводородного сырья в новых добывающих регионах способна оживить общеэкономическую конъюнктуру большинства отраслей — прежде всего промышленности, строительного и транспортного сектора, который в регионах представлен, как правило, предприятиями малого и среднего бизнеса.

Нефтегазовые проекты способны вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности, которые являются смежными для других предприятий посредством межотраслевых технологических цепочек. Получение заказа основными отраслями промышленности и, соответственно, выпуск продукции являются локомотивом развития смежных отраслей, которые,

в свою очередь, содействуют развитию производств собственных поставщиков и т. д. Указанные обстоятельства приводят к формированию мультипликативных эффектов, сравнимых с эффектом «самовозбуждения экономического роста». В данном случае мы говорим о стимулировании раскручивания восходящей спирали производственного спроса, который станет индуцировать на своей основе инвестиционный и потребительский спрос. В соответствии со статистикой научных исследований, внутренний спрос является самым значимым и наиболее надёжным драйвером экономического и социального роста. [1]

Показатель мультипликации (мультипликатор) — параметр, характеризующий степень развития сопряжённых отраслей. Величи-

Annotation: The study addresses the development of offshore projects in the Arctic and their impact on the socio-economic development of coastal regions. Considerable attention paid to the analysis of the experience of developing the hydrocarbon resources of the Arctic zone by the leading world oil and gas powers, which makes it possible to identify the most effective socio-economic approaches to the development of hydrocarbon deposits in the public interest and possible prospects for their use in modern Russian conditions. The development of projects on the shelf allows you to load the main industries, while generating significant multiplicative and complex-forming effects that contribute to the sustainable development of coastal areas in the long term.

Key words: Arctic, shelf, hydrocarbon resources, socio-economic development, sustainable development.

на мультипликатора для развитых стран составляет: Австралия — 1,8-2,4; США — 2,1; Норвегия — 1,6-1,7. По оценкам экспертов, «нефтегазовый» мультипликатор для России составляет 1,9, что в полной мере соответствует уровню мультипликации нефтегазодобывающих стран мира. [2]

Показательно, что в соответствии с предварительными расчётами, проведёнными экспертами на этапе технико-экономического обоснования проекта освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения, доходы российской стороны по «машиностроительной» линии (через размещение заказов у российских подрядчиков, поставщиков товаров и услуг) могли бы практически в два раза (!) превзойти аналогичные доходы от добычи

и переработки газа. Увеличение объёмов производства и в последующем максимальная загрузка производственных мощностей предприятий позволит большинству региональных предприятий выровнять сложившуюся экономическую ситуацию, рассчитаться с существующими займами и наладить финансовое положение.

В настоящее время вклад малого бизнеса в общий объём ВВП страны не превышает 20%, при этом данный показатель в ряде других стран, занимающихся нефтегазодобычей на шельфе, составляет порядка 50-60%. [1]

Мировой опыт стран-лидеров в освоении шельфа, например, Норвегии, свидетельствует о том, что работа в нефтегазовом комплексе открывает значительные перспективы для развития региональных предприятий в регионах присутствия, формирования рабочих мест и повышения уровня жизни. В частности, одна из наиболее опытных компаний, работающих сегодня на шельфе – компания «Equinor ASA» (ранее – «Statoil ASA» (2009-2018), «StatoilHydro» (в 2007-2009)) – практически с момента начала работы на шельфе активно вовлекает региональный бизнес в процесс реализации крупномасштабных проектов по освоению углеводородных месторождений на норвежском континентальном шельфе. Данное обстоятельство является драйвером социально-экономического развития регионов присутствия компании «Equinor ASA» в Норвегии и за её пределами. [3]

Зарубежный опыт реализации проектов на Севере

Доминирование государственного участия на всех этапах освоения месторождений, является одной из важнейших отличительных особенностей освоения углеводородных ресурсов на Крайнем Севере зарубежных стран. В рамках данного государственного участия принимаются во внимание и детально учитываются интересы отдельных муниципалитетов и провинций, которые затронуты освоением нефтегазовых ресурсов.

Норвегия

Среди этих регионов и стран безусловное лидерство принадлежит Норвегии [4]. В 1966 г. после того, как была проведена демаркация и подписаны соответствующие соглашения о разделении участков дна Северного моря с Данией и Великобританией, было начато поисковое бурение нефти на Норвежском континентальном шельфе. Интересно, что первыми буровыми установками в Норвегии были переоборудованные китобойные суда, которыми оперировали привлечённые иностранные компании. Месторождение «Экофиск» является первым крупным открытием на норвежском континентальном шельфе, осуществлённым американской компанией «Филипс» в 1969 г.

Норвегия, не имея опыта разведки и освоения нефтегазовых месторождений и необходимых финансовых ресурсов, смогла выработать эффективную государственную политику комплексного управления нефтегазовыми ресурсами и привлечения частного капитала, способного осуществить разработку месторождений на высоком техническом, технологическом и социальном уровнях [5]. Сформированный в Норвегии промышленный фундамент позволил оснастить самым современным оборудованием нефтегазовый комплекс, включая крупнейшую в мире морскую буровую установку, с использованием подводных добычных комплексов организовать добычу углеводородов, проложить под-

водные трубы на глубинах моря более тысячи метров, а также построить самый северный в мире завод по сжижению газа. С момента начала работы нефтегазового комплекса, на норвежском континентальном шельфе открыто более 60 месторождений и пробурено около 3000 добычных скважин [6].

Примечательно, что объём добываемой нефти на норвежском континентальном шельфе начал превосходить потребности государства начиная уже с 1975 г., что определило, в том числе, специфику норвежского подхода к освоению нефтегазовых ресурсов, в том числе, на перспективу.

Углеводороды являются невосполнимым национальным ресурсом – основной принцип, лежащий в основе использования нефтегазовых ресурсов Норвегии. По этой причине освоение углеводородных ресурсов должно вестись с максимизацией возможных мультипликативных экономических эффектов как для современного поколения, так и с учётом интересов будущих поколений Норвегии. В области использования нефтегазовых ресурсов Норвегии можно обозначить следующие основные цели государственной политики [6]:

а) обеспечение стабильного уровня благосостояния и занятости при создании максимально возможной стоимости работ при освоении, разработке и добыче углеводородов;

б) интернационализация норвежской сервисной нефтегазовой промышленности с целью развития данного сектора экономики и в период падающей добычи на месторождениях;

в) лидерство в вопросах поставок энергоресурсов и безупречных экологических стандартов.

В соответствии с действующим норвежским законодательством, компании-операторы, работающие на норвежском континентальном шельфе, должны уплачивать почти 80%-ный налог государству, что тем не менее не мешает им развиваться даже в условиях кризиса. Сегодня Норвегия занимает 10-е место в мире по ежесуточному производству нефти, а в вопросах поставок газа в Европу стала одним из основных поставщиков, встав в один ряд с Россией и Алжиром [6].

Примечательно, что более 90% добываемых Норвегией углеводородов направляется на экспорт, обеспечивая тем самым почти 70% объёма внешней торговли [6]. При этом внутренние энергопотребности государства покрываются во многом за счёт эффективной работы гидро- и ветроэнергетики. Более 500 миллиардов крон в год поступают на развитие промышленности и пополнение национального стабилизационного фонда, призванного обеспечить стабильное развитие государства на долгие годы вперёд [1].

Используя международное сотрудничество как эффективный инструмент экономического и технологического развития, норвежские компании заняли лидирующие позиции практически по всем направлениям нефтегазового сервиса, производства оборудования для добычи, транспортировки и переработки углеводородов. Для целей продвижения норвежских сервисных технологий на зарубежные рынки, была создана организация «ИНТ-СОК», играющая сегодня важнейшую роль в норвежской нефтегазовой сфере.

Участие в проектах государства и повышение уровня регулирования нефтегазовой отрасли в целом стало основной задачей Норвегии, направленной на уси-

ление своих позиций посредством расширения внутреннего присутствия.

С целью обеспечения долгосрочного социально-экономического эффекта от освоения данных ресурсов для страны норвежским правительством производится постоянная корректировка политики в нефтегазовой отрасли. С целью повышения эффективности и сокращения издержек в нефтегазовой промышленности, в 1996 г. принят новый Нефтяной акт, являющийся модернизацией существующих регламентирующих документов в нефтегазовой отрасли и направленный на решение ряда вопросов, связанных, например, с переуступкой нефтегазоносных участков шельфа.

Наиболее крупным источником благосостояния экономики Норвегии являются углеводородные ресурсы континентального шельфа страны. На сегодняшний день в Норвегии нефтегазовый комплекс имеет крепкие технологические связи с другими отраслями экономики: судоходством, финансами, информационными технологиями и т. д. Мультипликативные экономические эффекты от деятельности нефтегазового комплекса весьма значимы для Норвегии. Так, число занятых в нефтегазовом комплексе Норвегии оценивается в цифру порядка 220 000 человек (по всей Норвегии) [3].

Создание условий для устойчивого развития территорий, в рамках которых реализуются проекты по добыче углеводородов, является одним из важнейших приоритетов компаний-операторов, работающих в Норвегии. С момента создания норвежской компании «Статойл», происходит активный процесс вовлечения регионального бизнеса в процесс реализации крупномасштабных проектов по освоению углеводородных ресурсов, что существенным образом содействовало ро-

сту социально-экономического развития территорий, являющихся регионами присутствия компании Equinor [3].

В Норвегии успешно решена стратегическая задача трансформации углеводородных ресурсов в технологическое государственное превосходство; при этом данный результат не был предопределён заранее. Интересно, что, например, опыт освоения ресурсов Северного моря Великобританией, делавшей ставку на привлечение международных технологий вместо развития отечественных, не показал аналогичного результата. В отличие от Норвегии, обладающей сегодня высокотехнологичной нефтегазовой промышленностью, Великобритания не добилась аналогичного результата. В настоящее время опыт Норвегии заимствуется другими государствами: по данному сценарию сегодня развивается, например, китайский нефтегазовый сервисный рынок.

Канада

Опыт реализации проектов на канадском континентальном шельфе также полезен для России с точки зрения сопоставительного анализа. Первым крупным углеводородным месторождением, разрабатываемым в прибрежных водах канадской провинции Ньюфаундленд, является проект «Хаберния» [6].

Северные условия прибрежного района требуют применения передовых технологий, благодаря которым проект «Хаберния» является уникальным в силу технических, политических и финансовых причин. Реализация данного проекта стоимостью 7,3 млрд долл. (при запасах в 400 млн т) сделала возможным вхождение Канады в состав ведущих стран в мире в области добычи нефти на шельфе.

Открытое в 1979 г. месторождение Хаберния расположено на восточном побережье Канады. Важно отметить, что для заключения соглашений между правительствами Канады и провинции Ньюфаундленд с нефтяными компаниями, позволяющими приступить к освоению, потребовалось более десяти лет.

Генеральное соглашение, подразумевающее совместное управление разработкой углеводородов, было заключено в 1985 г. между федеральным и провинциальными правительствами. Правительство Канады, осуществляющее частичное финансирование проекта, рассчитывало в долгосрочной перспективе не только вернуть затраченные инвестиции, но и сократить бюджетные расходы за счёт прекращения дотации провинции Ньюфаундленд. По мнению многих канадских экспертов, приоритет в реализации проекта «Хаберния» отдан целям регионального развития, а уже потом — целям коммерческой прибыли за счёт добычи углеводородов.

В реализации проекта «Хаберния» государство являлось одним из гарантов компенсации повышенных рисков при реализации данного проекта, а также выполняло роль третейского судьи и гаранта прав собственности. С целью повышения инвестиционной привлекательности и уменьшения рисков Правительство Канады напрямую участвовало в финансовой поддержке проекта. Основными значимыми формами поддержки выступили следующие [4]:

а) 25%-е возмещение расходов на подготовку к эксплуатации компаниям-операторам проекта, что составляет сумму 1,05 млрд долл.;

б) 40%-е гарантии кредитов, выданных на подготовку к эксплуатации на сумму до 1,68 млрд долл. То есть операторы передадут государству соответствующую долю

в проекте в случае невозможности возвращения кредитов;

в) беспроцентная ссуда в случае, если цены на нефть опустятся ниже 19 долл. за баррель в размере до 300 млн долл.;

г) если стоимость этапа подготовки к эксплуатации превысит 5,2 млрд долл., предусмотрены дополнительные гарантии кредитов для оплаты 40% расходов.

Повышение уровня занятости и профессиональной компетенции населения Канады явилось одной из целей государственной поддержки проекта. В итоге 66% рабочих мест заняли граждане Канады, при этом совокупная доля канадских подрядчиков и поставщиков в реализованном проекте составила порядка 60%. Использованию региональной рабочей силы и местных подрядчиков способствовала соответствующая финансовая поддержка со стороны государства. Анализируя суммарные затраты проекта, можно констатировать, что 5,8 млрд долл. представляют инвестиции компаний-операторов, а 1,5 млрд долл. — государства [4].

В Канаде был принят специальный «Закон об освоении Хабернии», учитывающий пионерный характер проекта. Государству удалось решить сложные вопросы по финансированию работ и распределению доходов, а также был найден компромисс в решении вопроса юрисдикции над прибрежными водами. Благодаря наличию политической воли и государственной поддержке, проект «Хаберния» вошёл в число крупнейших в мире.

Суммарный опыт

Для Российской Федерации норвежский, канадский и английский опыт весьма полезен с точки

зрения реализации масштабных проектов в интересах общества, которые, кроме своей технологической сложности, отличаются также высокой капиталоемкостью.

Как показывает зарубежный опыт, реализация проектов исключительно в рамках подходов, ориентированных на чистую коммерческую эффективность, невозможна без учёта социальной и региональной составляющих. Ни один из этих проектов, реализованных в Норвегии, Гренландии, Канаде или США, не происходил в отрыве от решения социально-экономических проблем развития территории. Так, старт проекта освоения месторождения «Сновит» в норвежском секторе Баренцева моря состоялся во многом благодаря потенциальным региональным эффектам.

Рассмотренные ранее особенности реализации зарубежных проектов предполагают активное участие государства (как на федеральном, так и на региональном уровнях), а также применение процедур и подходов, основанных на программном принципе.

По мнению автора, реализация арктических шельфовых проектов должна быть основана на следующем:

а) формирование единой программы геологоразведочных работ на шельфе;

б) создание общей сервисной инфраструктуры, а также согласованной технологической схемы освоения и разработки близко расположенных объектов (кластер месторождений);

в) обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона присутствия;

г) создание организационных структур для реализации проек-

тов, компаний-операторов, а также системы государственного мониторинга и поддержки реализации арктических проектов.

При реализации проектов по освоению углеводородных ресурсов шельфа российской Арктики главные приоритеты государственного регулирования нефтегазового комплекса должны быть направлены на формирование условий «участия» топливно-энергетического комплекса в решении широкого круга социально-экономических задач государства [7, 8].

Устойчивое развитие прибрежных регионов при реализации проектов на шельфе Арктики

Устойчивое развитие нового нефтегазового региона предполагает создание механизмов обеспечения необходимого развития, уровня потребления и социального согласия в обществе, обеспечения устойчивого развития экономики, а также реализации устойчивого функционирования биосферы. Основное направление формирования деятельности нефтегазового комплекса состоит в создании таких условий, которые способствовали бы сближению реализованной и потенциальной ценности углеводородов. Под общественной ценностью понимается совокупность (прямых, косвенных и мультипликативных) эффектов, получаемых от освоения и использования ресурсов углеводородного сырья [7].

Такие эффекты могут выражаться не только в денежной форме, но и в форме косвенных и опосредованных выгод, таких как повышение ценности человеческого капитала. Под человеческим капиталом в данном случае понимается совокупность навыков,

воплощённых в человеке, включая образование, интеллект, социальность, опыт работы, предпринимательскую способность и т. д. Так, при освоении нефтегазовых ресурсов в условиях системы централизованного планирования и управления часто ориентировались на достижение прежде всего определённого уровня производственных показателей, поэтому реализованная ценность (на региональном уровне) в значительной мере отличалась от её потенциально возможного уровня. Обеспечение приемлемого уровня общественной ценности углеводородных ресурсов возможно только при наличии развитой системы институтов современного гражданского общества, а также эффективной специализированной институциональной системы, направленной на обеспечение социально-ориентированного освоения месторождений. Экономика нефтегазовых регионов в целом базируется на добыче углеводородных ресурсов и в значительной степени зависит от темпов освоения месторождений. В процессе развёртывания хозяйственной деятельности происходят значительные изменения условий жизни населения, а также наблюдаются структурные сдвиги в экономике и социальной сфере региона, развитие транспортных систем, изменение состояния окружающей среды, а также усиление миграционных потоков. Масштабное промышленное освоение территории нефтегазодобычи, значительные изменения в экономике и социальной сфере касаются прежде всего населения, проживающего на данной территории. Вместе с тем процесс освоения нефтегазовых ресурсов сопровождается рядом как положительных, так и негативных тенденций, что требует от государства определённых целенаправленных воздействий по корректировке указанных тенденций. Фактор истощаемости углеводородных ресурсов требует учёта не только экономических, но и социальных

последствий освоения ресурсов и условий функционирования экономики региона на всех этапах добычи.

Указанные факторы требуют комплексного подхода к оценке последствий освоения нефтегазовых ресурсов в регионе и полного учёта как особенностей освоения нефтегазовых ресурсов, так и его влияния на социально-экономическую систему региона. Опыт ведущих нефтегазовых держав свидетельствует о том, что за истекшие 20-30 лет в мире разработаны и успешно реализованы подходы к интеграции задач освоения углеводородных ресурсов с решением широкого круга социально-экономических задач. Такие подходы предполагают перенос акцентов с анализа оценки исключительно финансово-экономических последствий реализации проектов на социально-экономические результаты их осуществления. Анализ политики индустриально развитых стран, являющихся одновременно крупными недропользователями (Норвегия, Австралия, США, Великобритания, Германия), показывает, что либеральная система институтов в сфере отношений собственности, связанная с использованием обычных активов, дополняется разветвлённой системой норм, правил и процедур в сфере использования ресурсов недр. Указанные факты обеспечивают государству защиту своих прав как собственника ресурсов недр, а также формируют условия для эффективной с точки зрения интересов общества динамики освоения и использования невозобновляемых ресурсов [7].

Баланс интересов и минимизация противоречий между государством, нефтегазовыми компаниями и местным населением во многом определяют поступательное и сбалансированное социально-экономическое развитие добывающего региона.

Игнорирование или ущемление интересов кого-либо из перечисленных субъектов неизбежно будет приводить к существенному снижению так называемого синергетического эффекта, основанного на взаимном сотрудничестве. Достижение баланса интересов взаимодействия бизнеса, государства и проживающего на данной территории населения является одним из ключевых условий устойчивого развития регионов при освоении месторождений.

В процессе освоения углеводородных месторождений принято выделять следующие макроэкономические эффекты от их освоения:

- привлечение эффективного объёма инвестиций;
- трансфер современных технологий;
- увеличение бюджетных поступлений;
- косвенные эффекты, связан-

ные с выполнением субподрядных работ региональными предприятиями;

- повышение занятости населения региона.

В таблице 1 представлены основные положительные и отрицательные последствия для региона, возникающие при освоении на его территории нефтегазовых месторождений и влияющие на формирование мультипликативных экономических эффектов [7].

Таблица 1
Объективные положительные и отрицательные последствия для региона, возникающие при освоении на его территории нефтегазовых месторождений

Положительные	Отрицательные
Быстрый рост промышленного производства в регионе	Ограничение экономической динамики запасами месторождения
Увеличение налогооблагаемой базы	Снижение конкурентоспособности других предприятий региона из-за налоговых преференций
Повышение рентабельности бизнеса, связанного с добычей углеводородов	Тяготение региональной экономической системы к монопродуктовому типу
Рост доходов населения	Дифференциация населения по доходам
Импульс к развитию региональной инфраструктуры	Резкое увеличение нагрузки на экологическую систему

Все перечисленные макроэкономические эффекты являются составными элементами эффекта экономического мультипликатора, который выражает существующую экономическую зависимость между отраслями. При этом принято выделять добывающую отрасль — так называемый «генератор» инвестиционной волны, от которой экономическое влияние передается другим смежным отраслям. Понятие «мультипликатор» (от лат. *multiplicator* — умножающий) было введено в экономическую теорию в 1931 г. английским экономистом Р. Каном.

Рассматривая влияние общественных работ, которые организовала для борьбы с экономическим спадом и безработицей администрация Рузвельта, он отмечал, что государственные инвестиции в общественные работы приводят к «мультипликативному» эффекту занятости: возникает не только первичная, но и вторичная, третичная и т. д. занятость. Иначе говоря, первоначальные инвестиционные расходы бюджетных средств приводили к мультипликации покупательной способности и занятости населения. Эти представления выразились вскоре в кейнсианской

теории мультипликационного эффекта. Под мультипликатором в кейнсианской теории понимается коэффициент, показывающий зависимость изменения объёма производства и национального дохода от изменения инвестиций. Принцип мультипликатора основывается на взаимосвязи различных отраслей или производств в экономике. В общем виде его можно сформулировать следующим образом: рост спроса в одной отрасли автоматически будет вызывать рост спроса и в других отраслях, которые технологически связаны между собой. Так, спрос на нефтегазовое оборудо-

дование вызывает рост спроса на металл, комплектующие, электроэнергию. В свою очередь, металлургический комбинат увеличит спрос на руду, электростанции — на газ, уголь и т. д. Таким образом, возникает целый ряд инвестиционных импульсов, что очень благоприятно сказывается на экономической системе.

Заключение

Очевидно, что процесс освоения углеводородных ресурсов новых регионов должен носить ярко выраженный социально ориентированный характер. Необходим комплексный подход к решению проблем сырьевых территорий, учитывающий особенности формирования, развития и функционирования нефтегазового сектора в регионе.

Освоение шельфа Арктики — государственная задача. Временной горизонт государства должен быть значительно более обширным, чем у коммерческих участников инвестиционного проекта. Если инвестора интересует, как можно скорее вернуть вложенные средства, не подвергаясь высоким рискам, то государство, в первую очередь, заинтересовано запустить созидательный экономический процесс для обеспечения устойчивого развития территорий.

Стратегия устойчивого развития территорий при реализации шельфовых проектов в Арктике должна базироваться на совместном использовании конкурентных преимуществ региона и конкретного проекта, которые должны лечь в основу стратегии управления нефтегазовым комплексом при освоении морских углеводородных месторождений [10].

Литература

1. Фадеев А. М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике / Фадеев А. М., Череповицын А. Е., Ларичкин Ф. Д. / Изд.: Кольский научный центр Российской академии наук (Апатиты), 2019, 289 с.
2. Никитин П. Б. О методологии экономической оценки ресурсов нефти и газа континентального шельфа России / П. Б. Никитин, Ю. А. Кибиткин // Вестник МГТУ. 1999. № 2. Том 2. 41-46 с.
3. Кутузова М. В освоении шельфа Statoil опирается на местный бизнес / М. Кутузова // Шельфовые проекты. Специальный выпуск журнала «Нефть России». 2006. 52 с.
4. Додин Д. А. Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики (состояние, перспективы, направления исследований) / Д. А. Додин. СПб.: Наука, 2007. 766 с.
5. Фадеев А. М. Зарубежный опыт освоения углеводородных ресурсов Арктического континентального шельфа / А. М. Фадеев, А. Е. Череповицын, Ф. Д. Ларичкин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). 79-89 с.
6. Стайнар Н. Управление нефтегазовыми ресурсами Норвегии / Н. Стайнар // Недропользование XXI век. 2006. № 1. 78 с.
7. Крюков В. А. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки) / В. А. Крюков, А. Н. Токарев. Новосибирск: Наука-Центр, 2007. 588 с.
8. Фадеев А. М. Актуальные вопросы достижения баланса интересов между государством, нефтегазовыми компаниями и местным населением приарктических регионов при освоении углеводородных ресурсов Арктики / А. М. Фадеев // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 6 (37). 80-86 с.
9. Ильинский, А. А. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития / А. А. Ильинский, О. С. Мнацаканян, А. Е. Череповицын. СПб.: Наука, 2006. 474 с.
10. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. I. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.: ил. (Серия «Библиотека стратега»).

Literature

1. Fadeev A. M. Strategic management of the oil and gas complex in the Arctic / Fadeev A. M., Cherepovitsyn A. E., Larichkin F. D. / Publ.: Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences (Apatity), 2019, p. 289.
2. Nikitin P. B. About the methodology of economic assessment of oil and gas resources of the continental shelf of Russia / P. P. Nikitin, Yu. A. Kibitkin // Bulletin of MSTU. - 1999. No. 2. Volume 2. p. 41-46.
3. Kutuzova M. In offshore development, Statoil relies on local business / M. Kutuzova // Offshore projects. Special issue of the journal "Oil of Russia". 2006. p. 52.
4. Dodin D. A. Mineral resources of the Russian Arctic (state, prospects, directions of research) / D. A. Dodin. SPb.: Nauka, 2007. p. 766.
5. Fadeev A. M. Foreign experience in the development of hydrocarbon resources of the Arctic continental shelf / A. M. Fadeev, A. E. Cherepovitsyn, F. D. Larichkin // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011. No. 1 (13). p. 79-89.
6. Steinar N. Management of oil and gas resources of Norway / N. Steinar // Subsoil use XXI century. 2006. No. 1. p. 78.
7. Kryukov V. A. Oil and gas resources in a transformable economy: on the ratio of realized and potential social value of the subsoil (theory, practice, analysis and evaluation) / V. A. Kryukov, A. N. Tokarev. Novosibirsk: Science Center, 2007. p. 588.
8. Fadeev A. M. Actual issues of achieving a balance of interests between the state, oil and gas companies and the local population of the Arctic regions during the development of hydrocarbon resources in the Arctic / A. M. Fadeev // North and the market: the formation of the economic order. 2013. No. 6 (37). p. 80-86.
9. Ilyinsky, A. A. Oil and gas complex of the North-West of Russia: strategic analysis and development concepts / A. A. Ilyinsky, O. S. Mnatsakanyan, A. E. Cherepovitsyn. - St. Petersburg: Nauka, 2006. p. 474.
10. Kvint V. L. Concept of strategy. T. I. St. Petersburg: SZIU RANEPА, 2019. p. 132: Ill. - (Series "Strategist Library").

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF ARCTIC DEVELOPMENT

Папенков К.В.

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования, научный руководитель Центра экономических проблем развития Арктики Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: papenov@econ.msu.ru

Papenov K.V.

doctor of economics, professor of the department of environmental economics, research director of the center for economic problems of Arctic development, faculty of economics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: papenov@econ.msu.ru

Никонов С.М.

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, эксперт ПОРА по устойчивому развитию, e-mail: nico.73@mail.ru

Nikonov S.M.

doctor of economics, professor of the department of environmental economics, faculty of economics, Lomonosov Moscow State University, expert PORA in the field of sustainable development, e-mail: nico.73@mail.ru

Аннотация: В нашем исследовании, с теоретических и практических позиций, было проанализировано три ключевых направления освоения Арктики. Дали своё видение развитию международных отношений при освоении Арктики. С точки зрения теории вопроса, предложили новую систему

«Природа – Человек – Производство», как триединую базу круговорота разного уровня. С практической стороны, обосновали необходимость оценки природных ресурсов Арктики, с системным и комплексным подходом к платежам за ресурсы и загрязнения в Арктике.

Abstract: In our research, we analyzed three key areas of Arctic development from theoretical and practical perspectives. We gave their vision to the development of international relations in the development of the Arctic. From the point of view of the theory of the question, we proposed a new

system "Nature-Man-Production", as a three-part basis for the cycle of different levels. On the practical side, we justified the need to assess the natural resources of the Arctic, with a systematic and integrated approach to payments for resources and pollution in the Arctic.

Ключевые слова: Арктика, экологическая устойчивость, экологические проблемы, экономические проблемы, проблемы народонаселения, законы Природы, круговорот в системе «Природа-Человек-Производство», оценка природных ресурсов Арктики, платежи за ресурсы и загрязнение.

Key words: Arctic, environmental sustainability, environmental problems, economic problems, population problems, laws of Nature, cycle in the system "Nature-Man-Production", assessment of natural resources in the Arctic, payments for resources and pollution.

Развитие человеческой цивилизации в значительной степени зависит от состояния всей системы: «Природа – Человек – Производство» и её отдельных компонент, подсистем, в том числе «Арктической».

Арктика – перспективный регион не только с точки зрения разработки открытых в ней месторождений нефти и газа, добрососедских международных отношений между странами, претендующими на добычу углеводородного топлива, других природных ресурсов региона, но также – и это самое главное – её огромной роли по поддержанию экологической устойчивости на большей части Планеты Земля.

В связи с этим предполагается заострить внимание на общих социально-эколого-экономических проблемах при освоении арктического региона, некоторых естественных экологических законах Природы, действующих во всех выделенных фрактальных арктических зонах.

ктики и в рамках пяти названных стран в силу того, что границы между выделенными зонами, так же, как и граница Арктики носят условный характер. Эта неопределённость территориальной принадлежности зон таит в себе возможность появления не только споров и дискуссий, а и конкретных ситуаций.

Действительно, сохраняется напряжённость по принадлежности подводного хребта Ломоносова, на который претендовали сразу три государства: Россия, Канада и Дания.

До сих пор не решён вопрос о принадлежности острова Ханса, на который претендуют как Дания, так и Канада.

Новые данные учёных позволяют доказать, что подводный горный хребет протяженностью 1,5 тыс. км от острова Врангеля по направлению к Канадскому Арктическому архипелагу является продолжением Евразийской континентальной платформы, то есть продолжением России.

Резкую критику как со стороны США, так и со стороны Канады вызвало размещение Россией на Северном полюсе металлического маркера своего государственного флага.

Международные проблемы при освоении Арктики

Из конвенции ООН 1982 года по морскому праву территориальные юрисдикции государства распространяются лишь на шельф, тогда как внешельфовая зона объявляется международной.

Это даёт повод претендовать на территории Арктики странам, не имеющим арктического побережья.

Следовательно, существующее деление (условное) на пять зон (российскую, США, канадскую, норвежскую и датскую) другими странами подвергается критике.

Не всё ясно и однозначно с принадлежностью территорий Ар-

Существуют и другие проблемы, связанные с «коллективным» освоением Арктического пространства, но главные из них — экологические и экономические — пока остаются в стороне без внимания или без глубокого анализа:

Экологическая проблема

По мере роста темпов освоения месторождений полезных ископаемых и других благ Арктики будет расти давление на хрупкую арктическую среду и её постоянных обитателей.

Изменения по первому направлению могут вызвать глобальные кризисные ситуации, а по второму — локальные, в плане нанесения ущерба биологическому разнообразию Арктики.

Первая проблема вызовет необходимость коллективного поиска компромиссов для обеспечения устойчивого развития не только арктического региона, но и всей экосистемы Планеты, не говоря уже о природных ресурсах Арктики. Изменение функциональных особенностей Арктики в поддержании климатического равновесия на огромной территории Земли может оказаться катастрофическим для Человека. Сохранение равновесия в Арктике связано с огромными экономическими издержками, в том числе издержками на восстановление биоразнообразия.

Экономические проблемы

Следовательно, придется искать оптимальное соотношение между объемами производства и сохранением Окружающей Среды (ОС).

Решение этой сложной задачи придется искать вместе не только со странами, примыкающими к Арктике, но и со всем мировым сообществом. К сожалению, пока вопросы о том, каковы

должны быть расходы на экологию, за что, кто и в каких объемах должен нести ответственность, не обсуждаются.

До настоящего времени большую часть разрушения окружающей среды влечёт за собой деятельность развитых стран, исходя из того, что объём производства (суммарно) в этих странах намного больше, чем в развивающихся, при высоком уровне дохода на душу населения.

Проблемы народонаселения и другие

В недалёком будущем следует ожидать рост доходов на душу населения в развивающихся странах, он будет расти быстрее, чем в развитых. А при сохранении темпов роста населения в развивающихся странах объёмы производства резко возрастут.

При таких условиях распределение нагрузки на сохранение окружающей среды может быть подвергнуто пересмотру. Поэтому неясно, как следует делить расходы между группами стран. От решения этого вопроса будет зависеть соотношение расходов на ослабление ущерба Природе.

А это, в свою очередь, потребует обратиться не только к эко-

логическим законам, но и произвести «стыковку» различных экономических моделей под единой «крышей» философской экономической теории. В частности, законодательные национальные требования не включают в статус международных некоторые биологические особи Арктики.

Итак, в целом в основе арктических социально-эколого-экономических проблем лежат процессы глобального международного масштаба, которые касаются не только биологического разнообразия, но и социально-политических вопросов, и поэтому их решение требует участия мирового сообщества.

Так, в настоящее время можно выделить следующие основные направления международного арктического сотрудничества:

- сохранение арктического экологического равновесия;

- рациональное использование арктических природных ресурсов без нарушений асимметричного потенциала природной среды;

- создание эффективной системы международной экологической ответственности и др.

Это предполагает выработку совместных стратегий и концепций; формирование механизмов взаимоподдержки и помощи в кризисных экологических ситуациях; формирование единого подхода к решению конкретных экологических проблем отдельных территорий и объектов; установление режимов использования и охраны природных ресурсов; установление методов наблюдения и контроля за состоянием ОС.

Некоторые подходы к совместному решению проблем добычи полезных ископаемых в Арктике

Кроме территориальных проблем курирования отдельных регионов Арктики, очевидно, требует разрешения целый набор социально-эколого-экономических проблем каждой из стран, приступающих к активной эксплуатации природных ресурсов Арктики, с целью обеспечения устойчивого развития не только арктического региона.

В условиях абсолютного и относительного роста потребления на душу населения в мире, увеличении численности городского населения, высокой плотности населения на единицу обрабатываемой площади земли, требуется радикальное изменение не только в моделях экономического развития, но и в производственных отношениях.

Этот процесс хотя и нередко носит спонтанный характер («арабская весна», во многих социалистических странах мира), он по-новому заставляет взглянуть на мировые социально-экономические проблемы — не с точки зрения приносимой выгоды (прибыли), а с позиции сохранения ОС во всех регионах Планеты, включая и регион Арктики, и в

тех странах, которые уже приступили к освоению недр Северного Ледовитого океана.

Такой процесс может охватить и другие регионы Мирового океана. А поэтому необходимо учитывать пока небольшой накопленный положительный опыт в некоторых странах.

В качестве примера можно сослаться на разработанный Сколтехом и исследователями университета Хериота-Уатта (Эдинбург, Шотландия) метод добычи углеводородов в толще мёрзлых пород. Были проведены масштабные исследования, в рамках которых был разработан уникальный метод извлечения метана из газовых гидратов в вечной мерзлоте с помощью закачки в пласт дымовых газов, образующихся при сжигании топлива.

Ценность предложенного метода заключается в замене одного гидрата другим, что позволяет сохранить неизменными геохимические свойства массива. А это очень важ-

но при освоении месторождений в Арктике как для Человека, так и для чувствительной к техногенным воздействиям северной Природы.

В России (и бывшем СССР) накоплен богатый опыт использования месторождений нефти и газа в морях России и на её шельфах. В настоящее время на шельфе Печорского моря уже ведётся добыча арктической нефти — на Приразломном месторождении. Добывают природные ресурсы на шельфах Балтийского и Каспийского морей: нефть, газ и другие полезные ископаемые, и у берегов Сахалина — нефть и газ.

Система «Природа — Человек — Производство» — триединая база круговорота разного уровня

Круговоротные процессы можно наблюдать в каждой из компонент системы «Приро-

да – Человек – Производство», но наибольший интерес с середины XX века вызывают круговороты в целом во всей системе, которые обозначаются в повторяющихся взаимоотношениях между компонентами.

Проблемы, возникающие во взаимоотношениях между компонентами системы «Природа – Человек – Производство» характеризуются нарастающими темпами во времени и пространстве. Поэтому они являются предметом глубокого осмысления естествоиспытателей и представителей гуманитарных (общественных) наук [1, 2].

На первых этапах изучения процессов и явлений, происшедших в рамках отдельных компонент, они рассматривались обособленно, без связи с другими компонентами.

Однако постепенное превращение локальных, местных экологических проблем в глобальные межстрановые привлекло многих учёных, включая и представителей Римского клуба, к обозначенным на рубеже XVII и XVIII веков Т. Мальтусом проблемам соотношений роста населения, промышленного производства и ухудшения окружающей среды, как теперь утверждают немальтузианцы.

То есть рассмотрение развития человеческой цивилизации через призму единого комплекса Природы, Человека и Производства диктовалось и диктуется самим процессом развития всех компонент системы. А, следовательно, и исследование системы должно вестись с использованием достижений в области естественных и гуманитарных наук.

Достаточно привести в качестве примера состав «зелёной экономики», которая включает в себя идеи и разработки многих

Николай Конохов / GeoPhoto.ru

других экологических и далеких от экологии наук. В частности, такие, как «феминистская экономика», постмодернизм, экономика окружающей среды, экономическая экология, экологическая экономика, экономика природопользования и др.

Экологическая экономика и экономика природопользования – междисциплинарные области академических исследований, которые, в частности, ставят себе целью исследовать взаимосвязи и коэволюцию экономики (Производство); социальных процессов (Человек); и природной среды (Природа) во времени и пространстве, опираясь на естественные, социальные и экономические законы и правила [3].

В частности, экономика природопользования исследует (изучает) естественные условия, наличие природных ресурсов и эффективность их использования. От этого набора факторов, их доступности и степени использования зависит социально-экономическое развитие, благосостояние Человека, то есть всего общества.

Хотя сами по себе природные ресурсы в естественной форме, как они находятся в окружающей среде, не используются, большая

часть из них вовлекается в малый производственный круговорот (производство – распределение – обмен – потребление), который является частью большого производственного круговорота (добыча – малый круговорот – «захоронение» отходов).

Другими словами, аналогия круговоротной системы первого уровня: (большой геологический + малый биотический круговорот веществ).

На уровне большого и малого круговоротов веществ важно то, что вещества, участвующие в круговороте на каждом этапе эволюции, «расходуются» в соответствии с потребностью, что можно представить, как безотходное производство. Но этого нельзя сказать про производственный круговорот веществ.

А именно, как на стадии входа (добычи), так и на стадии выхода веществ из малого производственного круговорота, происходит затоваривание отходами. То есть подтверждается факт недостаточного понимания или игнорирования естественных законов природы, или стремления человека снять природные «сливки», или его алчности: желания быстрее получить максимум прибыли, или всё вместе.

А естественные законы, их открытие и применение оставлены будущим поколениям, благо на «наш» век хватит.

Именно в процессах, происходящих в большом производственном круговороте веществ, чётко просматривается производственно-технологическая безграмотность, которая затем обращается в фактор разрушения процессов естественного воспроизводства в большом геологическом и малом биотическом круговороте веществ и в каждой компоненте системы «Природа – Человек – Производство».

Это обязывает проводить экологический анализ как с позиции всей системы в целом, так и покомпонентно. Важно найти пути обеспечения устойчивого развития всей системы и её отдельных компонент и подсистем.

Фундаментальные основы устойчивого развития Арктики

Признано, что для реализации концепции устойчивого развития в целом, необходимо соблюдение трёх условий:

– поддержание постоянного запаса ресурсов во времени и в соответствии с численностью населения Земли;

– поиск, в случае необходимости, заменителей невозобновляемых и исчерпаемых ресурсов;

– комплексное управление и своевременное реагирование на глобальные изменения в экосистемах Земли [4, 5, 6, 7].

Для достижения этих условий в процессе природопользования должен быть учтён ряд фундаментальных законов Вселенной, экологических законов:

– закон всеобщей связи предметов и явлений (закон внутреннего динамического равновесия);

– закон сохранения веществ и энергии;

– закон экономии энтропии.

Закон внутреннего динамического равновесия

Согласно закону, вещества, энергия, информация, динамическое качество отдельных экологических систем и их иерархия тесно взаимосвязаны в рамках круговоротов веществ в процессе функционирования системы.

В рамках воспроизводственного процесса всей системы «Природа – Человек – Производство» активно задействованы суперсферы: литосфера, гидросфера, атмосфера. Они находятся под воздействием не только Человека, но и созданной им ноосферы, что создаёт условия, изменяющие процесс круговоротов веществ.

Техногенные циклы, возникшие в результате использования Человеком познанных законов и правил, действующих в рамках большого и малого круговоротов веществ, действительно расширяют сферы воздействия на Природу через Производство и своё присутствие в ней Человека.

Хотя в историческом плане Человек на Земле появился позже воспроизводственных процессов живых биологических особей, в настоящее время он занял вторую позицию в системе «Природа – Человек – Производство», потеснив «Производство».

Тем самым усилил «подрыв» системы, превратившись из собирателя того, что воспроизводила Природа в «архитектора» нужных

ему производственных и воспроизводственных круговоротных процессов, нередко внося тем самым существенные изменения в естественный круговоротный процесс.

С вероятностью близкой к единице, можно утверждать: Человек в ближайшее время не изменит в воспроизводственном процессе Природу. Однако некоторые негативные последствия в результате деятельности Человека уже приближаются к геохимическим циклам и бумерангом возвращаются в социально-экономическую систему.

Так что человек с его активностью и алчностью, для окружающей среды становится основной проблемой в борьбе за сохранение устойчивости системы «Природа – Человек – Производство».

Например, существует известное правило одного процента (природный норматив допустимости отклонений в функционировании крупных экосистем), согласно которому изменение энергетики природной системы в пределах 1% выводит её из равновесного состояния, а затем разрушает. Это природный лимит человеческой деятельности, один из многих физико-химических и социально-биологических стандартов в круговоротных процессах.

Закон сохранения веществ и энергии («всё должно куда-то деваться»)

Этот закон, в связи с нарастающим объёмов извлечения из недр Земли различных природных ресурсов, а, следовательно, и увеличением количества отходов, имеет особо важное значение в циклической системе производства.

Учитывая тот факт, что любя природная система может

развиваться только за счёт использования материально-энергетических и информационных возможностей окружающей среды, накопление отходов или побочных воздействий не только уменьшает площади обрабатываемых земель, но и снижает эффективность функционирования экосистем.

В недалёком будущем не исключена возможность перехода к выработке некоторых минералов для производства из накопившихся отходов добычи и производства.

Это обусловит коэффициент использования природных ресурсов и улучшит состояние окружающей среды в районах скопления отходов.

Задачей Человека является познание «использования» некоторых отходов в естественных биологических процессах и, по возможности, использование их в искусственно функционирующей производственной системе.

Закон экономии энтропии

Он касается эффективности функционирования биологических систем: принцип минимума рассеивания, связанный как с энергией, так и с информацией, используемый экосистемами и Человеком.

Закон в экономике реализует стратегию цивилизационной экономической свободы во взаимодействии с высокой эколого-экономической эффективностью, складывающейся как интегральный показатель на разных уровнях экологической и экономической систем в круговоротных процессах и является итоговой характеристикой функционирования систем.

Производство и получение максимума возможных благ от

имеющихся природных, финансовых и людских ресурсов. Для этого нужно соотносить не только выгоды и затраты, но и учитывать социально-экологический эффект.

Речь идёт не только о рациональной эксплуатации природно-ресурсного потенциала, но и минимизации ущерба, возникающего в результате производственно-бытовой деятельности Человека у людей, ОС, экосистем и глобальной биосферы.

Так что развитие системы «Природа – Человек – Производство», в том числе и арктической системы невозможно без экологического планирования.

Экологическое планирование

В основе экологического планирования лежит определение вариантов возможного использования природных благ (природных ресурсов и условий) путём сопоставления предпосылок развития хозяйства и ограничений на данном пространстве для каждого вида хозяйственной (промышленной) деятельности.

В основные принципы экологического планирования включают:

– Плановое использование отдельных (в частности, невозпроизводимых) ресурсов не должно нарушать возможностей воспроизводства возобновляемых (восполняемых) ресурсов региона в том же количестве и качестве (например, годичного прироста биоресурсов в случае использования региона для добычи нефти и газа или интенсификации движения различных видов морского транспорта).

– Интенсификация движения транспорта и добыча природных ресурсов не должна приводить к значительному уменьшению количества и ухудшению качества других ресурсов. С точки зрения пользователей ресурсов, необходимо международное согласование хозяйственных интересов всех их пользователей.

– Общая антропогенная нагрузка на ОС и ресурсы не должна превышать пределов устойчивости природной среды и всей арктической экосистемы, о чём шла речь выше.

– Должна быть обоснована целесообразность в соотноше-

нии краткосрочных и потенциальных выгод использования арктического региона.

– Наряду с удовлетворением социально-экономических потребностей общества должна учитываться природная специфика арктического региона, которая активно влияет на формирование атмосферы, климата и погоды на огромном пространстве Планеты.

Естественная или надуманная необходимость освоения Арктики

К сожалению, в перспективе просматривается тотальная направленность на нарушение естественных законов, обеспечивающих устойчивое развитие арктического региона со стороны всех пяти стран с соответствующими шельфовыми зонами. Существует немало фактов, подтверждающих это высказывание.

Хотя в последнее время в рамках ОПЕК почти регулярно проводятся конференции по вопросу снижения добычи нефти, но наступление на арктические регионы с выявленными запасами углеводородного топлива, расширяется.

Действительно, во многих странах, даже в тех, где раньше добывали и продавали нефть, сегодня вынуждены импортировать её или добывать методами, нарушающими естественные природные законы и правила в угоду выполнения писанных законов, противоречащих естественным, ради сохранения власти, неолиберальной экономической модели и максимизации прибыли.

Искусственно созданный дефицит углеводородного топлива в конце второго десятилетия XXI века вынудил американцев обратиться к своим резервам и стали добывать сланцевую нефть, кото-

рую раньше никто не рассматривал как перспективный вариант добычи нефти. Но в условиях дефицита пришлось добывать нефть из сланца и обратить внимание на нефтяные запасы в Арктике.

В Канаде добывают битуминозный песок открытым (экологически опасным) способом. Так же как Россия и США, Канада обратилась к залежам нефти в Арктике. Хотя следует заметить, рентабельность при добыче во всех арктических зонах – низкая. К тому же возникают экологические проблемы, и они нарастают гораздо быстрее, чем на суше, а последствия их намного губительнее. Об этом свидетельствует катастрофа на суше в России, в Норильске.

Всё это говорит о том, что искусственно созданные проблемы набирают обороты, тесня естественные процессы, формирующие устойчивое равновесие, «апробированные» живой и неживой природой.

Так что с высокой долей вероятности можно сказать – Планета Земля становится не слишком комфортной для проживания людей, если в результате их же деятельности меняются условия жизни не в лучшую сторону (в частности, стоит глобальная проблема потепления).

Действительно, если четверть века назад ждали повышения средней мировой температуры на 1 градус через 100 лет, то мы уже проходим этот показатель [8].

В настоящее время, несмотря на преобладание в мире неоклассической экономической модели, обосновывающей саморегулирующий потенциал рынка, по мнению многих исследователей законов и правил общества, происходит усиление координирующей роли государственного воздействия как на бизнес, так и на процессы, фор-

мирующие экологическую ситуацию в локальных и страновых (национальных) аспектах.

Так что если в двухкомпонентной экосистеме (неживая природа и живая природа до появления Человека) обмен веществ между ними происходил по естественным законам, то с появлением Человека система преобразуется из двухкомпонентной в трёхкомпонентную систему «Природа – Человек – Производство». В круговоротный естественный процесс «вклиниваются» искусственные законы и правила.

С середины XX столетия, когда зримо стали проявляться негативные последствия двухсотлетнего бурного развития промышленного производства, общество пришло к тому, что необходимо управлять состоянием и производством, и окружающей среды.

В настоящее время выделяют, по крайней мере, два ярко выраженных этапа в процессе управления состоянием окружающей среды.

1. Период с конца 60-х до первой половины 80-х годов XX столетия можно охарактеризовать как первый этап в становлении экологической политики. В основу экологической политики этого этапа был положен принцип контроля, и строился он на унифицированном комплексном подходе к организации природоохранного механизма через предписания к выдерживанию предельно допустимых концентраций (ПДК) и предельно допустимых сбросов (ПДС).

2. Со второй половины 80-х годов начался второй этап природоохранной политики: концепция предельно допустимых концентраций постепенно заменяется концепцией экологического риска – переход к стратегии «предотвращения ущерба» от стратегии «ликвидации загрязнения».

На втором этапе экологической политики всё чаще используются экономические методы:

— сокращение субсидий потребителям ресурсов; экологические платежи пользователей минерально-сырьевых ресурсов, система залогов и др.

— рыночные методы: система прав собственности и децентрализации управления; торговля квотами на загрязнение и др.

Платежи за пользование минерально-сырьевыми ресурсами стимулируют пользователей рационально их использовать и ведут к повышению эффективности их потребления.

Плата, связанная с загрязнением окружающей среды и другими негативными воздействиями, является стимулом к тому, чтобы предприятия (производители), деятельность которых связана с вредным воздействием на ОС, сами предпринимали меры по уменьшению её загрязнения в соответствии с требованиями законодательства.

Стабильно высокий уровень затрат на природоохранные мероприятия, параллельное ужесточение экологических требований и выдерживание стандартов, особенно в регионах Планеты со слабоподвижным воздушным бассейном (как это наблюдается в Арктике в отдельные времена года), а также рост цен на сырьё и топливо, — это стимулирует развитие экологического бизнеса при нынешней вездесущей неолибералистской погоне за прибылью, и требует усиление координирующей роли государства, особенно при освоении арктического региона.

И здесь нет необходимости (до определённого момента) вать новые законы для сохранения

и умножения потенциала региона, а достаточно:

— во-первых, следовать естественным законам (а именно, рассматривать рискованные проблемы в порядке структуры современной экологии: общая экология, биоэкология, геоэкология, экология человека и прикладная экология) с последующим выяснением полной геологической ёмкости арктической территории, её несущей способности.

Выяснив несущую способность территории, можно приступить ко второму этапу — нормированию качества окружающей среды, разработке специальной системы экологических нормативов, правил и ограничений, обеспечивающих экологически безопасное состояние ОС и регламентирующих использование природных ресурсов.

Таким образом осуществляется переход от «диктата» Природы к «диктату» Человека, формирование процессов, круговорот веществ в рамках потребностей, поддержка необходимого уровня качества ОС, но в русле естественных законов.

Реализация такой задачи предполагает соответствующую форму собственности на природные ресурсы, экономическую их оценку и экономическую модель.

Необходимость оценки природных ресурсов Арктики

Система «Природа — Человек — Производство» образовалась в результате взаимодействия Человека и Природы в процессе производственно-хозяйственно-бытовой деятельности. Важной составляющей системы является Производство (экономика), в которой и коренятся современ-

ные экологические проблемы и угрозы глобального кризиса.

Пестрота экономических моделей в мире затрудняет всеобщий единый подход к этой важной проблеме не столько в настоящем, сколько в будущем.

Следует заметить, что авторы всех концепций находятся в плену у широко распространённой модели экономического развития, реализация основных положений которой предусматривает построение взаимоотношений с Природой, опираясь на капиталистический способ производства, частную собственность и широкую свободу личности.

Из этого следует, что изъяны, которые присущи социально-экономическим отношениям переносятся (автоматически) на взаимоотношения Человека с Природой с той лишь разницей, что во взаимоотношениях социальных и экономических обществ происходит на одном языке, а у Природы с Человеком — на уровне глухонемого с говорящим.

Правда следует заметить, что обе стороны выступают поочередно в разных качествах. Поэтому, прежде чем вести рассуждения о количественных социально-эколого-экономических характеристиках в взаимоотношениях между компонентами системы «Природа — Человек — Производство», рассмотрим некоторые искусственные законы и правила, созданные на различных этапах развития человеческой цивилизации.

Так как в процессе общественного развития весь экономический комплекс и его составляющие, включая экономику природопользования, непрерывно трансформируются, меняются типы «ведения» хозяйства, способы производства, то меняется и оценка природных ресурсов и экосистемных услуг.

Так, например, современные материалистические концепции утверждают, что при своей важности, природные факторы не играют определяющей роли в развитии, так как их воздействие на социально-экономическую систему опосредовано. Что и в каких объёмах берёт общество у Природы определяется развитием самого общества: уровнем развития производительных сил, характером производственных отношений, особенностями социально-политического устройства общества, состоянием культуры, законодательства и так далее. И, в целом, представители каждой теории, стремятся не принизить роль природного фактора вплоть до институциональной экономики, опирающейся на фактор управлений, культуры, то есть на нематериальные.

В плане форм собственности в н. в. преобладают две: капиталистическая и социалистическая. Известно, что в основе капиталистической лежит частная собственность на средства производства и предметы труда;

в основе социалистической — общественная собственность на средства производства и предметы труда.

Исходя из форм собственности формируются законы и правила пользования природными ресурсами и распределение товаров и услуг между людьми и группами общества. Последнее происходит на рынке. К сожалению, рыночная экономическая модель не может обеспечить эффективное распределение благ и их создание.

Как заявлено Н. Хэнли, Дж. Ф. Шогреном и Б. Уайтом (2007) в их учебнике «Экологическая экономика»: «Отказ рынка происходит, когда рынок не ассигнует недостаточные ресурсы, чтобы произвести самое большое социальное обеспечение. Клин существует между тем, что частный собственник определяет рыночные цены, и что общество могло бы хотеть, чтобы он или она сделали, чтобы защитить окружающую среду» [9].

«Идёт систематическое разрушение окружающей среды, ры-

ночная экономика относится к загрязнению окружающей среды как к несчастному случаю, который можно поправить согласно логике самой системы... Рынок и только рынок регулирует степень загрязнения окружающей среды, которое сведено к простому сбю нормального функционирования, что согласно той же логике, можно поправить логикой цен».

«Для достижения основной цели, а именно увеличения прибыли, стоимость производства сказывается на окружающей среде» [10].

Так что неолиберальный клин подразумевает расточительность или экономическую неэффективность: «ресурсы могут быть перераспределены, чтобы сделать по крайней мере одного Человека более обеспеченным, и не делая ничего больше, теряя в материальном плане».

Это происходит в силу того, что изначально по отношению к природным ресурсам отсутствует экологическая, да и экономическая их оценка, а цены определяются суррогатным способом, что

позволяет их распределять в плановом порядке.

Теоретические и практические издержки при определении цен на природные ресурсы и услуги

Важным предшествующим моментом перед планированием и распределением природных ресурсов является их оценка. Именно определение экономической ценности природных ресурсов и услуг окружающей среды является главной темой в экономике природопользования.

Существует целый набор возможностей для оценки природных ресурсов и услуг, которые находятся в основе цен «...в том числе и материальная выгода, накапливающаяся от использования природных ресурсов или услуг экосистем. Ценность использования включает существование, выбор и ценность наследия».

Например, некоторые люди могут оценить существование разных наборов разновидностей, независимо от эффекта потери разновидности на услуги экосистем. У существования этих разновидностей может быть ценность выбора, поскольку может быть возможность использования его в некоторой обособленной конкретной человеческой деятельности и по-разному оцениваться, а поэтому одни и те же блага, в разных ситуациях (странах) по-разному оцениваются.

Продуманная и обоснованная цена на природные ресурсы и услуги ОС, а также учёт экологического фактора через ценообразование являются проблемой каждой экономической модели, в том числе и рыночной.

Всеобщий характер использования и воспроизводства природных условий и услуг предполагает необходимость

применения системы экономических показателей для оценки природных ресурсов.

Это различного рода затраты на подготовку и использование природных ресурсов, а также на их воспроизводство при утрате или деградации: рентные (сравнительные) оценки природных ресурсов, отражающие экономию труда или дополнительную прибыль.

Существуют также подходы, основанные на нерыночной оценке природных ресурсов, альтернативной стоимости природных ресурсов и общей экологической ценности (стоимости).

Используются косвенные оценки элементов ОС. Они могут выводиться из познанного поведения, использования гедонистического метода, в котором ценности определяются на основе наблюдаемых цен. А используемые ценности обычно оцениваются на основе случайных оценок.

Случайная оценка как правило принимает форму обзоров (опросов), в которых спрашивают людей сколько они заплатили бы, чтобы сохранить красоты ОС или их готовность принять компенсацию за разрушение красот ОС.

Как видим, единого мнения по вопросу оценки природных ресурсов и услуг нет, как и не существует единой методики их экономической оценки. Этим, по-видимому, частично объясняются незначительные успехи решения экологических проблем.

Дело в том, что мы попадаем в область ценностей, в которой, по определению, заранее установленного ответа не существует. Экономика – только инструмент, а смысл жизни придают ценности. Эти ценности многочисленны и подчас невидимы, что влечёт за собой две вещи: пре-

восходство политики над экономикой и данность существования демократии, позволяющей сосуществование конкуренции ценностей [11].

В этих условиях возникает необходимость координации действий всех стран арктических зон, обеспечивающей оптимальную оценку природных ресурсов Арктики.

Платежи за ресурсы и загрязнения

Необходимость кардинального изменения государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального использования арктических природных ресурсов предусматривает разработку системы взаимосвязанных мер: законодательных, организационно-нормативных и экономических.

Среди экономических мер широкое распространение получила практика платного природопользования, которая основывается на: экономических оценках природных ресурсов; платежах за пользование природными ресурсами, платежах за загрязнение окружающей природной среды. При этом платежи за использование природных ресурсов и за загрязнение ОС устанавливаются на основе экономических оценок природных ресурсов.

Таким образом, важным направлением улучшения использования арктических природных ресурсов, улучшения состояния ОС в Арктике являются экономические оценки её природных ресурсов в совокупности с платежами.

Основными экономическими показателями для оценки природных ресурсов Арктики должны стать:

– либо различного рода затраты на подготовку и использо-

вание природных ресурсов, а также на их воспроизводство;

– либо эффект от эксплуатации природных ресурсов в виду дифференциальной ренты (дополнительная прибыль).

Мерой любой экономической оценки является труд:

– либо затраченный на воспроизводство (сохранение природной среды и экологического равновесия);

– либо сэкономленный благодаря лучшим условиям эксплуатации (использования) ресурса.

Заключение

Итак, естественные законы природы формируют фрактальный характер любой из систем, в том числе любой выделенной арктической зоны. А, следовательно, структуры выделенных прибрежных зон обладают свойством самоподобия, то есть однородностью в различных шкалах (масштабах) измерения.

В естественных круговоротных процессах, происходящих в различных арктических зонах, они идентичны, разница заключается в функционирующих экономических моделях.

Если не брать во внимание социально-экономические особенности, которые присущи каждой зоне, то подход к использованию природной среды Арктики также должен мало чем отличаться в разных зонах, подчиняясь действию всех видов круговорота веществ. Эта особенность арктических фракталов должна быть положена в основу международных соглашений по вовлечению каждой из стран в оборот ресурсов Арктики.

Литература

1. Папенков К. В., Никоноров С. М. «Взаимосвязь между моделью циклической экономики и национальными проектами» в журнале «Окружающая среда и энергетика», издательство Закрытое акционерное общество "Глобализация и устойчивое развитие. Институт энергетической стратегии" (Москва), № 2, 2020, с. 49-66.
2. Никоноров С. М., Уткина Е. Э. «От адаптации Целей Устойчивого Развития в Арктике к разработке Полярного Индекса Баренц-региона (регионы и компании)» в журнале «Экономика устойчивого развития», том 38, № 2, 2019, с. 272-277.
3. Папенков К. В., Никоноров С. М. «Концепция воспроизводственной системы «природа-человек-производство» (теоретико-методологические подходы)» в журнале «Экономика и управление: проблемы, решения», издательство ООО ИД НБ (Москва), том 4, № 3, 2019, с. 26-38.
4. Никоноров С. М., Папенков К. В., Кривичев А. И., Ситкина К. С. «Проблемы измерения устойчивости развития Арктического региона» в журнале Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 4, 2019, с. 107-121.
5. Иванецкая Е. В., Буйновский С. Н., Никоноров С. М., Ситкина К. С. «Промышленная безопасность как основной элемент устойчивого развития российской Арктической зоны» в журнале «Безопасность труда в промышленности», № 3, 2019, с. 34-44.
6. Никоноров С. М. «К «зелёной» экономике через «зелёные» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие» в журнале Русская политология, № 3, 2017, с. 12-15.
7. Папенков К. В., Никоноров С. М. «Козволюционный подход к устойчивому развитию» в журнале «Экономика устойчивого развития», № 4, 2017, с. 287-298.
8. Чернокулеский А. «Почему заговор климатологов – это миф», часть 2, 2020 г.
9. Н. Хэнли, Дж. Ф. Шогрен и Б. Уайт. Учебник «Экологическая экономика», 2007.
10. Рене Пассе «Экономическая система, разрушающая окружающую среду, разрушает сама себя», Label France, 2001.
11. Никоноров С. М., Кривичев А. И. «ПОРА – драйвер арктических научных проектов» в журнале «Аккредитация в образовании», том 117, № 1, 2020, с. 34-35.

Literature

1. Papenkov K. V., Nikonorov S. M. "the Relationship between the cyclical economy model and national projects" in the journal "environment and energy science", publishing house closed joint stock company "Globalization and sustainable development. Institute of energy strategy" (Moscow), no.2, 2020, pp. 49-66.
2. Nikonorov S. M., Utkina E. E. " from adaptation of Sustainable Development Goals in the Arctic to the development of the Barents region Polar Index (regions and companies)" in the journal "Economics of sustainable development", volume 38, no.2, 2019, pp. 272-277.
3. Papenkov K. V., Nikonorov S. M. "The concept of the reproductive system "nature-man-production" (theoretical and methodological approaches)" in the journal "Economics and management: problems, solutions", publishing house ID NB (Moscow), volume 4, no.3, 2019, pp. 26-38.
4. Nikonorov S. M., Papenkov K. V., Krivichev A. I., Sitkina K. S. "Problems of measuring the sustainability of the Arctic region" in the journal Vestnik of Moscow University. Series 6: Economics, Moscow publishing house. UN-TA (Moscow), no. 4, 2019, pp. 107-121.
5. Ivanitskaya E. V., buinovskiy S. N., Nikonorov S. M., Sitkina K. S. "Industrial safety as the main element of sustainable development of the Russian Arctic zone" in the journal "labor Safety in industry", no. 3, 2019, pp. 34-44.
6. Nikonorov S. M. "To the green "economy through" green "finance, bioeconomics and sustainable development" in the journal Russian political science, no. 3, 2017, pp. 12-15.
7. Papenkov K. V., Nikonorov S. M. "co-Evolutionary approach to sustainable development" in the journal "Economics of sustainable development", no. 4, 2017, pp. 287-298.
8. Chernokulsky A. "Why a conspiracy of climate scientists is a myth," part 2, 2020
9. N. Hanley, J. F. Shogren and B. White. Textbook "Environmental Economics", 2007.
10. Rene Passet "an Economic system that destroys the environment destroys itself", Label France, 2001.
11. Nikonorov S. M., Krivichev A. I. "PORA (Arctic development Project office) – driver of Arctic scientific projects" in the journal "Accreditation in education", vol. 117, no. 1, 2020, pp. 34-35.

КЛИМАТИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В АРКТИКЕ НЕОБХОДИМО УПРАВЛЯТЬ

CLIMATE CHANGE IN THE ARCTIC NEEDS TO BE MANAGED

Воробьев И.С.

Студент 4 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, направление публичная политика, e-mail: vorobiev.illya@yandex.ru

Vorobiev I.S.

4th year student of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Institute of social science, public policy, e-mail: vorobiev.illya@yandex.ru

Воротников А.М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики), e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

Candidate of chemical Sciences, associate Professor of the Department of public administration and public policy of the Institute of social Sciences of the Russian Academy of national economy and public service, coordinator of the Expert council of the PORA expert center (Arctic development Project office), e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация. В Арктике потепление происходит почти в два раза быстрее, чем в среднем по миру. Без принятия срочных мер по сокращению выбросов

парниковых газов мир будет по-прежнему ощущать последствия потепления Арктики: повышение уровня моря, изменение климата и структуры осадков, усиление суровых

погодных явлений и потерю рыбных запасов, птиц и морских млекопитающих. От России требуется принятие решительных мер в части сокращения выбросов CO₂ в Арктической зоне для минимизации негативных климатических последствий и сохранения биоразнообразия.

Annotation. In the Arctic, warming is almost twice as fast as the global average. Without urgent measures to reduce greenhouse

Ключевые слова: Устойчивое развитие, климатические изменения, Арктическая зона Российской Федерации, возобновляемые источники энергии, зелёное финансирование..

Прошлым летом за Полярным кругом вспыхнуло беспрецедентное количество интенсивных, продолжительных лесных пожаров, а температура достигла рекордных высот. Холодные воды Баренцева моря стали более гостеприимными для южных видов рыб, пришедших на смену арктическим. И в каждом из последних пятилетий ежегодные температуры арктической поверхности превышали те, что были с 1900 года.

Во многих отношениях Арктика имеет преимущество по сравнению с другими регионами мира, когда речь заходит об усилиях по сохранению природы к 2030 году: многочисленные арктические виды находятся в хорошем состоянии, поскольку многие из мест обитания и экосистем региона всё ещё в значительной степени нетронуты. Вместо того, чтобы восстанавливать природную среду, у нас есть возможность проявить инициативу и сосредоточиться на поддержке присущей ей устойчивости и способности адаптироваться [1].

Сильные климатические меры и эффективное сохранение биоразнообразия неразрывно связаны в Арктике. Позитивное повество-

вание о том, как белые медведи ловят лосося, даёт нам надежду на то, что арктическая дикая природа и экосистемы ещё могут адаптироваться в некоторых регионах, если им предоставить для этого соответствующие условия.

На изменение климата в Арктике невозможно воздействовать только в пределах Арктики — это глобальная проблема, требующая глобального решения. Однако арктические страны, которые производят углеродные следы, и в особенности Россия, должны идти впереди [2]. Ни одна часть мира не будет избавлена от последствий изменения климата, поскольку океаны нагреваются, а ледяные щиты и ледники тают, вызывая быстрое повышение уровня моря, которое может затронуть один миллиард человек к 2050 году.

Ускоряющиеся изменения в океанах и криосфере — покрытых снегом и льдом местах Земли — являются одним из наиболее драматических последствий климатического кризиса.

Новый Специальный доклад об океане и криосфере в условиях изменения климата (SROCC)

gas emissions, the world will continue to feel the effects of a warming Arctic: sea level rise, climate change and precipitation patterns, increased severe weather events, and loss of fish stocks, birds, and marine mammals. Russia is required to take decisive measures to reduce CO₂ emissions in the Arctic zone in order to minimize negative climate consequences and preserve biodiversity.

Key words: Sustainable development, climate change, Arctic zone of the Russian Federation, renewable energy sources, green finance.

ООН от Международной группы экспертов по изменению климата ясно показывает, что изменения будут продолжаться и будут необратимыми, даже если климат стабилизируется. Например, зависящие от льда полярные виды, такие как моржи и пингвины, находятся под угрозой исчезновения, поскольку их морская ледяная среда обитания исчезает. Доклад SROCC ясно показывает, что мы находимся на критическом перекрестке: можем выбрать более устойчивый путь к глобальному потеплению на 1,5 градуса или наш нынешний, неустойчивый путь. Постепенные шаги приведут только к массовой миграции из-за повышения уровня моря, массового вымирания видов и мира, гораздо более жаркого и менее стабильного, чем тот, в котором мы сейчас живём. Настало время для смелых и неотложных действий по борьбе с изменением климата [3].

Однако мы можем справиться с рисками, резко сократив выбросы. Когда экосистемы защищены и восстановлены, они могут продолжать поддерживать жизнедеятельность и быть основой благополучия людей, а также способствовать смягчению климатических рисков.

В Арктике устойчивость и устойчивое развитие неразрывно связаны с эксплуатацией ресурсов. Таким образом, устойчивое развитие (далее – УР) Арктики означает управляемую экосоциальную эволюцию в сторону консервативного природопользования, всесторонней адаптации к изменению климата и минимизации негативного антропогенного воздействия на природные экосистемы Арктики. Вызовы Арктическому устойчивому развитию взаимосвязаны и масштабируются в пространстве и времени; создание экосистемного рынка является перспективным путём достижения консенсуса между глобальными, государственными и локальными целями УР. Арктическая устойчивость понимается как свойство системы, обеспечивающее лежащие в её основе социально-экологические изменения, включая адаптацию к происходящим фундаментальным трансформациям. Оценка устойчивости непосредственно связана с управлением природным капиталом арктических экосистем в связи с экологическими и социально-экономическими изменениями в Арктике [4].

Арктическая зона Российской Федерации

Сегодня развитие Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) является одним из приоритетных направлений внутренней политики России, включая социально-экономическое развитие, а также международное сотрудничество.

В настоящее время сформировались два противоположных взгляда на стратегию России в Арктике: первый подразумевает масштабное изучение и освоение Арктики в ближайшей перспективе, а второй – лишь изучение, поскольку страна имеет достаточно ресурсов в уже осваиваемых регионах на

длительную перспективу. В зависимости от выбора концепции будут определяться направления государственной политики в АЗРФ, объём инвестиций и механизмы взаимодействия центра и регионов.

В целях решения экологических проблем в 1991 г. Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США приняли Стратегию защиты окружающей среды Арктики (АЕПС). Это обусловлено тем, что поисково-разведочная деятельность может нанести серьёзный вред экологии, в связи с чем многие участки не доступны для освоения. Экологическая составляющая является основой экологически ответственной модели хозяйствования, что позволяло участникам Арктического клуба использовать экологические вопросы как инструмент «мягкой силы» для сдерживания присутствия России в Арктике, что ещё раз подчёркивает важность реализации принципов устойчивого развития АЗРФ [5].

В то же время экологическая безопасность является актуальной проблемой. Россия признаёт накопленный экологический ущерб критической проблемой. С 2012 года идёт «генеральная уборка» арктических территорий от обломков советского наследия. Тот факт, что российская экономика погрузилась в глубокую депрессию в 1990-е годы, является ещё одной причиной загрязнения окружающей среды, помимо советского промышленного развития. Накопленный экологический ущерб в российской Арктике является результатом не только работы промышленных предприятий, но и жизнедеятельности людей, покинувших в 1990-е гг. свои места постоянного проживания в Арктике. В последние годы Президент и Правительство ведут мониторинг этого проекта. Россия продолжает очищать Арктику, но этого недостаточно. Не хватает средств, чтобы сделать это быстро. Можно предположить, что Россия мог-

ла бы объединиться с международным экологическим сообществом для поиска каких-то решений этой проблемы. Россия имеет очевидный дисбаланс, предпочитая экономическое развитие, а не устойчивое [6].

Весьма прискорбно, что экологический аспект устойчивого развития остаётся в тени заявлений о социально-экономическом развитии. Существуют опасения по поводу экологической безопасности, возникающие в связи с новым этапом социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Опасения возникают, в частности, в связи с уже имеющимся опытом широкомасштабного освоения Арктики Советским Союзом. Однако у России есть возможность включиться в процесс разработки концепции устойчивого развития Арктики через Арктический совет. Рабочая группа по устойчивому развитию предлагает рассматривать АЗРФ как индикатор состояния окружающей среды, который даёт сигнал остальному миру о влиянии глобальных процессов. Экологические аспекты должны занимать центральное место в устойчивом развитии Арктики. Современные экологические проблемы существуют во всех циркумполярных странах. Поэтому необходимо наладить более глубокое международное экологическое сотрудничество. Действительно, создание эффективной системы устойчивого развития возможно только при участии всех восьми арктических государств [7].

Что касается мер в области внутренней политики, то значительную роль по сдерживанию климатических изменений могут сыграть 2 важнейших инструмента: применение механизма зелёного финансирования и распространение использования возобновляемых источников энергии (в особенности, в труднодоступных, изолированных районах).

Зелёное финансирование

Весь мир сейчас придерживается экологического тренда, в связи с чем возникают условия перехода на «зелёные» инструменты финансирования. «Зелёные» облигации – это долговые инструменты, используемые для привлечения средств на проекты, связанные с возобновляемой энергией, повышением энергоэффективности, экологически чистым транспортом или низкоуглеродной экономикой, которые существуют на финансовом рынке уже более 10 лет.

По данным Bloomberg, в 2017 году «зелёных» облигаций было выпущено почти на 170 миллиардов долларов США. «Зелёные» облигации есть в странах G7, в Литве, Латвии, Польше, в Казахстане уже приняты их стандарты. В России же, в основном, идёт только обсуждение проблем «зелёного» финансирования.

Использование «зелёного» финансирования при реализации инфраструктурных проектов в Арктической зоне Российской Федерации позволит осуществлять их с меньшими затратами. Дело осталось за малым: разработать нормативно-правовую базу, утвердить стандарты «зелёных» облигаций, как, например, это уже сделал недавно Казахстан, и начать реализовывать проекты «зелёного» финансирования.

Россия находится в самом начале этого пути, хотя уже есть примеры финансирования «зелёных» проектов. В частности, финансирование инициатив в области возобновляемых источников энергии.

Было выделено несколько крупных групп проектов, которые станут основными получателями

средств «зелёного» финансирования для АЗРФ:

- Проекты по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ).
- Проекты в области развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ).
- Проекты в области переработки мусора и бытовых отходов.
- Проекты по повышению энергоэффективности.
- Инвестиционные программы компаний.
- Инфраструктурные проекты (проекты адаптации).
- Проекты в области транспорта.
- Проекты в сфере «зелёного» строительства.
- Органическое сельское хозяйство («зелёная» агропромышленность).

Как показывает мировая практика, перспективны для «зелёного» финансирования достаточно многие отрасли и направления. Каждая страна может выбрать подход в соответствии со своими планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития. В этой связи представляется целесообразным на первом этапе не задавать жёсткие критерии «зелёных» проектов, а определить наиболее важные отрасли, переход которых на «зелёное» развитие, во-первых, будет экономически и социально выгодным, во-вторых, может быть проведён с наименьшими административными и транзакционными издержками, и, в-третьих, максимально повысит качество ВВП страны [8].

Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

Арктическая зона Российской Федерации представляет собой наиболее интересный кейс для изучения проблем и возможностей, связанных с развёртыванием автономных ВИЭ, а также их взаимодействия с централизованной электроэнергетической инфраструктурой. Российская Федерация характеризуется большим количеством островных энергетических систем и удалённых населённых пунктов. Эти изолированные системы и отдалённые населённые пункты в значительной степени зависят от дизельных источников энергии.

На Дальнем Востоке, по данным российского правительства, 70% выработки электроэнергии производится на так называемом «грязном топливе», в том числе 12-15% – на дизельном. Помимо относительной неэффективности производственного процесса, выработка электроэнергии из дизельного топлива обходится очень дорого, поскольку топливо приходится доставлять на большие расстояния.

В Арктике погодные условия и неразвитая транспортная инфраструктура затрудняют доступ к отдалённым районам. И это становится всё более трудной для решения проблемой в контексте изменения климата и его влияния на прогнозируемость погоды. Это не только увеличивает затраты, но и создаёт экологические проблемы, учитывая риски, связанные с транспортировкой, хранением дизельного топлива, и особенно с его разливами и утечками. Кроме того, производство электроэнергии на основе дизельного топлива является углеродоёмким способом а значит не лучшим образом способствует изменению климата.

В отдалённых арктических районах воздействие дизельного то-

плива на атмосферу ускоряет последствия глобального потепления, увеличивая скорость таяния и вызывая дополнительное потепление. В то же время обеспечение надёжного электроснабжения имеет большое социальное значение в условиях суровых климатических условий, характерных для отдалённых арктических районов.

Трудность обеспечения надёжного электроснабжения по доступным ценам также может стать препятствием для экономического роста в этих регионах. На социально-экономическое развитие отдалённых районов влияет высокая стоимость производства электроэнергии.

Переход в этих регионах от дизельной генерации к ветро- или солнечно-дизельной гибридной энергии может способствовать обеспечению энергоснабжения экологически чистым способом и по более доступным ценам. Автономные гибридные энергетические системы снижают использование дизельного топлива, а, следовательно, высокую стоимость производства электроэнергии и воздействие на окружающую среду. В то же время внесетевые ВИЭ могут избежать высокой стоимости расширения сети.

Из-за относительно высоких капитальных затрат на инвестиции в ВИЭ в отдалённых районах и технических проблем, связанных с этими проектами, прямые субсидии часто необходимы для стимулирования инвестиций в этот сектор. Инвестиции в возобновляемые источники энергии характеризуются относительно высокими инвестиционными затратами, но низкими эксплуатационными расходами. Учитывая неопределённость, обусловленную короткими бюджетными циклами, инвестиции в автономные ВИЭ не могут основываться на ежегодной операционной поддержке. В отличие от этого, существующие дизель-генераторные установки характеризуются очень

высокими эксплуатационными расходами и низкими капитальными затратами и поэтому могут работать на основе ежегодной помощи в эксплуатации. Таким образом, для обеспечения финансовой состоятельности инвестиций в возобновляемые источники энергии необходимы структурные изменения в субсидировании энергетики в отдалённых регионах России. Однако в отсутствие или в ожидании таких структурных изменений возможны альтернативные подходы к субсидированию, основанные на российском законодательстве.

Федеральный закон «Об энергоэффективности» предус-

матривает, что средства федерального бюджета могут быть использованы для финансирования региональных мероприятий по энергоэффективности, в том числе стимулирования использования возобновляемых источников энергии. Эти средства выделяются регионам на основе процедуры отбора, учитывающей, в том числе, эффективность региональных программ по энергоэффективности. Региональные власти могли бы включить проекты по возобновляемым источникам энергии (в частности, меры по замене топлива) в свою программу энергоэффективности, чтобы воспользоваться федеральными субсидиями.

Литература

1. WWF: «Отсутствие консенсуса в Арктическом совете угрожает будущему природы и людей» // статья, 2019 URL: <https://arcticwwf.org/newsroom/news/lack-of-consensus-in-arctic-council-risks-the-future-of-nature-and-people/>
2. В. К. Бердин, А. О. Кокорин, Г. М. Юлкин, М. А. Юлкин: «Возобновляемые источники энергии в изолированных населённых пунктах Российской Арктики» // аналитическое обозрение, 2017 URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/vozobnovlyayemye-istochniki-energii-v-izolirovannykh-naselennykh-punktakh-rossiyskoy-arktiki/>
3. Международная группа экспертов по изменению климата: «Специальный доклад об океане и криосфере в условиях меняющегося климата» // аналитический доклад, 2019 URL: <https://www.ipcc.ch/srocc/>
4. Н. Степанова, Д. Гриценко, Т. Гаврильева, А. Белокур: «Устойчивое развитие малонаселённых территорий: на примере российской Арктики и Дальнего Востока» // статья, 2020 URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/6/2367/pdf>
5. О. Колмар, А. Сахаров: «Перспективы внедрения ЦУР ООН в России» // статья, 2018 URL: <https://iorj.hse.ru/data/2019/05/22/1508327468/O.%20Kolmar,%20A.%20Sakharov.pdf>
6. О. О. Смирнова, С. А. Липина, М. С. Соколов: «Современные перспективы и вызовы для устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации» // Тренды и управление, 2017 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22219
7. Д. Максимова: «Устойчивое развитие Российской Арктической зоны: Вызовы и возможности» // статья, 2018 URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/21_AY2018_Maximova.pdf
8. А. М. Воротников: «Актуальные направления зелёного финансирования в Арктике» // статья, 2018 URL: <https://energy.s-kon.ru/a-m-vorotnikov-aktualnyie-napravlenia-zelenogo-financirovaniya-v-arktike/>
9. А. Буте: «Автономная возобновляемая энергетика в отдалённых арктических районах: анализ российского Дальнего Востока» // статья, 2016 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1364032116000642>
10. ПОРА воссоздать государственную систему мониторинга за состоянием мерзлоты URL: <https://porarctic.ru/blog/2020/07/14/pora-vossozdat-gosudarstvennyu-sistemu-monitoringa-za-sostoyaniem-merzloty/>
11. Развитие Арктики как стратегическая задача [Электронный ресурс]. URL: <http://actualcomment.ru/osvoenie-arktiki-kak-strategicheskaya-zadacha-1907162359.html> (по состоянию на 20.01.2020).
12. Устойчивое развитие Арктической зоны [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/335003271_Public-private_partnership_as_a_mechanism_of_the_Russian_Arctic_zone's_sustainable_development

Кроме того, средства федерального бюджета могут быть использованы для финансирования «мероприятий», направленных на сокращение перекрёстного субсидирования. Согласно российскому энергетическому законодательству, перекрёстные субсидии должны быть заменены прямыми региональными субсидиями, и в этом постепенном переходном процессе могут быть использованы федеральные ресурсы. Российское правительство прямо признаёт инвестиции в ВИЭ «мерами», способствующими сокращению перекрёстного субсидирования на Дальнем Востоке. Исходя из этого, Минэнерго и региональные власти могли бы договориться о финансировании проектов возобновляемой энергетики за счёт федеральных средств. В свою очередь, соглашения, заключённые между Министерством энергетики и региональными властями, обеспечивают инвесторам прочную нормативную базу для получения финансовой поддержки проектов в области возобновляемых источников энергии. Кроме того, федеральные субсидии могут направляться в региональный бюджет на основе положений федерального бюджета, связанных с Арктической зоной Российской Федерации.

Важно понимать, что реализация этих проектов зависит в АЗРФ от решения проблем, связанных с деградацией многолетнемерзлых пород. И это также серьёзный климатический риск. При этом на данный момент не предусмотрено особых требований к арктическому строительству. Важнейшей составляющей безопасности являются требования не только к стройке, но и к эксплуатации объекта. С целью координации деятельности по решению этой проблемы, с учётом её важности и общественного резонанса, на базе ЭЦ «ПОРА» будет создана координационная рабочая группа по криолитозоне Российской Арктики и Субарктики [10].

Выводы

Борьба с климатическими изменениями постепенно выходит за рамки экологической повестки и начинает занимать центральные места в федеральной и региональной политике. Необходимость внедрения принципов устойчивого развития в Арктической зоне Российской Федерации в части борьбы с климатическими изменениями обусловлена рядом факторов, относящихся к защите окружающей среды, сохранению биоразнообразия и к предотвращению природных катаклизмов, угрожающих жителям АЗРФ и соседних регионов.

Однако, в случае своевременного принятия необходимых мер, негативные последствия, вызванные антропогенным фактором, можно будет компенсировать. Значительный вклад в этот процесс внесёт трансформация энергетического сектора. Обеспе-

чение жителей АЗРФ энергией из возобновляемых источников позволит сократить выбросы CO₂ в атмосферу, что позволит решить проблему таяния ледников, сохранения местной флоры и фауны, снижения числа природных катаклизмов. Кроме того, внедрение ВИЭ решит проблему энергообеспечения изолированных районов Арктической зоны Российской Федерации, обеспечив их энергетическую автономию.

В то же время, использование механизма «зелёного» финансирования обеспечит поддержку проектов устойчивого развития АЗРФ, в том числе в области возобновляемой энергетики. Чистый воздух, эко-дружелюбная окружающая среда, низкоуглеродный транспорт и производство — это не иллюзия, а вполне достижимый образ будущей, устойчивой Арктической зоны Российской Федерации.

Literature

1. WWF: "Lack of consensus in the Arctic Council threatens the future of nature and people" // article, 2019 URL: <https://arcticwwf.org/newsroom/news/lack-of-consensus-in-arctic-council-risks-the-future-of-nature-and-people/>
2. V. K. Berdin, A. O. Kokorin, G. M. Yulkin, M. A. Yulkin: "renewable energy sources in isolated localities of the Russian Arctic" // analytical review, 2017 URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/vozobnovlyaemye-istochniki-energii-v-izolirovannykh-naselennykh-punktakh-rossiyskoy-arktiki/>
3. The international panel on climate change: "Special report on the ocean and the cryosphere in a changing climate" // analytical report, 2019 URL: <https://www.ipcc.ch/srocc/>
4. N. Stepanova, D. Gritsenko, T. Gavrilieva, A. Belokur: "Sustainable development of sparsely populated territories: on the example of the Russian Arctic and the Far East" // article, 2020 URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/6/2367/pdf>
5. O. Kolmar, A. Sakharov: "Prospects for implementing the UN sdgs in Russia" // article, 2018 URL: <https://iorj.hse.ru/data/2019/05/22/1508327468/O.%20Kolmar,%20A.%20Sakharov.pdf>
6. O. O. Smirnova, S. A. Lipina, M. S. Sokolov: "Modern prospects and challenges for sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation" // Trends and management, 2017 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22219
7. D. Maximova: "Sustainable development of the Russian Arctic zone: Challenges and opportunities" // article, 2018 URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/21_AY2018_Maximova.pdf
8. A. M. Vorotnikov: "Current trends in green Finance in the Arctic" // article, 2018 URL: <https://energy.s-kon.ru/a-m-vorotnikov-aktualnyie-napravlenia-zelenogo-financirovaniya-v-arktike/>
9. A. Bute: "Autonomous renewable energy in remote Arctic regions: analysis of the Russian Far East" // article, 2016 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1364032116000642>
10. It is time to recreate the state system for monitoring the state of permafrost URL: <https://porarctic.ru/blog/2020/07/14/pora-vossozdat-gosudarstvennyu-sistemu-monitoringa-zasostoyaniem-merzloty/>

ГЕЛИОТЕКТУРА: ОАЗИСЫ ЗАПОЛЯРЬЯ И СЕВЕРНЫЕ «ТАБЛЕТКИ»

HELIOTECTURE: ARCTIC OASES AND NORTHERN TABLETS

Непомнящий С.В.

архитектор

Nepomnyaschy S. V.

architect

Аннотация. В процессе ускорения технологических изменений, совпавшим с началом реурбанизации – многократным увеличением комфортных городских пространств в границах мегаполисов и агломераций – сложились условия для появления революционных форм городской ткани. Новые модели пространств несут в себе потенциал как радикальной трансформации мегаполиса, так и создания новой типологии экономических и сверхкомфортных малых поселений, что более чем актуально для Крайнего Севера.

Ключевые слова: градостроительная парадигма, реурбанизация, 3D-город, градостроительная сингулярность, городские пространства, гелиотектура, комфорт.

Abstract. In the process of accelerating technological changes, which coincided with the beginning of reurbanization – a multiple increase in comfortable urban spaces within the boundaries of megacities and metropolitan areas – conditions were created for the emergence of revolutionary forms of urban fabric. New models of spaces carry the potential of both a radical transformation of the metropolis and the creation of a new typology of economical and super-comfortable small settlements, which is more than relevant for the Far North.

Keywords: urban planning paradigm, reurbanisation, 3D city, urban planning singularity, urban spaces, heliotecture, comfort..

Рисунок 1. Общий вид «Северного Оазиса» — дома-города на 3-х га

Для любой эффективной деятельности необходимо наличие грамотных, мотивированных, самостоятельных и ответственных специалистов. Создать эталон комфортной среды в условиях Крайнего Севера, наглядно продемонстрировать на практике что такое хорошо, и чем оно отличается от того, что плохо — насущная необходимость для устойчивой, стабильной и слаженной работы коллективов без текучки кадров, стрессов, болезней и алкоголя. Очевидно, что решение такой задачи, не найденное до сих пор, несмотря на непрекращающиеся попытки, далеко не элементарно, и может находиться на стыке ультрасовременных технологических трендов и вековых культурных традиций, означающей смену модели принятия градостроительных решений.

Истина глаголет устами младенца. Если у ребёнка спросить, что такое город, то в ответ услышим нечто вроде: «Город — это место, где много-много домов, небоскрёбы — много очень-очень высоких домиков, город на Севере — это много-много домов на ножках, а город на Марсе — много-много домов с переходами, чтобы можно было дышать». И вряд ли может быть иначе — мнение ребёнка — отражение господствующей парадигмы: так думают и дети, и взрослые.

Одним из наиболее ярких материальных воплощений архетипического образа города можно считать каструм — знакомый всем с детства по школьным учебникам и историческим фильмам прямоугольный или квадратный лагерь римских легионеров, с первого

века до нашей эры существенно повлиявший на градостроительство [1]. Открытое пространство в каструме имело не меньшее значение, чем палатки. Главная площадь — претория, пересекающиеся улицы декуманус максимус и кардо, свободные площадки рядом с палатками: именно там проводит основное время легионер — досуг, обучение, общение, — всё, за исключением сна и непогоды. Но если посмотреть на проект колонии Space-X на Марсе [6], мы увидим ровно ту же картину: квадрат со строениями, разделёнными двориками. Спрашивается, зачем такие дворики на Марсе, где свежий воздух в гофрированной трубке, а средняя температура ниже -60 °C? Никаких принципиальных отличий нет и в структуре антарктической станции «Восток», построенной

Рисунок 2. Вид на горизонт через свето-видовой канал из «спальни без штор», защищённой от просматривания извне.

в 50-х годах прошлого века — типовые модули, рассредоточенные по ледяной пустыне а-ля туристические бунгало в субтропиках по берегу ласкового моря — это дань традиции, а не здравому смыслу [3].

Есть и вторая часть общепринятого подхода к градостроительству. Городская территория делится между основными городскими функциями для размещения: а) жилья; б) озеленения; в) объектов обслуживания, в том числе торговли, культуры и отдыха, воспитания детей, образования и науки, административно-офисных, спорта и здравоохранения; г) объектов инженерно-транспортной инфраструктуры и промышленности.

Основные понятия, связанные с этой частью парадигмы таковы: площадь городской территории, плотность застройки,

баланс территорий. Если на некоторой территории требуется разместить больше жилья, то для этого есть две возможности: либо повысить плотность жилой застройки, и соответственно, плотность людей на этой территории, либо изменить баланс территорий и при этом ликвидировать промышленную зону или озеленение. На практике чаще всего проявляет экспансию транспорт, когда расширяющиеся магистрали отнимают у соседних зон метр за метром. Переходя на детскую лексику это можно толковать так: территория нужна для того, чтобы её отнимать и делить.

Пользуясь профессиональной терминологией можно назвать это парадигмой горизонтального планирования. Одновременно следует отметить стремительное увеличение количества масштабных

объектов, не вписывающихся в эти рамки.

Трудно не обратить внимание на поток футуристических проектов, которыми украшен интернет. Рекордсмен по количеству и качеству архитектурных фантазий на эту тему — бельгийский архитектор Винсент Каллебо [9]. Одна из самых ярких его тем, принёсших ему мировую известность — плавучие города. Такой город — не отдельные домики, а одно гигантское сооружение, и весь комплекс городских пространств распределён внутри. Собственно, и территории никакой нет, вместо земли — море. Ещё один из множества проектов Каллебо — новый жилой комплекс в Нью-Дели. Здесь интересно то, что жители комплекса могут использовать не одну поверхность земли, а несколько искусственных уровней. К боль-

Рисунок 3. Атриумный свето-видовой канал между зеркалированными анизотропными фасадами

шому сожалению, количество реализованных проектов Каллебо значительно уступает невероятно обширной галерее удивительно красивых не воплощённых концепций, тем не менее, оказывающих мощное воздействие на современную архитектуру, и опосредованно приближающих смену парадигм.

Материальное воплощение этой темы — знаменитый отель «Марина Бэй Сандс» в Сингапуре, с открытым бассейном, парящим над городом — архитектора Моше Сафди. Противоположный по форме, но идентичный по содержанию подход демонстрируют подземные центры Ванкувера и Торонто. Практика использования одного и того же участка земли разными собственниками на разных уровнях во многих случаях закреплена юридически как вертикальный кадастр.

На сегодняшний день самый известный и масштабный из строящихся объектов, которые можно полностью отнести к категории проектов, создаваемых в рамках новой парадигмы — Масдар в Абу-Даби архитектора Нормана Фостера. Это город, по сути представляющий собой один дом, или блокированные и сросшиеся между собой дома с общим подземным пространством для транспорта и инженерии. Стоит обратить внимание и на 11-этажный сверхкомпактный жилой комплекс Skyline в пригороде Каира [7]. Это город-дом общей площадью 600000 м² на 30000 жителей, с внутренними дворами, пешеходными улицами и проездами, и никаких тесных кварталов с видом из окна на бытовые сцены жизни соседей в окнах квартир напротив.

И ещё один класс объектов, который по праву можно счи-

тать своеобразной формой города — это океанские лайнеры. Корабль «Гармония морей» спущен на воду 19.06.2015 г. Ширина корпуса — 60 метров, 18 палуб (жилых этажей), он рассчитан на проживание 6300 пассажиров и управляется 2100 членами экипажа. Важная деталь — внутренние каюты без окон имеют мониторы, передающие с наружных камер, что происходит за бортом, какая погода, какие берега и города.

Диапазон поиска самых разнообразных форм застройки, направленность целей проектирования, отсутствие единого подхода к расстановке акцентов при определении проектных задач, отсутствие географической локализации и их возникновение в разных точках на карте при выполнении главного требования: максимальная комплексность застройки при полном использовании не только

Рисунок 4. Открытый парк на кровле дома-города «Земля Олонхо» с офисно-гостиничным высотным акцентом «Аал-Луук-Мас»

площади участка, но и всего объёма в рамках допустимой высоты, подтверждает объективный характер тренда. Всё это говорит о том, что на смену ныне господствующей парадигме горизонтального планирования приходит новая парадигма: градостроительная сингулярность — непрерывная многоуровневая городская ткань, образующая единый объём дома-города.

Новая парадигма, и соответствующие ей новые формы застройки, актуализировала целый ряд задач, требующих принципиального решения. Одна из наиболее сложных задач — анализ возможностей повышения эффективности использования солнечного света для формирования сверхкомфортной световой среды в сверхплотной городской 3D ткани — цель исследований гелиотектуры.

Солнечный свет — один из важнейших параметров психологического комфорта человека. Спектр солнечного света уникален и на сегодняшний день нет приборов, способных на его полноценное воспроизведение. В то же время более 90% информации, поступающей в мозг человека обеспечивает именно зрение. Нарушение светового спектра приводит к искажению поступающей в мозг информации, и длительное пребывание в помещениях с искусственным освещением чревато неврозами и депрессиями. Дефицит солнечного света — одна из причин зимних суицидов в Скандинавских странах.

Уплотнение городской ткани до слияния разрозненных объектов в одно целое связано с риском потери качества зрительной связи жилых помещений с внешней средой. Не случайно часть

кают океанского лайнера, предназначенных для использования ограниченное время, вместо окон оборудуют мониторами, передающими суррогатное изображение пейзажа за бортом от видеокамер. Проблемы возникают даже там, где используются классические типологические схемы. Например, при плотной расстановке башен складываются ситуации, когда окна жилых помещений смотрят на окна или стены дома напротив, или появляются не инсолируемые квартиры или дворы. Именно поэтому большинство проектов инновационных структур, как например Масдар, реализованы на низких широтах, где больше востребована солнцезащита, нежели инсоляция.

Однако, дефицит солнечного света в высокоплотной застройке связан не с недостаточным количеством солнечной энергии, а с низким КПД системы переда-

чи естественного света в жильё. Проблема заключается в том, что в плотной застройке из окна помещения в большинстве случаев на некотором расстоянии видна стена дома напротив. Это означает, что на пути светового потока от небосвода в комнату стоит непроницаемый экран. В комнату свет попадает после того, как он отразится от стены дома напротив, а на вертикальную стену от ярких участков в зените небосвода он попадает лишь вскользь. В результате яркость фасада, собственно и освещающего комнату, в десятки раз ниже яркости небосвода, и поэтому стандартная и далеко не всегда обеспеченная норма естественной освещённости на полу помещения – 0,5% от освещённости под открытым небом (0,5% кео). Несложные расчёты показывают, что при десятикратном превышении скудной нормы освещённости и при наличии эффективной системы передачи света от небосвода в помещения, таких помещений может быть в 20 раз больше, чем в застройке стандартными домами. Примерно так же обстоят дела с эффективностью передачи прямого солнечного света – с инсоляцией.

Разработка системы архитектурно-планировочных и инженерно-технических приёмов формирования сверхплотной городской ткани со сверхкомфортной световой средой свободных пространств и непосредственной зрительной связью с природой на основе максимально эффективного использования солнечного света – центральная задача гелиотектуры. В основе системы лежит световое зонирование и формирование мультиатриумных структур со световыми каналами.

Световой канал – видимый через окно узкий сектор пространства от наружной стены комнаты до горизонта. В один канал теоретически может быть об-

ращено сколь угодно много помещений (Рис.2). Остеклённые каналы-атриумы играют семикратно-единую роль, обеспечивая помещения:

- рассеянным светом небосвода (кео),
- прямым солнечным светом,
- видовой панорамой,
- защитой от взаимного просматривания, так как все комнаты в каждом из каналов смотрят в одном направлении,
- буферной тепловой зоной между жилым помещением и наружной средой,
- каналом поступления свежего воздуха через теплообменник рекуператора,
- звуковой изоляцией, не позволяющей попадать в помещение посторонним звукам из других помещений и снаружи.

Система окон или озеленённых террас, обращённых в атриум инсоляционно-видового канала и направленно развёрнутых в сторону открытого пространства образует анизотропные фасады (рис.3).

Световые каналы-атриумы могут иметь зеркалированные поверхности, и тогда они становятся атриумными световодами, направленно передавая свет на значительные расстояния не более чем через два-три отражения. Принципиальное отличие атриумного световода от широко известных круглых световодов солнечного света solatube с диаметром до 700 мм, состоит в том, что он плоский, и выполняется в строительных конструкциях с сечением от полутора до пятнадцати метров. Такая структура позволяет не только передавать свет с минимальными потерями на де-

сятки метров, но, благодаря плоским зеркалам и малой кратности отражений, передавать в массив застройки зрительное отображение природного окружения. Окно комнаты, обращённое в атриумный световод, представляет собой оптическую систему во всю стену помещения, ярко освещающую помещение и отображающую картину состояния окружающей среды.

Ещё одна актуальная задача возникающая в процессе реурбанизации узловых точек города – разуплотнение скоплений людей и иерархическое структурирование городских пространств. Снижение концентрации людей достигается с помощью увеличения количества свободных городских пространств за счёт создания дополнительных уровней. В этом принципиальное отличие от плоскостного планирования: вместо деления территории между городскими пространствами при сингуляризации происходит мультиплицирование городских пространств.

Городская территория – ресурс для создания полезного продукта – индивидуальные и общественные, климатизированные и открытые, технические и озеленённые городские пространства могут и должны быть построены в нужном количестве, в требуемом пропорциональном соотношении и с оптимальным взаимным расположением и взаимодействием в трёхмерном пространстве. При этом, чем выше концентрация создаваемых пространств, меньше протяжённость всех видов коммуникаций, выше централизация и эффективность использования инженерных систем, тем ниже себестоимость создания и эксплуатации этих пространств, и тем выше возможная обеспеченность людей этими пространствами.

Рисунок 5. Таблетки для 50 и 100 жителей

При формировании городской ткани важнейшее значение имеет создание пространственных акцентов для обеспечения свободной ориентации и интуитивной навигации в трёх измерениях. В свою очередь, пространственная ориентация связана с масштабом и развитой иерархией общественных пространств. Каждая группа из восьми-двенадцати квартир в этом пространстве имеет обособленный трехэтажный дворик-atrium для игр детей под присмотром взрослых, где все соседи хорошо знают друг друга и нет посторонних. Этот дворик связан с локальным трёхэтажным пешеходным пассажем, куда выходят несколько аналогичных дворики, и где предусмотрена возможность организации самого элементарного обслуживания. Далее пассаж выходит на небольшую площадь – холл с лифтами, связывающими жильё с парком на крыше, паркингом, объектами городского масштаба.

Вышеперечисленные принципы лежат в основе всех проектов, разработанных Институтом гелиотектуры, в том числе, в конкурсном проекте «Земля Олонхо». Это дом-город-парк в центре Якутска общей площадью 2000000 м² на 50 га территории. Реализация проекта могла заменить застройку типовыми домами 300 га частных участков и сэкономить несколько миллиардов рублей на подготовку территории

и отселение. Помимо жилья, офисов и отеля, школ и детских садов проект предусматривал создание двух зон отдыха – 45 гектаров парка под открытым небом (рис. 4), и 20 гектаров страны вечного лета – климатизированного парка развлечений с ботаническими садами, аквапарком и спортзалами внутри здания под остеклением. Компактность комплекса обеспечивает до 30% экономии на строительстве и отсутствие затрат на отопление. Проект официально рассматривался в Российской Академии архитектуры

и Строительных наук и получил безоговорочную поддержку.

Шокирующая новизна проекта в 2014 году вызвала ожесточённые споры. А пригоден ли такой подход для жизни? Как будет чувствовать себя человек в столь непривычной среде с атриумами вместо открытых дворов? То, что хорошо на бумаге, не является гарантией, что всё учтено, и нет ли упущенных факторов, которые неожиданно перечеркнут все достоинства проекта? Есть ли аналоги таким структурам?

Литература

1. Дэйв Гиббонс. Цифровая матовая живопись и концепции [электронный ресурс] <https://static.fabrik.io/jr7/ce33dd5037110389.jpg?auto=format&lossless=1&w=2880&fit=max&s=ddb731a4c664065a27291ada726e0900>
2. Доксиадис К. А. Экистика: Введение в науку о населённых пунктах. Нью-Йорк: издательство Оксфордского университета, 1968.
3. LIFE.RU [электронный ресурс] О.Стефанова. На пороге жизни. Документалист – о жизни полярников во время зимовки на станциях. <https://life.ru/p/941423>
4. Мишель Рагон. Города будущего, перевод с французского под редакцией Д.Б.Хазанова. Москва, Издательство «Мир» 1969.
5. Непомнящий С. В. Гелиотектура – кристаллизация будущего. Архитектура и строительство России. №2 2019 С.30-37
6. Seldon.News [электронный ресурс] Илон Рив Маск. «Учёные придумали как прокормить миллионную колонию людей на Марсе» База китайского проекта С-Space в пустыне Гоби, созданная для моделирования марсианской среды. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/216523105>
7. PRIAN.RU [электронный ресурс] 2020 Ольга Петегирич. Египет замахнулся на мировой рекорд. Здесь строят многоквартирный комплекс на 30000 жителей <https://prian.ru/news/egipet-zamahnuhsya-na-mirovoy-rekord.html>
8. Шубенков М. В. (2010) Архитектурное проектирование: смена парадигм. Academia. Архитектура и строительство №4, с 17-22
9. Архитектура Винсента Каллебо [электронный ресурс] <http://vincent.callebaut.org/>

Рисунок 6. Таблетки для 300 и 500 жителей

За прошедшие 6 лет многое изменилось. Морские испытания приводившегося в пример лайнера «Гармония морей» начались в 2016 году, успешно развивается проект Москва-Сити, и как напоминание об упущенных возможностях, по-прежнему стоит в Кижях дом-музей крестьянина Ошевнева – типичная крестьянская постройка, идеально соответствовавшая климатическим и социально-экономическим условиям севера дореволюционной России.

Недвижимость «Сити» востребована, престижна и комфортна. Цена продажи 1м² квартиры превышает 500000 рублей, стоимость парковочного места свыше 5000000 рублей. Люди месяцами могут не покидать комплекса, живя в роскошных апартаментах, работая, отдыхая, занимаясь спортом, посещая рестораны, концерты, выставки в самых лучших условиях и не теряя времени на передвижение по городу. Точно таким же эталоном сверхкомфортной концентрации самых разнообразных возможностей является и океанский лайнер со вполне городскими внутренними дворами. И этот же принцип организации дома, где «всё включено», стал образцом для подражания в конце XIX – начале XX века.

На рис.1 представлен «Северный Оазис» – проект до-

ма-города на 3000 жителей, занимающий территорию 3 га. Это очень похоже на лайнер, но не требует никакой защиты от океанских волн, систем навигации, двигателей, спасательных шлюпок и т. п. В отличие от лайнера и господствующих ныне кварталов, все внутренние пространства раскрыты на природу до горизонта (рис. 2,3), а жильё инсолируется круглогодично и защищено от ночного солнца полярного дня. Помимо такого достаточно крупного объекта разработан целый ряд «Северных

таблеток», предназначенных для полноценной комфортной жизни в условиях Крайнего Севера (рис 5, 6).

Жизнь движется вперёд, магистральный путь развития прослеживается со всей определённой с середины прошлого века [2] [4]. Форма северных поселений ждёт её прибытия на пути следования.

Literature

1. Dave Gibbons. Digital Matte Painting and Concepts [electronic resource] <https://static.fabrik.io/jr7/ce33dd5037110389.jpg?auto=format&lossless=1&w=2880&fit=max&s=ddb731a4c664065a27291ada726e0900>
2. Doxiadis K.A. Ekistics: An Introduction to the Science of Human Settlements. New York: Oxford University Press, 1968.
3. LIFE.RU [electronic resource] O. Stefanova. On the threshold of life. The documentary is about the life of polar explorers during wintering at stations. <https://life.ru/p/941423>
4. Michelle Ragon. Future Cities, translation from French edited by D. B. Khazanov. Moscow, Mir Publishing House, 1969
5. Nepomnyashchy S.V. Heliotecture - crystallization of the future. Architecture and construction of Russia. №2 2019 p. 30-37
6. SELDON NEWS [electronic resource] Ilon Reeve Musk. "Scientists have figured out how to feed a millionth colony of people on Mars" The base of the Chinese project C-Space in the Gobi Desert, created to simulate the Martian environment. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/216523105>
7. PRIAN.RU [electronic resource] 2020 Olga Petegirich. Egypt swung to the world record. A multi-apartment complex for 30,000 residents is being built here <https://prian.ru/news/egipet-zamahnulsya-na-mirovoy-rekord.html>
8. Shubenkov M.V. (2010) Architectural design: a paradigm shift. Academia. Architecture and Construction No. 4, p. 17-22
9. Vincent Callebaut Architectures [electronic resource] <http://vincent.callebaut.org/>

ЗАРУБЕЖНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СУБЪЕКТАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

FOREIGN LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

Питухина М.А.

Ведущий научный сотрудник ФИЦ Карельский научный центр РАН, доктор политических наук, e-mail: maria.pitukhina@gmail.com

Pitukhina M.A.

Leading Researcher of the Karelian Research Center of Russian Science Academy, Doctor of Political Science, maria.pitukhina@gmail.com

Аннотация. В рамках исследования был реализован социологический опрос двух типов респондентов (зарубежных трудовых мигрантов и принимающего сообщества) на примере 4-х субъектов Арктической зоны России – Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Чукотский автономный округ, Республика Карелия.

Результаты опроса зарубежных трудовых мигрантов позволили сформировать профайл зарубежного трудового мигранта, приезжающего на заработки в Российскую Арктику.

Результаты опроса принимающего сообщества позволили посчитать Индекс конфликтности и Индекс толерантности применительно к исследуемым 4-м регионам. Оказалось,

что Индекс конфликтности является достаточно высоким в Республике Карелия и Республике Саха (Якутия), что подтверждается серьёзными всплесками конфликтов на межнациональной почве в августе 2006 и марте 2019. Более спокойная обстановка складывается в Чукотском автономном округе и Мурманской области, о чём свидетельствует Индекс толерантности.

Данное исследование позволило увидеть, как происходит интеграция мигрантов в условиях Арктики и что может произойти при колебаниях социального климата. Результаты опросов трудовых мигрантов вызвали большой интерес в исследуемых субъектах, были направлены в региональные органы власти и ФАДН России для ознакомления.

Annotation. Article deals with sociological survey results of two respondents types (foreign labor migrants and host community) within four Russian Arctic regions: Republic of Sakha (Yakutia), Murmansk Oblast, Chukotka Autonomous Okrug, Republic of Karelia.

Survey results of foreign labor migrants made it possible to create a foreign labor migrant profile in the Russian Arctic.

Survey results of the host community made it possible to calculate both Conflict Index and Tolerance Index in relation to the 4 regions. It turned out that Conflict Index is still quite high at the Republic of Karelia

Ключевые слова: российская Арктика, зарубежная трудовая миграция, межнациональные отношения, Индекс конфликтности, Индекс толерантности

and the Republic of Sakha (Yakutia), which is also confirmed by serious outbreaks of ethnic conflicts in August 2006 and March 2019. More calm situation is developing in Chukotka Autonomous Okrug and Murmansk Oblast as evidenced thanks to Tolerance Index.

Both empirical study and its theoretical generalization revealed the fact of migrants' integration in the Arctic as well as what might happen when social climate fluctuates. Foreign labor migrants survey results aroused a great interest within the studied regions, they were sent both to regional authorities and Federal Agency on Inter-ethnic Relations of Russia for the review.

Keywords: Russian Arctic, foreign labour migration, inter-ethnic relations, Conflict Index, Tolerance Index

В современных условиях, когда значение Арктической зоны России становится настолько велико, представляется важным изучение структуры межнациональных отношений, особенностей миграционных процессов в субъектах данного макрорегиона. С этой целью важным является проведение социологических опросов, как зарубежных трудовых мигрантов, приезжающих на заработки в различные субъекты АЗ РФ, так и опросов принимающего населения, т. е. местных жителей.

Представляется крайне важным выявить факторы и показатели, измеряющие уровень конфликта интересов между местным населением и приезжающими мигрантами, и присутствует ли этот конфликт, в целом. С целью решения поставленной задачи представляется важным реализация нового инструментария по оценке миграционно-го мониторинга – Мультикультурного барометра [1]. Благодаря

этому инструментарию, миграционный мониторинг в субъектах проекта осуществлялся с высокой детализацией в разрезах муниципалитетов. В настоящее время чрезвычайно важно понимать, в том числе, как функционирует система профилактики конфликтов на национальной почве в таком регионе, как Арктика [2, с.71]. Проведённый анализ социологических исследований в рамках проектов, поддержанных Фондом президентских грантов, а также мероприятия в субъектах проекта позволят оценить текущую ситуацию в регионах, а также понять, какими должны быть актуальные политические решения в сфере национальной и миграционной политики.

В рамках исследования были проведены опросы принимающего населения и опросы зарубежных трудовых мигрантов в 4-х пилотных регионах Арктики (Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Чукотский ав-

тономный округ, Республика Карелия). Итого были определены 8 муниципальных образований (г. Якутск, Верхневилуйский муниципальный район, г. Мурманск, г. Североморск, г. Петрозаводск, Кондопожский муниципальный район, г. Анадырь, Анадырский муниципальный район).

Для проведения социологического опроса было разработано 2 типа анкет – для опроса мигрантов (версия в бумажном виде) и анкета для опроса принимающего сообщества, запрограммированная в гугл-форме. Для опросов также незначительно, но использовался потенциал социальных сетей, соответствующие уведомления были размещены в группах «Вконтакте» («Анадырь (Чукотка)», «Анадырь Объявления», «Pro Мурманск – столица Арктики!», «yakutsk_news», «Нерюнгри»). Количество респондентов, принявших участие в опросах в совокупности (зарубежные трудовые мигранты и

принимающее сообщество) в 4-х субъектах АЗ РФ составило 1000 человек.

Результаты исследования показали, что больше всего мигрантов приезжает в Мурманскую область. Там реализуется много инвестиционных проектов. Недавно постановлением Правительства РФ от 12 мая 2020 года в регионе был создан ТОР «Столица Арктики». В Чукотский автономный округ приезжают граждане Украины, в Республику Саха (Якутия) граждане Киргизии, в Республику Карелия и Мурманскую область – мигранты из Центральной Азии (Таджи-

кистана и Узбекистана). Уровень безработицы в вышеуказанных странах выше, чем в России (5,2%): Узбекистан – 7,2%, Киргизия – 7,3%, Украина – 9,5%, Таджикистан – 10,3%. Данное обстоятельство, а также более высокая зарплата является стимулирующим фактором для принятия решения о миграции.

Мигранты, приезжающие в вышеобозначенные субъекты Арктики, в целом, удовлетворены качеством жизни, а именно условиями пребывания, условиями труда и заработной платой (Рисунок 1). При этом размер средней заработной платы у ми-

грантов в 3-х изучаемых субъектах (Республика Карелия, Мурманская область, Республика Саха (Якутия)) варьируется в пределе от 20 000 до 40 000 рублей. В Чукотском автономном округе, согласно данным Росстата, средняя заработная плата – 90 000 рублей. При этом менее 40% зарубежных трудовых мигрантов в Чукотском автономном округе получают около 40 000 рублей. Наибольшая удовлетворённость по всем показателям фиксируется в Чукотском автономном округе, чуть менее удовлетворёнными являются мигранты из Республики Саха (Якутия).

Рисунок 1. Качество жизни трудового мигранта в Арктике

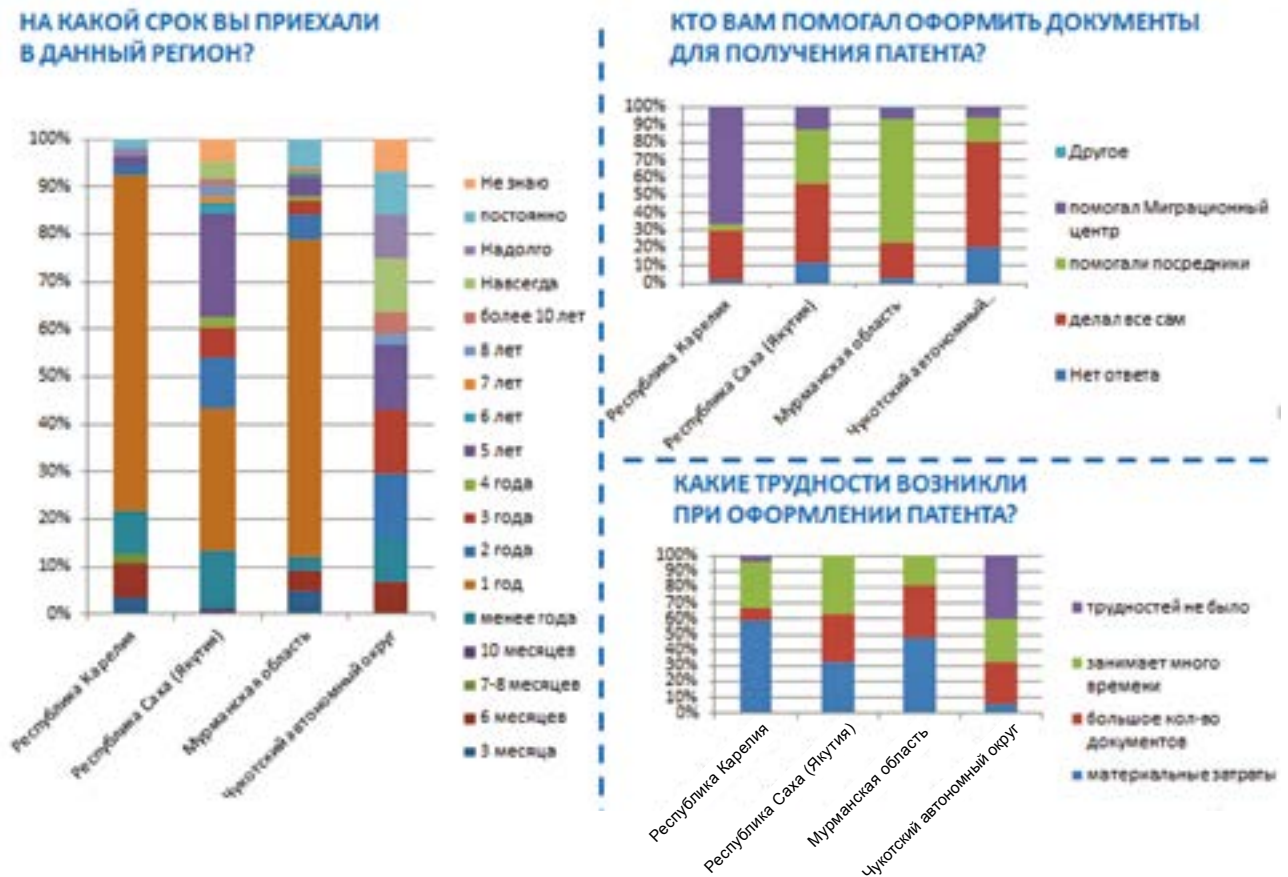

Зарубежный трудовой мигрант на региональном рынке труда в Арктике представляет особенный интерес. Как следует из рисунка 2, в три обследуемых субъекта (Республика Каре-

лия, Республика Саха (Якутия), Мурманская область) мигранты приехали по патентной системе преимущественно сроком на год. Исключение составляет Чукотский автономный округ,

представляющий собой дальние восточные и периферийный рубежи страны. Наиболее оптимальным сроком здесь является 3 года.

Рисунок 2. Мигрант на региональном рынке труда

Полученные результаты социологических опросов двух типов респондентов – принимающего сообщества и зарубежных трудовых мигрантов – показали,

что в двух исследуемых субъектах из четырёх Индекс конфликтности достаточно высокий: Республика Саха (Якутия) и Республика Карелия. Более спокой-

ная обстановка складывается в Чукотском автономном округе и Мурманской области, о чём свидетельствует Индекс толерантности. (Рисунок 3).

Рисунок 3. Индекс конфликтности и Индекс толерантности субъектов Арктики по оценкам принимающего населения

Исследование показало, что с точки зрения межнациональных отношений в субъектах Арктической зоны России всё относительно спокойно. Результаты проекта нашли большой отклик в регионах Арктики. Результаты опросов трудовых мигрантов вызвали большой интерес в исследуемых субъектах и были направлены в региональные органы власти для ознакомления. Не вызывает сомнения, что исследования, связанные с этой тематикой, играют важную превентивную роль, и должны обязательно развиваться.

Литература

1. Мультикультурный барометр: что происходит с миграцией в Карелии? [Электронный ресурс] URL:<http://rk.karelia.ru/special-projects/uchenyj-sovet/multikulturnyj-barometr-chto-im-izmerayut/> (Дата обращения: 12.02.2020)

2. М. А. Питухина. Мультикультурный барометр показывает: в Арктике все спокойно // Журнал «Русский Мир». №9, 2018. Стр. 70-76.

Literature

1. Multicultural barometer: what is going on with migration in Karelia? [Electronic resource] URL:<http://rk.karelia.ru/special-projects/uchenyj-sovet/multikulturnyj-barometr-chto-im-izmerayut/> (accessed 12.02.2020)

2. M. Pitukhina. Multicultural barometer shows: Arctic is calm // Russian World. №9, 2018, pp. 70-76.

Материал подготовлен в рамках проектов, поддержанных Фондом Президентских грантов «Мультикультурный барометр как инструмент по профилактике экстремизма в международных отношениях в Арктике и на Дальнем Востоке» и «Мультикультурный барометр Республики Карелия как инструмент профилактики экстремизма и ксенофобии»

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОПЫТ ЭКСПЕРТНОГО ЦЕНТРА ПОРА)

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATION IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION (EXPERIENCE OF THE PORA EXPERT CENTER)

Горецкая М.Р.

Руководитель службы PR, координатор по СМИ АНО Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики», член Союза журналистов России, goretskaya@porarctic.ru

Goretskaya M.R.

Head of PR service, media coordinator of the Autonomous Non-Profit Organization – Expert Center "Project Office for the Development of the Arctic", member of the Union of Journalists Of Russia, goretskaya@porarctic.ru

Романова Д.Д.

Студентка 3 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Института общественных наук, направления «Публичная политика», e-mail: da-sha-99@mail.ru

Romanova D.D.

3rd year student of the direction Public Policy of the Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: da-sha-99@mail.ru

Воротников А.М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики), e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

PhD in Chemistry, Associate Professor of the Department of Public Administration and State Policy of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, coordinator of the Expert Council of the PORA – Expert Center "Project Office for the Development of the Arctic", e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация: В данной статье поднимается вопрос о будущем развитии Арктики: выгодно ли России развивать эту территорию, и какая работа проделывается общественными организациями. Также приведён краткий обзор политических мер по поддержке Арктической зоны РФ, рассмотрены отдельные вопросы экологии, экономики и геополитики. В совокупности анализ даёт возможность понять глобальное значение, важность и ценность АЗРФ для нашей страны и меры, которые можно и нужно предпринимать для популяризации региона.

Annotation: This article discusses questions about the future development of the Arctic:

Ключевые слова: Россия, геополитика, тренды, экология, перспективы, экспертный центр «ПОРА», PR, Арктическая зона Российской Федерации, государство, политика, ключевые события, основы, управление, стратегия, правовые акты

Различные тенденции развития определяются теми глобальными процессами, которые происходят сегодня в мире и оказывают или могут оказать серьёзное влияние на расстановку сил в будущем. Каждый новый вызов

времени, внешний или внутренний требует адекватных ответов. Это, безусловно, касается и арктического региона.

В настоящее время всё больше усиливается роль Арктики. Она становится интересна

Is it profitable for Russia to develop this territory? What kind of work do public organizations do?

It also provides a brief overview of political measures to support the Arctic zone of the Russian Federation, and considers some issues of ecology, economics and geopolitics. Analysis allows you to understand:

- the global significance, significance and value of the AZRF for Russia,

- measures that can and should be taken to disseminate information contributing to the development of the region.

Keywords: Russia, geopolitics, trends, ecology, prospects, expert center "PORA", PR, Arctic zone of the Russian Federation, state, politics, key events, fundamentals, management, strategy, legal acts

не только с точки зрения ресурсов, но и с точки зрения туризма, культуры, этнической ментальности, принадлежности к историко-культурным пространствам.

Начнём с общего обзора Арктической зоны Российской Фе-

дерации (далее – АЗРФ). России принадлежит большая часть мировой арктической зоны – всё азиатское побережье Северного Ледовитого океана, значительная часть европейского выхода к Арктике, многочисленные острова в Северном Ледовитом океане, а также обширные шельфовые зоны, богатые месторождениями нефти и газа. Также Россия фактически контролирует Северный морской транспортный коридор от Мурманска до Берингова пролива, отделяющего Азию от Америки, и благодаря уникальному атомному ледокольному флоту, она может обеспечивать круглогодичную навигацию по этому маршруту, к которому проявляют интерес также многие другие страны.

Популяризация, взвешенный PR и маркетинг Арктической зоны РФ приобретает особо важное значение, потому как АЗРФ – регион с огромным потенциалом для нашей экономики. Современное отношение к Арктике – это совокупность следующих факторов: бизнес-ресурс, объект для исследований, инвестиционный проект. Российское государство издавна проявляет особый интерес к арктическим территориям. Ещё в допетровские времена поморы ходили на промыслы у Шпицбергена, а через Архан-

гельск торговали с Европой. Ресурсы Арктики обширны и включают в себя не только полезные ископаемые, но и транспортный потенциал, уникальные природно-климатические условия. Реализация совокупности этих потенциалов – вызов для России в 21 веке. В последнее время технологии заметно шагнули вперёд. Например, многие месторождения, такие как Бованенковское, Тамбейская группа, Новопортовское, были открыты в семидесятые годы, а их промышленное освоение стало возможным только в наше время. Есть и такой гигантский фонд для будущих поколений, как запасы твёрдых полезных ископаемых, значительную часть из которых мы сможем начать разрабатывать только через 20-30 лет, в силу удалённости месторождений от побережья, отсутствия инфраструктуры в удалённых районах, сложности геологических систем. Кроме того, человечество только подходит к разработке технологии промышленной добычи топлива будущего – газогидратов. Разрабатывать же запасы – ключевая необходимость. До настоящего времени добыто не более 15% разведанных запасов газа, ещё меньше нефти и полиметаллов.

Более двух лет вопросами АЗРФ, её брендом и маркетин-

гом занимается автономная некоммерческая организация – экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (далее – ЭЦ «ПОРА»), которая была основана именно в тот момент, когда развитие данного региона потребовало привлечения особого внимания.

ЭЦ «ПОРА» – общероссийская площадка для коммуникации государственных, общественных и коммерческих организаций, заинтересованных в устойчивом развитии Арктики. Экспертный центр создан для привлечения внимания к социальным, экономическим и экологическим аспектам жизнедеятельности человека на Крайнем Севере. На сегодня ЭЦ «ПОРА» – базовая площадка Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (далее – Министерство) для разработки Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года. В проектном офисе есть внутренние и внешние эксперты, создан Экспертный Совет. Опыт сотрудников и экспертов безусловно полезен при разработке и реализации крупных проектов. Для реализации основной миссии – продвижения региона – особо важна роль PR-специалистов, работавших в различных областях промышленности, науки и культуры, в

коммерческих и государственных структурах. Именно этот опыт и позволяет успешно заниматься PR-ом региона в целом, различных направлений развития в частности, а также PR-ом деятельности самого Экспертного центра.

Наша страна вступила в новую эпоху освоения Арктики, и решение актуальных задач, связанных с развитием региона, требует широкого информирования россиян о следующих вещах:

- какие приоритетные задачи ставит наше государство и правительство,
- каковы основные направления развития,
- какие проекты реализуются,
- как вообще живут люди, в том числе и коренные малочисленные народы, на Крайнем Севере.

Всё это требует продвижения арктической тематики в самом широком смысле слова. Также есть необходимость в поддержке многочисленных малых проектов в арктических регионах, как говорят эксперты — «на земле».

ЭЦ «ПОРА» с 2017 года активно функционирует в области маркетинговой и PR-деятель-

ности, касающейся АЗРФ, ведёт просветительскую работу, осуществляет поддержку отдельных арктических исследований и проектов, поддерживает грантами малые инициативы юридических и физических лиц — всех, кто стремится внести свой вклад в развитие региона.

Центр проводит регулярные, раз в 2 недели, Дискуссионные клубы (далее — ДК) — встречи экспертов: известных учёных, государственных деятелей, пред-

ставителей администраций арктических регионов, бизнес-сообществ, общественности, коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС) — всех, кто глубоко и профессионально погружён в тему развития Крайнего Севера. Обсуждения во время заседаний ДК охватывают актуальные аспекты жизни в АЗРФ, начиная с экономических, экологических, социальных вопросов и заканчивая вопросами развития туризма, культуры, образования, жизнедеятельности КМНС и многие другие. Актуальные вопросы обсуждаются экспертами и на заседаниях недавно созданного Экспертного совета.

За 2,5 года Экспертный центр провел более 60 ДК и выдал более 180 грантов, поддержал ряд крупных проектов.

Вся деятельность, безусловно, широко освещалась и освещается в СМИ, лояльных к данной теме, и на собственных ресурсах [1]. На сегодня ЭЦ «ПОРА» — это профессиональная команда авторитетных людей, многие из которых про PR знают не понаслышке и основную миссию — рассказывать России об Арктике, Экспертный центр успешно выполняет.

Важно отметить, что реальные вызовы, которые возникают перед нашей страной в АЗРФ будут определять дальнейшие перспективы и тенденции развития. В настоящее время можно выделить следующие значимые тренды:

— Экологическая взаимозависимость, арктическая солидарность;

— Великий передел Арктики: борьба за пространство, коммуникации, арктические ресурсы;

— Формирование арктической модели многополярности современного изменяющегося мира, возрастающая активность в арктическом регионе.

Нельзя в этой уникальной зоне оставлять без внимания существующие экологические проблемы. Экологическую взаимозависимость можно рассматривать, как качество отношений Человека и Природы с целью сохранения окружающей среды, а также как арктическую солидарность, способность вести диалог и договариваться о введении ограничений, стандартов, правил поведения людей, бизнеса и государств в Арктике.

При всём несовпадении мнений о будущем АЗРФ экологическая взаимозависимость в широком смысле остаётся основной парадигмой продолжающихся дискуссий, научных прогнозов и конкретно прояв-

ляется, по мнению авторов, в:

а) человеческом факторе, который во многом определяет ответственность людей, качеством человеческого капитала, социальной сплочённостью населения;

б) профессиональном, компетентном управлении процессами в АЗРФ;

в) наличии нормативно-правовой базы для решения возникающих проблем сохранения окружающей среды;

г) необходимости баланса между экономикой и экологией;

д) сроках внедрения современных природосохраняющих технологий, инноваций в практику деятельности, в наличии инвестиций для этого, так как такой подход ведёт к росту себестоимости добываемых ресурсов, увеличению расходов;

е) наличии инфраструктуры для обеспечения необходимого уровня свободы передвижения людей, финансов, товаров и услуг, информации, а также в обоснованном снятии существующих ограничений трансграничной мобильности туристов, путешественников, коренных народов (визы, квоты, таможи и т. п.) [2].

В начале марта 2020 года, Президент России В. В. Путин подписал Указ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035» – один из важнейших программных документов. В документе названы основные национальные интересы в этом регионе: обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнёрства, а также обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения арктической зоны страны. Арктика – это, с одной стороны, стратегическая ресурсная база, но и уникальная хрупкая арктическая природа, среда для обитания и традиционного образа жизни коренных народов региона [3].

Экспертный центр «ПОРА» старается быть в этом тренде и рассматривать основные для региона вопросы со стороны «антропоцентричности»: важен аспект проживания человека на Крайнем Севере в непростых условиях. Человек – во главе: его пребывание в регионе, работа, досуг, условия проживания, социальные льготы и т. д. Коротко соответствующую задачу ЭЦ «ПОРА» можно сформулировать так: «привлечь людей, улучшить условия».

В настоящее время на согласовании в Правительстве РФ, находится проект «Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Можно смело сказать, что каждый сотрудник ЭЦ «ПОРА» внёс вклад в подготовку этого важнейшего для развития региона документа. Многоуровневое обсуждение Стратегии «Арктика 2035» – один из успешных проектов, реализованных в конце 2019 года ЭЦ «ПОРА» совместно с Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики. Это как раз и является отличным примером того, как общественная организация может помочь власти и государственным структурам.

Кейс «Многоуровневое обсуждение стратегии «Арктика – 2035»: ПОРА услышать регионы» был выставлен Экспертным центром «ПОРА» в номинации «Продвижение государственных, общественных и социальных программ» [4] и вошёл в шорт-лист «Серебряного лучника 2019» – национальной премии в области развития общественных связей. Проект отмечен, как яркий и архиважный, а методика – новаторской. Эксперты проектного офиса за 2,5 месяца провели 10 стратегических сессий в 10 регионах АЗРФ и две ярких пресс-конференции – анонсирующую, в пресс-центре «Комсомольской правды» и итоговую в РИА «Новости».

Это был «арктический» мажоран, по городам Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Архангельск, Мурманск, Салехард, Дудинка, Нарьян-Мар, Воркута, Якутск. Анадырь. В каждом регионе сотрудники ПОРА совместно с администрациями регионов организовали и провели стратегические сессии на высоком региональном уровне с участием администрации, общественных организаций, биз-

нес-сообщества, представителей КМНС и экспертов ПОРА. По видеосвязи в каждом заседании принимал участие заместитель министра по развитию Дальнего Востока и Арктики А. В. Крутиков и активно участвовал в обсуждении основных проблем того или иного региона.

Параллельно была разработана специалистами ЭЦ «ПОРА» и активно функционировала цифровая платформа «Арктика 2025»,

роким освещением в средствах массовой информации. За 2,5 месяца вышло более 1500 значимых публикаций, как в федеральных, так и в региональных СМИ. Задействованы были все каналы, начиная от телевидения, радио, прессы и заканчивая социальными сетями и блогерами. Активно использовались собственные ресурсы ПОРА – сайт, портал [6], платформа, странички ЭЦ «ПОРА» в интернете.

где любой житель страны мог оставить свои предложения по улучшению жизни на Крайнем Севере. Всего было собрано более 650 предложений [5]. Многоуровневость заключалась в том, что впервые регионы напрямую могли общаться непосредственно с профильным министерством, а простые жители могли также внести свой вклад в разработку правительственного документа. Работа велась как сверху, так и снизу.

На итоговой конференции в РИА «Новости» эксперты вручили замминистра А. В. Крутикову подготовленный документ с основными выводами стратсессий и предложениями для внесения в стратегию, разрабатываемую Министерством для Правительства РФ.

Вся деятельность в рамках проекта сопровождалась ши-

Бренду «Арктика», если рассматривать продвижение региона с т. з. рыночной терминологии, PR нужен однозначно, также как он необходим любому активно развивающемуся процессу. Арктика сейчас – приоритетное направление в развитии страны и при его продвижении применимы все известные маркетинговые инструменты. PR российской Арктике необходим не только в России, ведь далеко не все жители средней полосы достаточно осведомлены о происходящем в регионе, но и за рубежом: для развития плодотворного сотрудничества в АЗРФ. Маркетинговые инструменты и, в первую очередь, грамотно выстроенный PR помогают донести людям, что в российской Арктике можно жить, работать, путешествовать.

Заниматься продвижением региона должны специалисты,

знающие территорию и обладающие широким кругозором, знаниями во многих областях. По мнению авторов статьи, в продвижении региона нет какой-то супер-специфики, применимы все маркетинговые инструменты, но, чтобы лучше понимать Крайний Север, нужно больше там бывать, УВАЖАТЬ и любить его.

Основным органом исполнительной власти, ответственным за Арктику, является Министерство. Куратор арктического направления – вице-премьер Юрий Трутнев. Он же является председателем Государственной комиссии по вопросам развития АЗРФ, в задачи которой входит организация взаимодействия федеральных и региональных органов власти. Также в содержательной работе участвуют Совет по Арктике и Антарктике при СФ, Ассоциация полярников, профильный комитет ГосДумы, Минприроды, Минэкономразвития, госкорпорации (Росатом, Ростех и др.). Область работ весьма обширная, поэтому в работу вовлечён столь представительный состав. У ЭЦ «ПОРА» так же есть своя зона компетенции: по соглашению с Министерством сотрудники ЭЦ участвовали в подготовке Стратегии «Арктика 2035» в части сбора предложений от экспертов и общественности (см. выше), и после принятия Стратегии будут участвовать в её реализации.

Одной из форм взаимодействия Экспертного центра с субъектами деятельности в АЗРФ является подписание соглашений с ними. Так, в феврале 2020 г. ЭЦ «ПОРА» подписал соглашение о сотрудничестве с Комитетом Санкт-Петербурга по делам Арктики [7], Реализация любых долгосрочных проектов требует объединения усилий органов власти и общественности, и в таком случае работы хватит всем. ЭЦ «ПОРА» взаимодействует со всеми арктическими регионами.

Поэтому даже простой информационный обмен и выбор приоритетных направлений для совместной работы полезны обеим сторонам. Санкт-Петербург, как ведущий промышленный и образовательный центр, ориентированный на АЗРФ, имеет огромный потенциал, и ЭЦ «ПОРА» всегда будет содействовать реализации проектов по арктической тематике. С этой целью в Санкт-Петербурге осенью 2019 года был открыт Информационно-аналитический центр – подразделение ЭЦ «ПОРА» в регионе.

У Экспертного центра множество крупных проектов, одним из примером является разработанный совместно с экономическим факультет МГУ рейтинг устойчивого развития «Полярный индекс», на основании которого уже второй год получают обоснованные оценки регионы АЗРФ и компании не только России, но и Баренц-региона. О еще ряде крупных проектов, таких, как создание программа «Сохраним белого медведя», «Арктическая диета», изучение сна у детей в Арктике, создание крупного информационного портала «GOARCTIC» и т.д. всегда можно прочитать здесь <https://porarctic.ru/projects/>

Сотрудники экспертного центра организуют и/или активно участвуют в таких масштабных популяризаторских мероприятиях, как:

– фестиваль «Добро пожаловать в Арктику», проведенный ЭЦ «ПОРА» в 2019 году в нескольких российских городах средней полосы (Москва, Санкт-Петербург, Тверь, Ярославль, Вели Новгород)

– «Дни Арктики и Антарктики в Москве»

– международные кинофестивали на территориях: «Арктик опен» (Архангельск), «Путеше-

ствие по России» (Красноярск), «Северный характер» (Мурманск), «Спасти и сохранить» (Ханты-Мансийск) и др.

– местные праздники арктических регионов: «День оленевода» в Салехарде, «Бурандей» и культурно-гастрономический фестиваль в Нарьян-Маре, «Праздник оленя в Голубино», «Фестиваль народов Севера» в Нижегородской области и др.

– гранты «ПОРА» помогли разработать брендинг малых городов и поселков Севера, затерявшихся в глубинке, но со своей вековой историей, таких как, Варзуга, Шойна, поселков Архангельской и Мурманской и т. д.

В рамках продвижения документального фильма-путешествия режиссёра Леонида Круглова «Великий Северный путь» ЭЦ «ПОРА» выступил в коллаборации с автором, оказав грантовую и информационную поддержку. Для ПОРА фильм удачно совпал с основной миссией и дополнил ее своей исторической и художественной составляющей. Удачный прокат фильма дополнительно свидетельствует об успехе такого сотрудничества. Недавно фильм-путешествие был показан на Первом канале, что для документального кино – большая удача.

Эксперты центра ПОРА увлечены не только «большими арктическими делами». Не забывают они, что и «на земле» их ждут сотни и тысячи малых дел. Зачастую гранты ПОРА и помощь северянам выполняют важную функцию моральной поддержки. Из таких малых успехов и строится общий успех освоения региона.

Гранты Экспертный центр предоставляет юридическим и физическим лицам на проведение исследований, экологические проекты, организацию культурных и общественных мероприятий, издательские проекты, в поддержку традиционных ремёсел народов Севера. Число выданных грантов уже приближается к двумстам. Их могут получить и средства массовой информации, журналисты, фотокорреспонденты, активно пропагандирующие жизнь на Крайнем Севере. Идеи, направленные на развитие региона всегда находят поддержку у комиссии по грантам ЭЦ «ПОРА». Подробнее о грантовой политике и выданных грантах можно узнать в свободном доступе на сайте www.porarctic.ru [8].

Наиболее интересными из поддержанных на данный момент грантами проектов можно считать: создание мультфильма на ненецком языке, учебники на долганском и саамском языках, выставку карикатуристов

«Арктика для Белых медведей», создание бренда к 600-летию села Варзуга, волонтерское экологическое движение «Дух Заполярья», разработку компьютерных приложений о народных юкагирских и эвенских играх, поддержку путешественников, фотохудожников, режиссёров-постановщиков и даже модельеров северной моды, а также – малые научные исследования, различные мероприятия, форумы, конференции, кинофестивали, медиа-семинары т. д.

Два года подряд ЭЦ «ПОРА» поддерживает эковолонтерское движение «Дух Заполярья» как финансово, так и информационно. Это тренировочные сборы добровольцев на острове Заячьем, где молодые ребята и девушки собираются, чтобы понять – готовы ли они в дальнейшем работать в Арктике и выдерживать трудности, которые уготовил им Север. Им предстоит ликвидировать экологический ущерб, нанесённый в эпоху первой волны освоения Арктики на островах Вилькицкого и Белом. Сбор проржавевшего металла, бочек, старых аккумуляторов, остатков техники и др. следы жизнедеятельности людей – задача не для слабых. Дважды ЭЦ «ПОРА» организовывал пресс-туры для журналистов федеральных СМИ – МК, КП, Вести.ру, ТАСС – которые и информационно и личным участием поддержали эконачинание.

Сроки выполнения задач «второй волны освоения» рассчитаны на десятилетия, и в этих масштабах сравнительно молодая организация Экспертный центр «ПОРА» за два года успела сделать довольно много. Например, проект по разработке энецкой письменности и изданию учебной литературы был замечен на уровне ООН [9] – с его презентацией эксперты ЭЦ «ПОРА» выступали на сессии по делам коренных народов в

Нью-Йорке. (Энцы – малая народность на Таймыре – ранее не имели своей письменности). Вообще, благодаря активной работе совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, изданию учебников, пособий на исчезающих языках и других проектов, касающихся развития КМНС, ПОРА недавно включён в рабочую группу ЮНЕСКО по подготовке всемирного Десятилетия языков коренных народов, которое запланировано на 2022–32 годы.

Уже более 300 выдающихся учёных, известных государственных деятелей, представителей общественности, деятелей науки, культуры, средств массовой информации являются членами Экспертного совета ПОРА, который регулярно проводит свои заседания, обсуждает актуальные темы и даёт экспертные заключения. Рупором экспертного совета является научный журнал «Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения».

ЭЦ «ПОРА» сегодня авторитетная организация, которая расширяет сотрудничество с веду-

щими российскими партнерами, заключены и действуют соглашения о сотрудничестве с федеральными и местными органами власти, научными и общественными организациями и деловыми объединениями. Среди них: Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), правительство Чукотского автономного округа, Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики, Сибирский федеральный университет, Северный (Арктический) федеральный университет и правительство Архангельской области, Кольский научный центр РАН, Российский государственный социальный университет, «Енисейская Сибирь», Московская торгово-промышленная палата, а также ряд в процессе обсуждения. У Экспертного центра 2 действующих подразделения – в Санкт-Петербурге и в Мурманске, в регионах работают региональные представители.

В ближайших планах Экспертного центра – выход на международный уровень, активизация участия в международных

арктических проектах и организациях. База для этого создана, ПОРА уже известен в странах наших северных соседей. Экспертному центру есть что предложить циркумполярной обществу.

Все проекты и инициативы находят отражение в средствах массовой информации, с которыми организация сотрудничает, постоянно расширяя список контактов. Специалисты PR-отдела ПОРА работает со многими федеральными и региональными СМИ как на постоянной основе, так и в рамках разовых запросов на комментарии, экспертные оценки, интервью. Многие деловые партнёры уже стали добрыми друзьями, которые уверены, что Проектный офис всегда предоставит интересную информацию о регионе, пригласит на эксклюзивное мероприятие, даст возможность пообщаться с известным экспертом или расскажет о каком-нибудь уникальном проекте.

Существует ряд рекомендаций по поводу осуществления государственной политики России в Арктических зонах, и большинство из них сводятся к тому, что необходимо обратить внимание на вопрос формирования имиджа данных регионов[10]. Будущее Арктики возможно при обеспечении устойчивого развития, которое может быть достигнуто при руководящей роли российского государства. Только оно в состоянии реализовывать долгосрочные капиталоемкие инфраструктурные и технологические проекты, направленные на создание единой сферы производственного сервиса. При этом необходима реализация дифференцированной политики с учётом различий социально-экономических условий, характерных для различных субъектов[11].

К тому же важнейшим условием успеха является взаимодей-

ствие всех субъектов экономического и социального развития, кооперация на различных уровнях, что предполагает поощрение и активное привлечение региональных специалистов к разработке правовых актов, и их правоприменению. Однако, достаточность денежных средств для масштабных арктических проектов, независимо от решающей роли государства, в большей степени зависит от успеха привлечения внебюджетных источников финансирования, государственно-частного партнёрства. Возможно, это направление должно стать главным в деятельно-

сти Министерства[12]. Насущной проблемой является ликвидация отставания РФ по научным исследованиям арктического региона. В частности, по составлению карт местности и морского дна, глубоководному бурению, сейсмическим исследованиям. С одной стороны, учитывая географические масштабы и экономическую значимость Арктики для будущего РФ, выглядит вполне логичным её приоритетное положение при рассмотрении вопросов национальной безопасности. В то же время, представляется абсолютно необходимым в меняющихся условиях

Литература

1. Экспертный центр "Проектный офис развития Арктики" (ПОРА) URL: <https://porarctic.ru/about/> (01.04.2020)
2. Газогидраты – топливо будущего/ The Arctic URL: <https://ru.arctic.ru/analtic/20151126/238271.html> (01.04.2020)
3. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» / Официальный интернет портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (01.04.2020)
4. Проект ПОРА попал в шорт-лист Национальной премии «Серебряный Лучник» / Социальная политика URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223693361> (01.04.2020)
5. Арктика 2035, Стратегия развития URL: <https://arctic2035.ru/> (01.04.2020)
6. Портал о развитии Арктики URL: <https://goarctic.ru/> (01.04.2020)
7. Арктический комитет Петербурга и ПОРА подписали соглашение о сотрудничестве / Север Пост URL: <https://severpost.ru/read/91739/> (01.04.2020)
8. Энецкую письменность представили на форуме ООН // Проектная практика, проектный офис URL: <https://blog.pmpactice.ru/category/проектный-офис/> (01.04.2020)
9. Хейнинен Л. Состояние арктических стратегий и политики // Арктический ежегодник 2012. URL: <http://www.arcticyearbook.com/index.php/articles> (01.04.2020).
10. Зыск К. Арктическая стратегия России. Амбиции и ограничения // Объединенные силы, ежеквартальное издание. 2010. №57 (2d quarter 2010). С. 103-110.
11. Лукин Ю. Ф. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов // Арктика и Север. 2014. №16. С.41–71. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/b1f/5_-lukin.pdf (01.04.2020).
12. Балобанов А. Е., Воротников А. М. Финансирование ключевых инфраструктурных проектов в Арктической зоне Российской Федерации. Согласование интересов государства и бизнеса // Журнал исследований по управлению. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2018. Т. 4. №. 6. С. 16-28. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22095/view> (дата обращения: 30.05.2020).
13. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов, Cyberleninka, Лукин Ю. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-situatsiya-v-arktike-v-kontekste-globalnyh-trendov> (01.04.2020)
14. К вопросу о формировании арктической политики РФ // Cyberleninka, Кокис К., URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-arkticheskoy-politiki-rf> (01.04.2020)

расширять понятие национальных интересов, практически включая в его содержание личностное измерение, а также устойчивость местных сообществ, включая сохранение и интеграцию сообществ малочисленных коренных народов [13]. Альтернативы развитию арктических пространств нет, поэтому необходимо в ближайшее время переходить к воплощению идей, уже изложенных в правительственных документах.

Взвешенный PR и работа над брендом Арктической зоны Российской Федерации играет крайне важную роль, и это обязательно приведёт нашу страну к новым победам и успехам, поможет намного лучше освоить международный рынок и занять достойное положение в мировом обществе [14]. Северный морской путь (СМП), залежи полезных ископаемых, красивая и суровая природа Севера, уникальные продукты народной медицины и питания, туризм – всё это есть в Арктике, и может приносить огромную пользу нашей стране и человечеству вообще. В заключение хотелось бы сказать, что Россия – северная страна, и независимо от того, где люди живут, для всех нас Арктика – это объект внимания, предмет гордости и поле для сотрудничества!

Literature

1. Expert center "Project office for Arctic development" (PORA) URL: <https://porarctic.ru/about/> (01.04.2020)
2. Gas hydrates -fuel of the future/ The Arctic URL: <https://ru.arctic.ru/analtic/20151126/238271.html> (01.04.2020)
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.03.2020 No. 164 "on the Basics of state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035" / Official Internet portal of legal information URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (01.04.2020)
4. Project TIME was in the shortlist of the National award "Silver Luchnik" // the Social policy URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223693361> (01.04.2020)
5. Arctic 2035, development Strategy URL: <https://arctic2035.ru/> (01.04.2020)
6. The portal on the development of the Arctic URL: <https://goarctic.ru/> (01.04.2020)
7. the Arctic Committee of St. Petersburg and RUSSIA signed a cooperation agreement // North Post URL: <https://severpost.ru/read/91739/> (01.04.2020)
8. Enets writing was presented at the UN forum / Project practice, project office URL: <https://blog.pmppractice.ru/category/проектный-офис/> (01.04.2020)
9. Heininen L. State of the Arctic Strategies and Policies // Arctic Yearbook 2012. URL: <http://www.arcticyearbook.com/index.php/articles.1> (01.04.2020).
10. Zysk K. Russia's Arctic Strategy. Ambitions and Constraints // Joint Force Quarterly. 2010. №57 (2d quarter 2010). P.103–110.
11. Lukin Yu. F. the Current situation in the Arctic in the context of global trends // Arctic and North. 2014. No. 16. Pp. 41-71. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/b1f/5_-lukin.pdf (01.04.2020).
12. Balobanov A. E., Vorotnikov, A. M., the Financing of key infrastructure projects in the Arctic zone of the Russian Federation. Coordinating the interests of the state and business // Journal of management research . Limited liability company "Scientific and publishing center INFRA-M". 2018. Vol. 4. No. 6. P.16-28. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22095/view> (accessed: 30.05.2020).
13. The Current situation in the Arctic in the context of global trends, Cyberleninka, Lukin Yu. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-situatsiya-v-arktike-v-kontekste-globalnyh-trendov> (01.04.2020)
14. On the formation of the Arctic policy of the Russian Federation // Cyberleninka, Kokis K, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-arkticheskoy-politiki-rf> (01.04.2020)

ПОРА
ЕСТЬ АРКТИЧЕСКОЕ!

СПРАВОЧНИК

всё о пользе арктических продуктов

КАТАЛОГ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

где купить оленину или морошку

РЕЦЕПТЫ

что такое «сугудай» и с чем его едят

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ СЕВЕРА

где и когда можно познакомиться с кухнями КМНС

Головин Георгий / GeoPhoto.ru

АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения

porarctic.ru

Безлепкин Андрей / GeoPhoto.ru

